

А.С. Козлов

**«...А УРЯДНИК ПАНТЮШЕВ СТАЛ ТРЕБОВАТЬ ОТ МЕНЯ, ЧТО-
БЫ Я ПОД ГАРМОНИЮ ПЛЯСАЛ С МЕДВЕЖАТАМИ»
(12 дел Екатеринбургского окружного суда начала XX в. о пре-
ступлениях нижних полицейских чинов)**

Ниже публикуются 44 документа из 12 дел ф. 11 (Екатеринбургский окружной суд) ГАСО¹, которые объединены следующими содержательными признаками. Во-первых, их главными персонажами являются нижние полицейские чины (та категория из служащих правопорядка, представители которой чаще, чем другие, оказывались под судом). Во-вторых, почти все эти люди обвинялись и судились по 347 статье Уложения о наказаниях², чаще иных статей инкриминируемой чинам полиции (оскорбление кого-либо словом или действием при исполнении должностных обязанностей)³. В-третьих, указанные дела приходятся на 1899–1912 гг., т.е. на период, обладающий в рамках Среднего Урала (да и в России) социальной (весьма напряженной) и правовой (весьма динамичной) целостностью⁴.

Дела оказались принадлежащими к одной описи (№ 7), некоторые из них – близкими друг другу по нумерации, и почти все они касаются полицейских чинов Верхотурского уезда⁵. Видимо, причинами этих совпадений стали обстоятельства территориальной и учрежденческой сохранности документов такого рода и их архивного комплектования.

Цель данной публикации – привлечь внимание, по крайней мере, к трем темам, почти не затронутым эмпирической историографией.

Во-первых, по сей день не существует исследования портрета нижних полицейских чинов не только Среднего Урала, но и каких-либо иных районов Российской империи начала XX в.⁶, хотя этот, самый многочисленный слой служащих тогдашних правоохранительных органов, не просто тесно соприкасался с основной рядовой массой населения, но и был частью этой массы (многие полицейские стражники, околоточные надзиратели и урядники, выходя, например, из среды крестьянства, как правило, сочетали в своей службе модель поведения члена этого сословия и стремление соответствовать должностным предписаниям⁷). Уже поэтому подобая прослойка служилых заслуживает внимания.

Во-вторых, обращение к социальной истории таких чинов можно рассматривать только как предлог для наблюдений более широкого плана, в том числе и источниковедческого. С позиций проблем археографии для реконструкции каких-либо социальных страт, видимо, актуально обратить внимание на те документы, которые намного превосходят по своим возможностям воссоздания социальной и частно-бытовой конкретики данные, например, переписи, земской и административной статистики и т.п.⁸ Я имею в виду материалы окружных судов, открытые для широкого доступа в наших архивах совсем недавно и весьма робко вовлекаемые в научный оборот, – например, для воссоздания истории адвокатуры на Урале⁹.

В-третьих, в плане исследования конкретики истории государственных учреждений России второй половины XIX – начала XX в. представляется крайне плодотворным привлечение эмпирики этих материалов для понимания эволюции содержания и формы документирования процессуальных действий в рамках окружного судопроизводства, а также для выявления исторического характера правоотношений и правоприменения на этом уровне судебной системы¹⁰. Иначе говоря, такие архивные фонды – еще по-настоящему даже не испробованный клад для материалов для археографов, историков права и учреждений и т.д.

Исследователю подобных документов также бросается в глаза обильный материал для просопографического анализа и для той истории повседневности, которую как направление социальной истории по сути открыли немецкие коллеги¹¹, а на отечественной почве начали скрупулезно разрабатывать опять-таки недавно¹². В делах окружных судов, если предусмотреть подобный анализ, прежде всего, информативны материалы предварительного следствия и в первую очередь – протоколы допроса свидетелей и обвиняемых, а также разного рода отписки и отношения, касающиеся той или иной стороны жизни этих лиц. Здесь можно выявить данные 1) о сословной и социальной принадлежности участников процесса, 2) об их возрасте, местах рождения, прописки и постоянного проживания, 3) об их имущественной состоятельности, 4) семейном положении, 5) образованности и вероисповедании, 6) иногда – о внешнем виде и психологическом облике¹³. В приговорах и определениях судов огромно значение конкретных данных о правоприменительной практике. Меня, например, поразила тенденция окружных судов начала XX в. к смягчению наказания, видная в судебных действиях по отноше-

нию к подсудимым самых разных сословий и проходящих по самым разным статьям Уложения о наказаниях¹⁴. Очень важны данные определений судов о взыскании судебных издержек, где приводятся цифры расстояний от местожительства свидетелей или истцов до места суда – по железной или грунтовой дороге, а также сумм, возмещающих проезд по железной дороге или гужевым транспортом, плюс – размеры суточных. Суммы возмещений меняются – явно в связи с изменением цен в империи в целом и в Пермской губернии в частности.

Характер объяснительных, написанных государственными служащими (например, теми же нижними полицейскими чинами), фактология показаний свидетелей и обвиняемых (иногда весьма дословно воспроизводимая судебными следователями) дают колоссальный материал для реконструкции мировоззрения (и ментальности в целом¹⁵), корпоративной психологии и корпоративных поведенческих стереотипов¹⁶, семейных и внесемейных отношений, уровня правового нигилизма, степени лояльности к властям и даже к императорской фамилии¹⁷.

Полицейский нижний чин, угодивший под предварительное следствие на Среднем Урале – как правило, выходец из крестьян, реже – мастеровых¹⁸, но обязательно прошедший военную службу и находящийся в запасе, человек малосостоятельный или вовсе не имеющий состояния¹⁹, в подавляющем числе – русский, православный, семейный, иногда – многодетный, подчеркивающий, что жена и дети живут при нем²⁰. Десятники часто неграмотны или малограмотны, чины повыше – малограмотны или грамотны, иногда указывают, какое уездное училище или заводскую (волостную) школу закончили²¹. Большая часть выявленных мною фигурантов родилась, прописана и имеет постоянное местожительство там же, где и служит, отсюда – определенная специфика их отношений с окружающими, в том числе – с задержанными и обиженными ими. Они, как правило, все друг друга знают. Однако среди них есть люди, прибывшие на место жительства и службы издалека, например, с Дона (как уже упомянутый младший городской Нижнесалдинского завода С.А. Самарин) или из Челябинского уезда (как околоточный Нижнетагильского завода А.Е. Смолин, по происхождению – казак Еткульской станицы. – Д. 5811. Л.80–80 об.), – что отражает повышенную на рубеже веков пространственную динамику российского рядового населения, о которой пишет Б.Н. Миронов. Они стараются соблюдать основные формальности своей службы, например, постановления об

аресте, хотя, бывает, пренебрегают ими (особенно если это задержание пьяного до его вытрезвления), что может вызвать привлечение их к ответственности²². Некоторые из них способны на попытку свалить свою вину при отправлении служебных обязанностей на начальство или сослуживцев, как например, урядник 2 участка 1 стана Верхотурского уезда Я.П. Панев, обвинивший в неправильных служебных действиях пристава И.Д. Захарова и письмоводителя этого пристава, пьяницу Бизяева (Д. 5521. Л. 98 об.). Если в показаниях некоторых чинов среднего звена, например, приставов, встречаются отсылки к их заслугам, обиды на их непризнание²³, то в объяснительных и показаниях нижних чинов подобные вещи мною не выявлены. Лишившись службы, нижние чины возвращаются к крестьянскому или мастерскому занятию, а если грамотны – способны устроиться писарями или письмоводителями в канцелярию завода²⁴. Попадавшие по 347 статье под следствие и суд, полицейские нижние чины часто по-мелкотравчато были упоены своей властью и обладали при этом грубым юмором²⁵, – были способны, например, после нанесения побоев арестованному заставлять его плясать под гармонию с прирученными медведжатами (Д. 5691. Л. 84).

Прежде чем перейти к характеристике публикуемых ниже документов, следует сделать немаловажную оговорку. К любому делу окружного суда вполне приложимо определение его как системы взаимосвязанных документов, т.е. целостности, которую необходимо учитывать при изучении даже отдельной ее детали²⁶. В этих документах уровень фиксации явлений действительности должен был обеспечить выполнение тех функций, которые возлагались на дело в его производственных целях, – признак, отражающий пределы управленческой, полицейской и судебно-правовой заинтересованности в адекватности добытой информации реальным событиям и жизни. Директивные акты устанавливали такую форму процессуальной документации, которая в идеале давала бы возможность полно отразить в ней ход и результаты проведения следственных и судебных действий, принятое решение, а в дальнейшем использовать полученные данные при расследовании, рассмотрении, разрешении уголовного дела и проверке законности и обоснованности проведенных действий и принятых решений²⁷. Подобный императив присущ и современной юридической литературе²⁸.

В соответствии с принципами классификации документации юридической практикой начала XX в., а также – практикой современности.

отдельную группу процессуальных материалов, содержащихся в уголовных делах окружных судов, в том числе и публикуемых ниже, составляют протоколы следственных и судебных действий. Критерий их вычленения из всей совокупности документации прост: в них удостоверяется факт производства, содержание и результаты этих действий. Наиболее информативными (для реконструкции жизненных, прежде всего – повседневных реалий) являются протоколы допросов свидетелей и обвиняемых, составленные судебными следователями (документы № 4, 5, 9, 13, 16, 22, 24). Степень идентичности отражения реальной жизни в этих протоколах весьма высока, так как судебные следователи, будучи не включенными в полицейские структуры, как правило, были заинтересованы не в выгораживании нижних полицейских чинов, а в достаточном для процессуальных целей формальном и содержательном уровне фиксации сообщаемых сведений. Другой уровень фиксирования информации и подбора документационного потока отражают протоколы дознания, проводимого по жалобам на собственных служащих аппаратом уездных полицейских управлений (документы № 27, 38). В частности, само Верхотурское уездное полицейское управление было вынуждено (в том числе – по настоянию прокурора окружного суда) направлять на повторное дознание дело полицейских урядников Гарадабудского, Пантюшева и полицейского стражника Старцева ввиду формализма и явной предвзятости дознания, произведенного приставом 3 стана Корибут-Дашкевичем (Д. 5691. Л. 81–82). Не нашло основательной уездное управление жалобу мастерового С.И. Шишкина на урядника Г.А. Зуева и младшего городского М.А. Голованова, с чем не согласилось общее присутствие Пермского губернского правления (Д. 5812. Л. 63–63 об.). Фактически не вел дознание по жалобе крестьянина Ф.И. Коростелева на урядника А.П. Александрова и полицейского стражника И.П. Южакова пристав 3 стана, которому руководство уездного управления за это вынуждено было сделать выговор (Д. 5813. Л. 147–147 об.). Резко критикует административное расследование по жалобе крестьянина А.Р. Мокроусова (избитого в земском арестном доме Нижнетагильского завода нижними чинами полиции) прокурор окружного суда (Д. 5807. Л. 67–67 об.). Примечательно, однако, что судебное следствие по жалобе Мокроусова (9 января – 17 октября 1910 г. – Там же. Л. 78, 120–121) – последнее из рассматриваемых в нашей публикации дел, в ходе которых такое следствие велось. В нашем распоряжении нет дел, начатых

позже разбирательства по жалобе Мокроусова, в которых имели бы место судебные следствия, где обвиняемым полицейским чинам вменялась 347 статья Уложения о наказаниях. Досудебное расследование, как показывают дела 5805, 5811, 5812, 5813 и 5808, материалы которых частично публикуются ниже, ограничивается дознанием, проводимым уездными полицейскими управлениями.

Другую группу документов из рассматриваемых дел составляют такие правоприменительные акты как *решения*, выраженные в нескольких формах: в форме постановлений, определений, приговоров. Как известно, в *решениях* правоохранительные органы в пределах своей компетенции и в предусмотренном законом порядке делали и делают выводы об *установленных фактических обстоятельствах* и на их основе (плюс – на основе закона) давали и дают ответы на правовые вопросы и выражают властное волеизъявление о действиях, вытекающих из этих обстоятельств и предписаний закона. В силу таких свойств подобных правоприменительных актов их сведения весьма специфичны. Прежде всего, информация, взятая из протоколов, прошений, справок и отношений, оказывается для них слоем первичных данных, подвергнутых процессуальной обработке и систематизации. Поскольку последняя осуществлялась по жестким правовым и делопроизводственным правилам, сведения, содержащиеся в решениях, с одной стороны оказываются достаточно формализованными, но с другой (как сопоставленные – и часто многократно – друг с другом) – обладающими высоким уровнем достоверности. Максимально формализованную подгруппу решений составляют приговоры окружных судов (документы № 14, 21, 35, 40), из которых в качестве наиболее наглядной иллюстрации для издания в полном виде выбран самый краткий – приговор по делу полицейского урядника А. Н. Этманова, вынесенный в Алапаевске 4 августа 1908 г. (документ № 21). В качестве сравнения с подобными документами уместно привлечь приговоры судебных палат, в нашем случае – Казанской судебной палаты, – которые формализованы не в меньшей степени. Одна из двух издаваемых нами копий приговоров палаты – копия приговора от 5 марта 1912 г. по апелляции полицейского стражника И. П. Южакова (документ № 41). Другая – копия приговора палаты от 23 ноября 1911 г. по делу о бывшем уряднике П. А. Блондине (документ № 43). Копия эта оказалась в деле Блондина как документ, повлиявший на исполнение приговора Екатеринбургского окружного суда от 15 октября 1911 г.,

вынесенного тому же лицу именно с учетом статьи 347 Уложения о наказаниях (см. ниже).

Приговоры окружного суда и судебной палаты интересно сопоставить с решениями волостных судов, определявших наказания крестьянам, чьи проступки переплелись с судьбой полицейских, оказавшихся на скамье окружного суда. Это, во-первых, решение Бродовского волостного суда от 1 марта 1904 г. по делу юного крестьянина С. И. Брюханова, обвиненного в краже муки (в преступлении, за которое он понес побои от урядника И. В. Епишина, «героя» одного из рассматриваемых дел) (документ № 17). Во-вторых, еще примечательнее решение Троицко-Александровского волостного суда от 16 июня 1909 г., приговорившего к аресту на 10 суток юного мастерового П. П. Щуколюкова «за нанесение обиды действием околоточному надзирателю Смолину», ответившего на «обиду» опять-таки побоями (документ № 33). Меньшая, чем в окружном суде, формализация этих решений, но булыжная тенденциозность в изложении фактов (разбирательство сводится фактически к опросу свидетелей) отражают в значительной мере правовой срез ментальности общины, нежели высокую степень достоверности сообщаемых свидетелями сведений. Данное свойство документа особо подчеркивает необходимость учета места таких приговоров в системной целостности материалов конкретного дела.

Не менее, чем в приговорах судебной палаты, формализованы фактологические данные в определениях общего присутствия Пермского губернского правления (2 отделение, 4 стол), по-своему обобщающие и анализирующие то, что отражалось в протоколах, постановлениях и т.п., включенных в уголовные дела. Ниже публикуется одно из таких определений (от 13 февраля 1906 г., касающееся дела уже упомянутого урядника А. Н. Этманова), демонстрирующее все структурные свойства подобного рода документа, тем более примечательного, что его данные раскрывают казус, по житейским меркам ничтожный (оскорбление словами, нанесенное урядником крестьянину на сельском сходе), увенчанный арестом виновного на срок в 1 день (документ № 3).

Предельно формализованный характер (не менее, чем приговор окружного суда), с минимальным привлечением фактологии дела, но со скрупулезным вниманием к его правоприменительной стороне, имеют определения судебной палаты, копия одного из которых публикуется как документ № 44. Это – определение Казанской судебной палаты от 6 мар-

та 1912 г. по делу бывшего урядника П. А. Блондина, пресекающее исполнение вышеупомянутого приговора Екатеринбургского окружного суда от 15 октября 1911 г., вынесенного тому с определением менее строгого наказания, нежели приговор от 23 ноября того же года за лихоимство.

Из множества постановлений, которыми изобилует рассматриваемые нами дела, наиболее информативными оказываются те, где в установленной форме фиксируется заключение по произведенным уголовно-процессуальным действиям. Это, прежде всего, постановления уездных полицейских управлений (в нашем случае – Верхотурского и Екатеринбургского управлений) и судебных следователей по делам подозреваемых полицейских чинов. Постановления уездных управлений фиксируют степень анализа информации, полученной им после проведения дознаний по жалобам на действия урядников и им подобных служащих. Для таких постановлений характерны, во-первых, проранжированные и чуть сокращенные данные (прошений, объяснений, допросов), добытые в ходе дознаний а, во-вторых, те же уровни субъективности, которые свойственны протоколам упомянутых дознаний. Для наших целей наиболее интересны резолютивные части таких постановлений, зачастую обнаруживающие характер степени корпоративной солидарности полицейских ведомств нижнего (уездного) уровня. Таково, например, постановление Екатеринбургского уездного управления от 23 января 1910 г., признавшее не подтвердившейся жалобу крестьянина В.С. Мусальникова на урядника П.А. Шалюгина (документ № 30). Или – постановление Верхотурского управления от 17 октября 1909 г., признавшее не подтвердившейся проведенным дознанием жалобу мастерового С.И. Шишкина на урядника Г.А. Зуева и младшего городского М.А. Голованова (документ № 34). Иной вывод содержит постановление Верхотурского управления по результатам дознания, проведенного по жалобе крестьянина И.А. Сметанина на уже не раз названного урядника Блондина (документ № 42). Объясняется это, скорее всего, публичностью побоев, нанесенных урядником жалобщику, – при пяти свидетелях.

Особняком среди публикуемых документов этой группы стоит передача постановления судебного следователя 2 участка Екатеринбургского уезда от 24 ноября 1905 г. по итогам предварительного расследования убийства крестьянина Е.Д. Блинова (документ № 23). Текст этого

постановления понадобился уездному управлению при выяснении обстоятельств драки, в результате которой погиб Блинов и в которой оказался замешан полицейский десятский И.Я. Соколов-старший. По заключению управления, к причинению ущерба здоровью пострадавшего Соколов был непричастен; его действия, как указал в постановлении, открывающем следствие 2 апреля 1907 г., другой судебный следователь 2 участка (специально занявшийся делом десятского), подпадают лишь под статью 347 Уложения о наказаниях (Д. 5687. Л. 63–63 об., 66–66 об.). Таким образом, постановление от 24 ноября особо подчеркивает важность учета места каждого документа в «ансамбле»²⁹, образующем дело.

Совершенно иное место занимают в рассматриваемых делах *прошения*, инициативные документы, открывающие делопроизводственный комплекс. Во-первых, обладая лишь относительно устойчивым формуляром, жалобы на противоправные действия полицейских чинов начала XX в. отражают не просто определенный уровень грамотности их авторов (которыми могут быть не сами жалобщики, а лица, которым они доверились³⁰), но и высокую степень крестьянского самосознания и достоинства жалобщиков, излагающих не только предмет просьбы³¹, но и систему доводов, а иногда даже выстраивающих свою информацию по пунктам³². Во-вторых, такой четкости формуляра, какую можно наблюдать у протоколов и решений, у прошений нет. Очень высокий субъективизм в преподнесении фактов (хотя и со ссылкой на свидетелей) и свободное отношение к объему жалобы (от предельно краткой, как у Чечулина, до весьма подробной и обстоятельной, как у Гасникова и Рычкова) противостоят устойчивости только клаузулы обращения. Для ряда жалоб характерно внимание к несущественным (с точки зрения бюрократических инстанций, рассматривающих прошение) деталям, в том числе – бытовым, что делает их материал особенно заманчивым для реконструкции повседневности, связанной с излагаемым в документах конфликтом. Наиболее уязвима достоверность сведений прошений в той части, которая касается фиксации испытанного ущерба. Бывает, что жалобщики преувеличивают нанесенный им ущерб, в том числе материальный, – явно с целью получить с обвиняемых полицейских денежное возмещение. Так, те же Гасников и Рычков настаивали в прошении на том, что при избиении в присутственном месте на них порвали брюки стоимостью в 5 и 4S руб. (Д. 5691. Л. 83, 84 об.). В ходе предварительного следствия факт этот не подтвердился. Мастеровой Верхнесалдинского

завода С.И. Шишкин в прошении заявил, что при аресте у него изъяли 65 коп. и золотое кольцо, которое затем не возвратили. При дознании он заявил об изъятии уже 10 руб., из которых ему возвратили только 65 коп. (Д. 5812. Л. 71–72). Подобные фаты также не подтвердились. Крестьянин Голубковской волости и села И.А. Сметанин заявлял, что из изъятых у него при аресте денег ему возвратили на 2 руб. меньше (Д. 5808 Л. 67), хотя в дальнейшем выяснилось, что 1 руб. 50 коп. были по договоренности с ним израсходован урядником П.А. Блондиным на прокорм лошадей арестованного.

Еще больший субъективизм и тенденцию к пространности можно видеть в таком компоненте абсолютного большинства рассматриваемых дел как объяснительные («объяснения») полицейских чинов, запрашиваемые уездным полицейским управлением (документы № 1, 2, 11, 15, 19, 29, 32, 39). В целом эти документы обладают теми же признаками, что и прошения, отличаясь, однако, от них, прежде всего, защитной позицией полицейских чинов и их личным авторством (все они – грамотные, прошедшие военную службу люди, находящиеся в запасе). Степень устойчивости формуляра объяснительных, особенно клаузул обращения также напоминает прошения. В частности, иногда в этой клаузуле в качестве мотива объяснения может фигурировать не предписание пристава, а лишь жалоба обиженного³³. Иногда мотив может быть и не назван³⁴. Кроме того, вербальная оборона со стороны объяснителя может переходить в наступление на жалобщика. Например, урядник А.П. Александров в финале своего объяснения просит пристава 3 стана Верхотурского уезда привлечь жалобщиков Коростелевых «к законной ответственности» (Д. 5813. Л. 139). Уровень достоверности информации, сообщаемой в объяснениях, как и в прошениях, особенно зыбок в тех моментах, которые касаются оценки степени ущерба, нанесенного жалобщику (от отрицания ущерба до тенденции к его минимизации).

Отдельную группу документации, без которой, однако, не мог осуществляться документопоток дела как непротиворечивая система, являются справки, требующиеся или уездному управлению при осуществлении дознания, или судебному следователю, или суду при подготовке судебного заседания и т.д. Они крайне разнородны по содержанию, и их информация обладает крайне высокой степенью достоверности, ибо формируется вне процессуальных процедур. Ниже публикуется несколько таких маленьких справок, сведения которых, однако, весьма

серьезно влияли на судьбу обвиняемых полицейских чинов. Такова, в частности, справка (данная во второй половине 1903 г.) об увольнении урядника М.В. Спирина из полиции с формулировкой «за пьянство» (документ № 12). Весь контекст окружающих ее документов свидетельствует, что реальной причиной увольнения, скорее всего, была компрометация урядником порядков в уездном управлении (когда возможен необоснованный арест собственных сотрудников – десятских)³⁵. Также многозначительна справка делопроизводителя Нейво-Алапаевского волостного суда об осуждении 28 апреля 1902 г. «за буйство» крестьян М.И. Гасникова и И.М. Рычкова, выбивших окна в квартире урядника Пантюшева (документ № 8). Это сразу делает понятным рукоприкладство Пантюшева и его сослуживцев в отношении буйанов, что, однако, не мог в полной мере учесть суд при назначении наказания уряднику. По своему содержанию и месту в документопотоке дела близки к этой справке сведения от 28 ноября 1908 г. Глинского волостного правления о судимости крестьянина В.С. Мусальникова и мещанина И.А. Зинченко, важнейших свидетелей по делу урядника П.А. Шалюгина, настроенных к последнему весьма недружественно. Констатируемое справкой пребывание названных свидетелей под судом (документ № 28) в значительной мере подтверждало отрицательную характеристику, данную им как самими Шалюгиным, так и волостным старшиной Ольковым (Д. 5805. Л. 62 об., 64 об.–65).

Немаловажен и «отзыв» жалобщика Ф.И. Коростелева 25 марта 1910 г. о возвращении ему шапки через Нейво-Шайтанское волостное правление (документ № 37). Отзыв был истребован приставом 3 стана Верхотурского уезда, и такое внимание полицейского начальства к данному факту легко объясняется тем, что шапка была унесена после избияния Коростелева полицейским стражником И.П. Южаковым, на которого и была подана жалоба.

Для характеристики свойств публикуемых материалов немаловажным представляется еще одно соображение. Отход от иллюстративного метода в обращении с такими источниками как документация дел окружных судов не просто подразумевает рассмотрение дела как цельной документной системы, но и определение достоверности сведений отдельных ее частей через учет взаимопроверки этих сведений на каждой стадии следственного и судебного процесса. Правовая императивность и определенная гибкость (в соответствии с учтенными жизненными об-

стоятельствами) процедур, пронизывающих процесс, отражается в закономерностях документообразования (обеспечивающего эти процедуры), когда документы формируют нерасчленяемые цепочки с частыми ответвлениями, неизбежно возвращающимися и вплетающимися в основной поток. Цель развития этого документопотока – удовлетворение судебной надобности в логически непротиворечивой информации.

В качестве иллюстрации возникновения и развития подобного документопотока можно обратиться к делу урядника 4 участка 2 стана Верхотурского уезда М.В. Спирина. Оно отличается особой длительностью (с декабря 1902 г. по октябрь 1907 г.) (в силу сложности ситуации для уездного правления, вынужденного разбираться в конфликте среди нижних чинов, а также из-за отбытия жалобщиков-свидетелей на военную службу, а затем – на фронт русско-японской войны)³⁶ и особым колоритом, так как одним из жалобщиков оказался полицейский десятский, арестованный Спириным.

1. Документация по делу, собранная и обработанная Верхотурским уездным полицейским управлением:

1. Прощение «нижних чинов из мастеровых» Г.И. Таланцева и В.К. Зимина от 13 декабря 1902 г. товарищу прокурора Екатеринбургского окружного суда Нижнетагильского участка Верхотурского уезда с жалобой на неправомерные действия М.В. Спирина (Л.48–49).

2. Предписание «за прокурора» Екатеринбургского окружного суда от 31 декабря 1902 г. переслать прошение Таланцева и Зимина в Верхотурское уездное полицейское управление (Л.49 об.).

3. Предписание полицейского исправника Верхотурского уездного полицейского управления от 1 января 1903 г. приставу 2-го стана Верхотурского уезда допросить Таланцева и Зимина, а также взять объяснение у Спирина (*там же*).

4. Предписание (от 10 января 1903 г.) пристава 2-го стана Верхотурского уезда Спирина представить объяснение (Л.50).

5. Объяснение Спирина, представленное приставу 2-го стана Верхотурского уезда (не позднее 13 июня 1903 г.) (Л.51 – 52).

6. Справка Верхотурского уездного полицейского управления (не ранее 16 июня 1903 г.) об увольнении Спирина со службы 16 июня 1903 г. (Л.52 об.).

7. Протокол дознания по прошению Таланцева и Зимина, проведенного помощником пристава г. Ирбита Островским с 15 по 21 ноября 1903 г. (Л.53 – 54).

8. Постановление Верхотурского уездного полицейского управления от 12 мая 1904 г. с просьбой судебному следователю Екатеринбургского окружного суда, 2-го участка Верхотурского уезда о производстве следствия по делу Спирина (Л.54 об.).

II. *Документация, возникшая в ходе предварительного следствия по делу Спирина:*

1. Постановление судебного следователя 2-го участка Верхотурского уезда от 20 мая 1904 г.о начале производства предварительного следствия (Л.56).

2. Отношение судебного следователя от 31 мая 1904 г. пристава 2-го стана Верхотурского уезда с просьбой сообщить звание и местожительство бывшего полицейского урядника Спирина (Л.57).

3. Отписка пристава 2-го стана Верхотурского уезда от 17 июня 1904 г. судебному следователю о том, что нынешнее местожительство Спирина не выявлено (Л.57 об.).

4. Отписка того же пристава от 5 июля 1904 г. судебному следователю о том, что ему неизвестно нынешнее звание бывшего полицейского урядника Спирина (Л.58–58 об.).

5. Протоколы допроса свидетелей по делу Спирина судебным следователем 2-го участка Верхотурского уезда А. Хлопиным от 12 июля 1904 г. (Л.59–62).

6. Две неврученные повестки Таланцеву и Зимину о необходимости явиться 12 июля 1904 г. на допрос в канцелярию к судебному следователю Хлопину в качестве потерпевших (Л.64–65 об.).

7. Рапорт Лайского волостного правления от 12 июля 1904 г. судебному следователю Хлопину о возвращении двух повесток (Таланцеву и Зимину) «за нахождением» этих лиц «в действующей армии в г. Ляоян» (Л.63–63 об.).

8. Рапорт Лайского волостного правления от 12 июля 1904 г. Хлопину о предоставлении ему «книги на записку постановлений старшин и старост... за 1902 г.» (Л.66).

9. Постановление судебного следователя Хлопина от 12 июля 1904 г. о привлечении Спирина по делу в качестве обвиняемого (Л.67–67 об.).

10. Недатированная справка за подписью Хлопина, констатирующая, что, судя по документам дела «об ограблении крестьянина Лайской волости и завода Семена Репьева» (1904 г.), Спирин, проходивший по делу как свидетель, проживает в Мотовилихинском заводе (*Л.67 об.*).

11. Протокол от 14 июля 1904 г. осмотра Хлопиным в присутствии двух понятых книги Лайского волостного правления с записями постановлений старшин и старост за 1901 и 1902 гг. (*Л.68–68 об.*).

12. Запрос Хлопина в Лайское волостное правление от 13 июля 194 г. по поводу наличия в этом правлении «особой книги для записи лиц, арестуемых полицией» (*Л.69–69 об.*).

13. Отписка Лайского волостного правления (не позднее 23 июля 1904 г.) Хлопину с отрицательным ответом на запрос от 13 июля (*Л.70*).

14. Выписка из справки Верхотурского уездного воинского присутствия от 27 июля 1904 г. по результатам поиска сведений о месте назначения Таланцева и Зимина (*Л.63 об.*).

15. Отношение Хлопина в Верхотурское уездное полицейское управление от 27 июля 1904 г. с просьбой доставить ему послужной список Спирина и справку об его звании (*Л.90*).

16. Отписка полицейского исправника Верхотурского уездного полицейского управления от 31 июля 1904 г. на отношение Хлопина (*Л.91*).

17. Отношение Хлопина от 27 июля 1904 г. судебному следователю 3-го участка Пермского уезда с просьбой допросить Спирина как обвиняемого по его делу, предъявить ему обвинение от 12 июля 1904 г. по поводу незаконного ареста Таланцева и Зимина и избрать для Спирина в качестве меры пресечения «подписку о неотлучении из места жительства» (*Л.71–72*).

18. Протокол допроса Спирина от 23 августа 1904 г. судебным следователем Пермского окружного суда, 3-го участка Пермского уезда (*Л.73–74 об.*).

19. Постановление того же судебного следователя от 23 августа 1904 г. о взятии со Спирина «подписки о неотлучении» (*Л.75*).

20. Подписка Спирина о «неотлучении» от 23 августа 1904 г., взятая судебным следователем (*Л.76*).

21. Отношение того же судебного следователя от 23 августа 1904 г. Хлопину о возвращении ему документации по делу Спирина, требования от 27 июля и протокола допроса Спирина (*Л.76 об.*).

22. Отношение Хлопина от 8 августа 1904 г. в Юговское волостное правление с требованием сообщить звание и факты возможной судимости Спирина (*Л.77*).

23. Отношение Юговского волостного правления от 19 августа 1904 г. причту Юговского Христорождественского собора с просьбой справки о рождении Спирина (*Л.77–78*).

24. Метрическая справка причта Христорождественского собора от 20 июля 1904 г. о рождении Спирина (*Л.78–78 об.*).

25. Отписка Юговского волостного правления от 24 августа 1904 г. Хлопину об отсылке справок и об отсутствии сведений о судимости Спирина (*Л.78 об.–79*).

26. Постановление судебного следователя Хлопина от 30 августа 1904 г. о предъявлении Спирину обвинения в «несообщении о содеянном преступлении» Скрынниковой и о необходимости его соответствующего допроса (*Л.80–80 об.*).

27. Отношение Хлопина от 30 июля 1904 г. судебному следователю 3-го участка Пермского уезда с просьбой дополнительного допроса Спирина и предъявления соответствующего обвинения (*Л.37–37 об.*).

28. Протокол допроса Спирина судебным следователем 3-го участка Пермского уезда от 23 сентября 1904 г. (*Л.82–83 об.*).

29. Отношение судебного следователя 3-го участка Пермского уезда от 23 сентября 1904 г. Хлопину о возвращении требования от 30 июля, документации по делу и протокола допроса Спирина (*Л.84*).

30. Протокол допроса Хлопиным по делу Спирина свидетеля П.К. Пехенка от 14 октября 1904 г. (*Л.85–86 об.*).

31. Протокол допроса Хлопиным по делу Спирина свидетеля И.В. Приходко от 27 октября 1904 г. (*Л.87–88 об.*).

32. Недатированное отношение Хлопина о сдаче им дела Спирина в соответствующем объеме (*Л.89*).

33. Предписание судебного следователя Екатеринбургского окружного суда, 2-го участка Верхотурского уезда от 10 февраля 1905 г. Лайскому волостному правлению обязать Таланцева и Зимина явиться к нему «на земскую квартиру» 19 февраля 1905 г. (*Л.93*).

34. Доношение Лайского волостного правления от 17 февраля 1905 г. судебному следователю о том, что Таланцев и Зимин находятся в действующей армии и официального извещения об их смерти не поступало (*Л.93 об.*).

35. Предложение товарища прокурора Екатеринбургского окружного суда по Нижне-Тагильскому участку от 23 июля 1905 г. судебному следователю 2-го участка Верхотурского уезда принять меры «к скорейшему окончанию предварительного следствия» по делу Спирина (*Л.94*).

36. Предписание судебного следователя 2-го участка Верхотурского уезда от 28 октября 1905 г. Лайскому волостному правлению сообщить о местонахождении Таланцева и Зимина (*Л.95*).

37. Отписка Лайского волостного правления от 29 октября 1905 г. судебному следователю об отсутствии сведений относительно местонахождения Таланцева и Зимина (*Л.95 об.*).

38. Предложение товарища прокурора Екатеринбургского окружного суда от 19 ноября 1905 г., аналогичное его предложению от 23 июля (*Л.97*).

39. Предписание судебного следователя Хлопина Лайскому волостному правлению от 24 февраля 1906 г., аналогичное предписаниям от 10 февраля и 28 октября 1905 г. (*Л.98*).

40. Отписка Лайского волостного правления от 1 марта 1906 г. судебному следователю Хлопину о возвращении с войны Зимина и об отсутствии сведений о Таланцеве (*Л.98 об.*).

41. Протокол допроса потерпевшего Зимина судебным следователем Хлопиным от 17 марта 1906 г. (*Л.100–101 об.*).

42. Отношение Хлопина судебному следователю 3-го участка г. Перми от 18 марта 1906 г. с требованием объявить Спирина об окончании дела и о передаче его товарищу прокурора по Нижнетагильскому участку (*Л.102–102 об.*).

43. Отписка судебного следователя 3-го участка Пермского уезда Хлопину от 22 марта 1906 г. о препровождении требования судебному следователю 1-го участка Пермского уезда (*Л.103*).

44. Поручение судебного следователя Пермского окружного суда, 1-го участка Пермского уезда приставу Мотовилихинского завода от 2 апреля 1906 г. вручить Спирина повестку о необходимости явки к следователю (*Л.104*).

45. Три отписки околоточных надзирателей Мотовилихинского завода (не ранее 2 и не позднее 12 апреля) приставу завода о «неразыскании» Спирина в III и IV околотках и вообще «в селении Мотовилихинского завода» (*Л.106 об.*).

46. Доношение «за пристава» Мотовилихинского завода от 10 апреля 1906 судебному следователю 1-го участка Пермского уезда о возвращении повестки «за разысканием» Спирина (*Л.105*).

47. Отписка судебного следователя (1-го участка Пермского уезда) от 12 апреля 1906 г. о возвращении требования Хлюпина и неврученной повестки «за разысканием» Спирина (*Л.104*).

48. Два экземпляра неврученной повестки Спирина (*Л.106*).

49. Требование Хлопина полицмейстеру г. Перми от 16 апреля 1906 г. сообщить о том, «куда отбыл Спирина» (*Л.107*).

50. Пометка помощника полицмейстера Пермского городского полицейского управления от 19 апреля 1906 г. о препровождении требования Хлопина в Пермское уездное полицейское управление «для исполнения» (*Л.107 об.*).

51. Пометка помощника исправника Пермского уездного полицейского управления от 19 апреля 1906 г. о препровождении требования Хлопина приставу Мотовилихинского завода с требованием отписки (*Там же*).

52. Отписка околоточного надзирателя III околотка Мотовилихинского завода (не ранее 19 апреля и не позднее 8 мая 1906 г.) о «неразыскании» Спирина и отсутствии сведений о нем у местных жителей (*Л.108*).

53. Недатированная отписка другого околоточного надзирателя приставу Мотовилихинского завода с указанием местожительства Спирина (*Там же*).

54. Справка околоточного надзирателя Гладких от 8 мая 1906 г. приставу с уточнением места жительства и места службы Спирина (*Л.108 об.*).

55. Отметка «за пристава» Мотовилихинского завода в Пермское уездное полицейское управление от 10 мая 1906 г. о возвращении переписки с соответствующей справкой о месте жительства («в доме Усманова») и службы Спирина (*Там же*).

56. Отношение Хлюпина полицмейстеру г. Перми от 23 мая 1906 г. с требованием передать Спирина пакет с документацией, аналогичной той, что упомянута в отношении к судебному следователю г. Перми от 18 марта, на участке которого находится «дом Усманова» (*Л.109*).

57. Отметка помощника полицмейстера Пермского городского полицейского управления от 31 мая 1906 г. о препровождении требования Хлопина судебному следователю 1-го участка Пермского уезда (*Л.109 об.*).

58. Отношение Хлопина от 23 мая 1906 г. (аналогичное упомянутому под № 56) судебному следователю, на участке которого проживает Спирин (*Л.110*).

59. Протокол предъявления следственного дела Спирина от 15 июня 1906 г. (*Л.112*).

60. Отписка судебного следователя г.Пермиот 16 июня 1906 г. Хлопину о возвращении переписки «по исполнению» (*Л.110 об.*).

61. Заключительное постановление судебного следователя Хлопина от 30 июня 1906 г. о препровождении документов предварительного следствия товарищу прокурора Екатеринбургского окружного суда по Нижнетагильскому участку от 17 июля 1906 г. о дальнейшем направлении дела Спирина на рассмотрение Пермского губернского правления (*Л.116–117 об.*).

III. Копия судного журнала Общего присутствия Пермского губернского правления, 2-го отделения, 4-го стола, заслушавшего материалы по делу 26 августа 1906 г. и определившего предать Спирина суду Екатеринбургского окружного суда, а все документы вместе с копией журнала препроводить «на рассмотрение» прокурору суда (*Л.118–119*).

IV. Документы производства Екатеринбургского окружного суда (по 1-му уголовному отделению, стол 2) по делу Спирина:

1. Предложение прокурора Екатеринбургского окружного суда от 19 сентября 2006 г. о привлечении Спирина к суду (*Л.1–1 об.*) с приложением: а) обвинительного акта от 14 сентября 1906 г., составленного в Нижнетагильском заводе (*Л.2–3 об.*); б) списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание (*Л.4 об.*).

2. Отношение прокурора Екатеринбургского окружного суда от 9 октября 2006 г. в канцелярию суда о препровождении туда дополнительной переписки по делу Спирина (см. №№ 3–6) (*Л.7*).

3. Запрос судебного следователя Хлопина от 5 июля 1906 г. на имя командира 8-го Томского сибирского пехотного полка о судьбе Таланцева (*Л.8*).

4. Отписка командира полка из Томска от 24 июля 1906 г. Хлопину о ранении Таланцева 26 сентября 1904 г., отправке его на перевязочный пункт и отсутствии о нем дальнейших сведений (*Л.8 об.*).

5. Отношение Хлопина от <...> августа 1906 г. о препровождении переписки (№№ IV. 3, 4) товарищу прокурора Екатеринбургского окружного суда по Нижнетагильскому участку (*Л.9*).

6. Отношение товарища прокурора по Нижнетагильскому участку в канцелярию прокурора Екатеринбургского окружного суда от 19 июля 1906 г. о препровождении туда этой переписки (*Л.9 об.*).

7. Определение Екатеринбургского окружного суда за подписью члена суда Ч. А. Хворостовского от 30 сентября 1906 г. о предоставлении делу Спирина дальнейшего хода (*Л.5*).

8. Сведения о движении дела Спирина во исполнение определения суда от 30 сентября 1906 г. (*Л.5 об.-6 об.*).

9. Отношение председателя Екатеринбургского окружного суда 1-го уголовного отделения, 2-го стола в Пермское городовое полицейское управление от 24 октября 1906 г. о препровождении копии обвинительного акта по делу Спирина, списка лиц, вызываемых в судебное заседание, и повестки Спирина (*Л.12-13*).

10. Повестка Спирина от 24 октября 1906 г. (извещающая его о необходимости в 7-дневный срок известить суд об избрании себе защитника и дополнительных свидетелей) и расписка Спирина от 10 ноября 1906 г. в ее получении (*Л.13*).

11. Поручение председателя Екатеринбургского окружного суда от 22 мая 1907 г. Лайскому волостному правлению Верхотурского уезда сообщить, прибыл ли Таланцев с военной службы (*Л.14*).

12. Отписка старшины Лайского волостного правления от 30 мая 1907 г. в Екатеринбургский окружной суд о неприбытии Таланцева, числящегося, по сведениям правления, без вести пропавшим (*Л.14 об.*).

13. Такая же отписка от 6 сентября 1907 г. (*Л.15*).

14. Повестки 7 лицам (том числе Таланцеву – дважды), вызываемых в заседание суда по делу Спирина (получены в сроки от 18 по 24 сентября 1907 г.) (*Л.16 – 23 об.*).

15. Требование канцелярии Екатеринбургского окружного суда (по 1 уголовному отделению, 2-й стол) от 15 сентября 1907 г. околоточному надзирателю Мотовилихинского завода представить Спирина под расписку список судей и лиц прокурорского надзора, предполагаемых к судебному заседанию по его делу (*Л.24*).

16. Недатированная справка околоточного надзирателя Мотовилихинского завода (не ранее 15 и не позже 23 сентября 1907 г.) о месте службы Спирина счетоводом (*Л.24 об.*).

17. Расписка Спирина в получении документов, отмеченных под № 15 (не ранее 15 и не позже 23 сентября 1907 г.) (*Там же*).

18. Распоряжение пристава селения Мотовилихинского завода от 23 сентября 1907 г. представить в Екатеринбургский окружной суд документация №№ 15–17 (*Л. 25*).

19. Распоряжение того же пристава от 23 сентября 1907 г. представить в Екатеринбургский окружной суд доклад о вручении Спирину повестки (см. № 15) (*Л. 26*).

20. Экземпляр повестки о вызове Спирина в суд на 9 октября 1907 г. с распиской адресата от 22 сентября 1907 г. в ее получении (*Л. 27–27 об.*).

21. Вопросный лист по делу Спирина, заполненный в заседании суда в Нижнем Тагиле 9 октября 1907 г. (*Л. 28–28 об.*).

22. Резолюция Екатеринбургского окружного суда (заседавшего в Нижнем Тагиле 9 октября 1907 г.), осуждающая Спирина, но освобождающая его от наказания со ссылкой на Высочайший манифест от 11 августа 1904 г. (*Л. 29*).

23. Протокол заседания Екатеринбургского окружного суда от 9 октября 1907 г. по делу Спирина (*Л. 30–33 об.*).

24. Определение Екатеринбургского окружного суда от 9 октября 1907 г. по делу Спирина о взыскании с осужденного судебных издержек (*С. 37–38 об.*).

25. Требование председателя Екатеринбургского окружного суда от 15 октября 1907 г. околоточному надзирателю Мотовилихинского завода представить суду сведения о расстоянии от Мотовилихи до Нижнего Тагила (*Л. 42–42 об.*) и отписка суду от околоточного надзирателя по этому запросу (*Л. 42 об.*).

26. Требование председателя Екатеринбургского окружного суда от 15 октября 1907 г. Лайскому волостному правлению представить суду сведения о расстоянии от него до Нижнего Тагила (*Л. 43–43 об.*) и отписка суду от волостного старшины Артеменко по этому запросу (*Л. 43 об.*).

Публикация подготовлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» 1990 г. Каждому из публикуемых документов дан заголовок, тексты переданы с сохранением их орфографических и стилистических особенностей, но с учетом современных правил пунктуации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАСО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 5521, 5691, 5631, 5595, 5628, 5687, 5807, 5805, 5811, 5812, 5813, 5808. Дела перечислены в порядке их хронологического возникновения, положенном и в основу публикации. В дальнейшем ссылки на эти дела даются без указания архива, фонда и описи.

² Исключением является дело урядника 2 стана Верхотурского уезда М.В. Спирина, обвиненного в незаконном заключении под стражу (статья 348 Уложения). Статья эта также нередко вменялась полицейским чинам, но данный случай уникален тем, что отразил конфликт внутри самой полиции (одним из заключенных под стражу стал полицейский десятник) (Д. 5631).

³ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // СЗ. СПб., 1913. Книга четвертая. Т. XIV–XVI. Стб. 405.

⁴ Речь идет не только о «дуалистической монархии» и создании предпосылок для «нового курса», исчерпавшего себя к 1912 г. (См.: Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1907–1911 гг. Л., 1978. С. 233; Он же. Буржуазия, дворянство и царизм в 1901–1914 гг. Л., 1988. С. 3–5). Еще в 1914 г. французский экономист Э. Тери выделял 1900–1912 гг. в качестве особого периода развития тенденций к хозяйственному укреплению России. См.: *Thery E. La transformation economique de la Russie*. P., 1914. P. XVII. Об особенностях «страновой ситуации» в России данного периода см.: Ильин В.В., Панарин А.С., Ахизер А.С. Реформы и контрреформы в России. М., 1996. С. 58–68. Ср.: Политическая история: Россия–СССР–Российская Федерация. М., 1996. Т. 1. С. 387 и след., 467 и след. См. также точку зрения Л. Хеймсона, полагавшего еще в середине 60-х гг. XX в., что консенсус с советскими историками видится в их согласии с определением первого десятилетия этого века как решающего для прорыва России к модернизации своей системы: *Heimson L. H. The Problem of Social Stability in Urban Russia, 1905–1917* // *Slavic Review*. 1964. Vol. 23. № 4. P. 620. В дискуссии с Хеймсоном А.П. Мендел, развивая мысль о возможности такого консенсуса, указал на то, что не может быть несогласия с советскими специалистами по поводу определения в качестве существеннейшей черты названного периода роста поляризации между правительством и «обществом» (имеются в виду цензовые группы населения) и между правительством и трудящимися: *Mendel A.P. Peasant and Worker of the Eve of the First World War* // *Slavic Review*. 1965. Vol. 24. № 1. P. 24. Ср.: Кризис самодержавия в России. 1895–1917: Коллективная монография. Л., 1984; История Урала в период капитализма. М., 1990. С. 239 и след., 417. Наиболее фундировано о начале системного кризиса как о сути рубежа XIX–XX вв. для России сказано в работах С.В. Тютюкина. См., прежде всего: Корелин А.П., Тютюкин С.В. Революционная ситуация начала XX в. в России // ВИ. 1980. № 10. С. 9; Тютюкин С.В. Первая революция в России: взгляд через столетие // ОИ. 2004. № 6. С. 126 и след.; Он же. Последний шанс императорской России // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М., 1999; Он же. Куда в начале XX века вели Россию социалисты?

// Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / Под общ. ред. Г.И. Заславской. М. 2001. С. 40–47. Для темы моей публикации очень важными являются данные Б.Н. Миронова, показывающие, что именно в 1900–1913 гг за счет роста преступности в России, вступившей в индустриальную эпоху, уровни преступности в ней и в западноевропейских странах выравнивались. (Это носило, однако, потенциально временный характер, до утверждения в обществе единых стандартов поведения). См.: *Мионов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 2003. Т. 2. С. 96–97. Можно добавить, что как раз в это время прошло несколько существенных коррекций в судебных уставах. С 1899 г. в судебных палатах вводится практика обязательного назначения адвокатов, а закон 1912 г. восстановил выборный мировой суд и учредил для волостных судов как апелляционную инстанцию верхний сельский суд с мировым судьей как председателем (См.: *Шарков И.Г.* Мировой судья в дореволюционной России // Государство и право. 1998. № 9. С. 84). В 1913 г. суд получил право погашать судимость по истечении определенного времени после факта преступления.

Тем не менее, именно на низовом, крестьянском уровне общественной жизни (который и отражен, прежде всего, в публикуемых делах), как раз к концу XIX в. вызрел конфликт между законом, жизнью и правовыми воззрениями, порожденный «правовыми дырами», – когда постепенно формировавшаяся тяга крестьян к жизни по нормам государственных законов (воспринимаемая как вынужденная необходимость) стала в массовом порядке наталкиваться на их несовершенство. См.: *Леонтьев А.А.* Крестьянское право. СПб., 1914. С. 4, 19, 20; *Шатковская Т.В.* Закон и обычай в правовом быту крестьян второй половины XIX века // ВИ. 2000. № 11–12. С. 103–104.

⁵ Хотя большинство дел в подобных описях ГАСО можно именовать «слепыми», ибо содержание их не раскрывается (исключение – опись 5), но это не совсем так, ибо в них указана должностная или сословная принадлежность подсудимого, его фамилия и статья Уложения, по которой он проходит. В ГАСО дела полицейских нижних чинов по 11 фонду присутствуют преимущественно в 5, 6 и 7 описях.

⁶ Существующие исследования касаются, главным образом, развития российской полиции как государственного учреждения рассматриваемого времени. См., прежде всего: *Борисов А.В.* Карательные органы дореволюционной России (полицейская и пенитенциарная системы): библиографический указатель. М., 1978. Отсюда – типичность общих обзоров истории данного учреждения: *Воробейникова Т.У., Дубровина А.Б.* Преобразование административно-полицейского аппарата, суда и тюремной системы России во второй половине XIX века: Учеб. пособие. Киев, 1973; *Борисов А.В. и др.* Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995; *Аврутин Ю.Е.* Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы. М., 2003. Исследования истории провинциальной полиции России также посвящены институциональному аспекту ее структуры и функционирования. Для истории полиции уральского региона наиболее значимы: *Сичинский Е.П.* Страницы истории полиции дореволюционного Челябинска.

Челябинск, 1999; *Он же*. Формирование и развитие органов полиции на Южном Урале // История правоохранительных органов России. Челябинск, 2000.

⁷ Это противоречие, накладываясь на рост нигилистического отношения к начальству и к старшему поколению, типичного для деревни и малого города России начала XX в., служило одним из источников конфликтов полиции с соседями, с молодежью и даже с сослуживцами, включая старших по званию. См. о подобных конфликтах в сельской и городской среде того времени: *Зырянов П.Н.* Крестьянская община Европейской России 1907–1914 гг. М., 1992. С. 247–250; *Буховец О.Г.* Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской империи начала XX века: новые материалы, методы результаты. М., 1996. С. 14–116; *Миронов Б.Н.* Указ. соч. Т. 1. С. 335; *Weisman N.V.* Rural Crime in Tsarist Russia. The Question of Hooliganism. 1905–1914 // *Slavic Review*. 1978. Vol. 37. № 2. P. 228–240. Ср.: *Teitelbaum S.M.* Parental Authority in the Soviet Union // *American Slavic and east European Review*. 1945. Vol. 4. № 3/4. P. 54; *Frank St. P.* Confronting the Domestic Other: Rural Popular Culture and Its Enemies in Fin-de-Siècle Russia // *Culture in Flux. Lower-Class Values, Practices and Resistance in Late Imperial Russia* / Ed. St. P. Frank, M.D. Steinberg. Princeton (NJ), 1994. P. 74–107.

⁸ Представляется непродуктивной методика, сочетающая теоретизирование по поводу различных подходов к истории повседневности и ссылки на эмпирику (конкретно – жизни провинциальной сибирской разночинной интеллигенции пореформенного периода), почерпнутую не из архивных материалов, а из специальной и художественной литературы. См.: *Старцев А.В.* Грани повседневности // Города Сибири XVII – начала XX в. Барнаул, 2004. Выпуск 2. История повседневности. С. 3–20.

⁹ См.: *Смирнов В.Н., Усманов Р.Р.* История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург, 1999. В приложения к книге даны некоторые документы 11-го фонда ГАСО, иллюстрирующие делопроизводственную и адвокатскую деятельность в рамках Екатеринбургского окружного суда, в том числе – конца XIX – начала XX в. Документы изданы без серьезного соблюдения предписываемых для публикации правил.

¹⁰ Наиболее капитальный свод литературы до конца XIX в. см. в книге: Систематический указатель русской литературы по судоустройству и судопроизводствам гражданскому и уголовному / Сост. А. Поваринский. СПб., 1896. См. также: *Джаншиев Г.А.* Основы судебной реформы. М., 1891; *Он же*. Эпоха Великих реформ. СПб., 1907; Судебная реформа / Под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского. М., 1914; *Кони А.Ф.* Отцы и дети судебной реформы. СПб., 1914; *Филиппов М.А.* Судебная реформа в России. СПб., 1875; *Титов А. А.* Реформы Александра II и их судьба. М., 1910; Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет / Под ред. В.В. Фененова. Пг., 1914. Т. 1–2. Краткий, но емкий очерк складывания и развития окружного судопроизводства и ссылки на современную, в том числе и зарубежную литературу см.: *Миронов Б.Н.* Указ. соч. Т. 2. С. 54–56, 102. Исследований, посвященных документации окружных судов, нет. Очень бедны замечаниями по данному поводу исследования, касающиеся окружного судопроизводства на Урале и в Сибири. Одно из удачных изысканий, правда, раскрывающее лишь институциональную историю суда,

см.: *Крестьянников Е.А.* Деятельность Тобольского и Томского окружных судов в 1897–1909 гг. // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2002. Вып. 5. С. 26–31.

¹¹ О месте просопографического метода в микроистории как инструменте, позволяющем реконструировать повседневную жизнь прошлого, см.: *Ginzburg C., Poni C.* Was ist Mikrogeschichte? // *Geschichtswerkstatt*. 1985. Н. 6. С. 51. О принципах иных методов см.: *Савельева И.М., Полетаев А.В.* Микроистория и опыт социальных наук // *Социальная история. Ежегодник, 1998/99*. М., 1999. С. 108 и след. Не отрицая конструктивности подхода, заостряющего внимание на повторяющейся повседневной деятельности, гарантирующей сносное существование простого человека (См.: *Borscheid P.* Pldoyer für eine Geschichte des Alltäglichen // *Ehe, Liebe, Tod. Zum Wandel der Familie, der Geschlechts und Generationsbeziehungen in der Neuzeit* / Hrsg. P. Borscheid, H.J. Teuteberg. Munster, 1983. S. 8–10), более целесообразным для изучения выбранной темы считаю реконструкцию, выявляющей способы, которые позволяли «протестам», будучи объектами истории, становиться и ее субъектами – благодаря активной социальной практике. См.: *Людке А.* Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // *Социальная история. Ежегодник, 1998/99*. С. 83 и след. Критику обоих вариантов см. у Х.-У. Велера: *Wehler H.-U.* Königsweg zu neuen Ufern oder Irrgarten der Illusionen? // «Geschichte von unten – Geschichte von innen» – Kontroversen um die Alltagsgeschichte / Hrsg. F.-J. Bruggemeier, J. Kocka. Hagen, 1986. S. 47.

¹² См., например, статьи Ю.А. Полякова (Человек в повседневности (исторические аспекты) // *ОИ*. 2000. № 3. С. 125–132) и А.К. Соколова (Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения // *Социальная история. Ежегодник, 1998/99*. С. 60 и след.; *Он же.* Предисловие // *Голос народа. Письма и отклики советских граждан о событиях 1918–1932 гг.* М., 1998) о методологии и методиках вопроса и разные по своему уровню книги из серии «Живая история. Повседневная жизнь человечества». Принципиально важен сборник «История повседневности», выпущенный Европейским университетом в Санкт-Петербурге «Источник. Историк. История. Вып. 3» (2003). В качестве примера плодотворных попыток воплотить разнородные методы, порождаемые амбивалентными подходами в рамках *Alltagsgeschichte* российской провинции, можно указать на сб.: *Города Сибири XVII – начала XX в.* Барнаул, 2004. Выпуск 2. История повседневности.

¹³ Приведу примеры из дела, не вошедшего в настоящую публикацию, но насыщенного персоналиями из числа попавших под суд полицейских нижних чинов. В первую очередь это личность полицейского урядника фабрично-заводской полиции Нижнесалдинского завода И.Д. Соловьева, определенного на службу 1 октября 1906 г. (Д. 5761. Л. 14–14 об.), 30 лет, родившегося в том же заводе, мастерского по званию, недвижимого имущества не имеющего, малограмотного, женатого, «привычному пьянству не подверженного» (Л. 15 об.–16). Далее это – А.С. Козин, полицейский стражник того же завода, родившийся 8 февраля 1880 г. в дер. Луговой Баткарской волости Верхотурского уезда (т.е. 28 лет), крестьянин, малограмотный, женатый, детей не имеющий, пьянству не подверженный. Затем – С.А. Самарин, младший фабрично-заводской городской того же завода (на службе с 1 ноября 1908 г.), родив-

шийся 1 августа 1889 г. (20 лет), казак хутора Каргайского, Сиротинской станицы 2-го Донского округа, малограмотный, холостой, занятие – хлебопашество, недвижимого имущества не имеет, пьянству не подвержен, трезвый. Также – Л.К. Падусов, казенный конно-полицейский стражник Тагильского отряда с 15 февраля 1906 г. (по справке начальника стола уездного управления) (Л. 31 об.–32), место рождения и прописки – Сылвинский завод и волость Красноуфимского уезда, постоянное местожительство – Нижнетагильский завод, 33 года, крестьянин, малограмотный, женат, детей нет, недвижимости не имеет, пьянству не подвержен. Все четверо попали под суд за оскорбление действием в арестном помещении при Нижнесалдинском волостном правлении 9 января 1909 г. задержанного там по подозрению в краже арестанта Степана Терентьева, нанеся ему легкие побои и оказавшись, таким образом, в сфере действия статей 347 (ч.1) Уложения и 134 Устава о наказаниях. Соловьев был по суду 7 января 1910 г. оправдан, а Козин, Леонтьев и Падусов определены к аресту при земском арестном доме на две недели каждый. Согласно отношению прокурорасуда от 30 декабря 1910 г. в Екатеринбургский окружной суд (Л. 101), Самарин наказание отбыл с 5 ноября по 13 ноября, так как ему были зачтены 6 дней общественной работы по расчету одного рабочего дня за двое суток ареста. Согласно рапорта командира 5-й сотни 17-го Донского казачьего генерала Бакланова полка от 16 апреля 1911 г. (г. Новая Утица), по заявлению Самарина наказание отбыто им в Качалинском арестном доме (Л. 96).

¹⁴ В частности, к «героям» настоящей публикации применяли пункт 1 XIX раздела высочайшего манифеста от 11 августа 1904 г., согласно которому были дарованы милости и льготы «лицам, учинившим по день рождения наследника престола преступления и проступки», «за которые определены в законе как высшее наказание: внушение, замечание, выговор, денежное взыскание не свыше трехсот рублей, арест, заключение в тюрьме или крепости, не соединенное с лишением некоторых особых прав и преимуществ, или служебные взыскания пунктах 2–9 статьи 65 Улож[ения] о наказ[аниях] ...» (СЗ. СПб. 1912. Т. XIV–XVI. Дополнительный том. Стб. 207). Например, при вынесении приговоров бывшим урядникам И.В. Епишину и М.В. Спирину суд учел именно эти положения манифеста. В результате Епишину сократили срок ареста (до 10 дней), а Спирина решили не подвергать наказанию вообще (Д. 5595. Л. 38–39; Д. 5631. Л. 28–29). Бывшему уряднику И.П. Авдееву-Рогожину и бывшему околоточному А.И. Иванову переквалифицировали вменяемую статью Уложения о наказаниях, тем самым смягчая приговор (Д. 5807. Л. 122–123). К уряднику Г.А. Зуеву и младшему городовому М.А. Голованову применили действие указа сенату от 21 февраля 1913 г., что также повлекло за собой смягчение наказания (Д. 5812. Л. 58).

¹⁵ В этом сложнейшем и спорном при толковании его сути я полагаю наиболее важной одну из его функций – вооружение человека определенной группы конкретно-исторической программой поведения. Из новейшей литературы см., прежде всего, исследования Х.-Г. Фестера: *Vester H. - G. Mentalitätsforschung in Deutschland – ein mentales Programm // Kulturunterschiede, Interdisziplinäre Konzepte zu kollektiven Identitäten und Mentalitäten* / Hrsg. H. Hahn. Frankfurt am Main, 1999. S. 438; *Idem.*

Kollektive Identitäten und Mentalitäten. Frankfurt am Main, 1996. S.11. См. также: Winter G. Traditionelle psychologische Modellvorstellungen zu Charakter, Mentalität, Identität // Kulturunterschiede ... S. 272; Burke P. Globale Identitäten in Sicht eines Historikers // Politik und Zeitgeschichte. 22. Мдрз, 2002. S. 27. Ср.: Macchieli A. Les Mentalite. Paris, 1985. P. 40; Dictionnaire des sciences historiques / Sous la dir. de A. Burguière. Paris, 1986. P. 450–456; Гуревич А.Я. Изучение ментальностей: социальная история и поиски исторического синтеза // СЭ. 1988. № 6. С. 20, 23; Усенко О.Г. К определению понятия «менталитет» // Русская история: проблемы менталитета. М., 1994. С. 3–7; Пушкирев Л.Н. Что такое менталитет? Историографические заметки // ОИ. 1995. № 3. С. 164; Зубкова Е.Ю., Куприянов А.И. Ментальное измерение истории: Поиски метода // ВИ. 1995. № 7. С. 154; Мостовая И.В., Скорик А.П. Архетипы и ориентиры российской ментальности // Полис. 1995. № 4. С. 70–72.

¹⁶ Для характеристики такого рода стереотипов внутри полицейской корпорации особенно актуально наблюдение Фестера об инкорпорации ментальности через коллективную самоидентификацию квазиобщинных групп, – «nicht nur geistig, sondern auch leiblich verinnerrlicht» (Vester H. - G. Mentalitätsforschung in Deutschland ... S. 435).

¹⁷ Об ослаблении традиционных ориентиров в российской деревне начала XX в. и росте в ней криминогенной обстановки см.: Зотова О. И., Новиков В. В., Шорохова Е. В. Особенности психологии крестьянства: (Прошлое и настоящее). М., 1983. С. 145; Зориков А. Н. Криминогенная обстановка как результат и фактор социальной мобильности в России в начале XX в. // Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль. М., 1997. С. 7

¹⁸ Дошедшие до нас и отчасти публикуемые ниже документы называют сельскими обывателями урядников Я.П. Панева и П.П. Спирина (Д. 5521. Л. 10; Д. 5631. Л. 73), а выходцами из крестьян – урядников А. И. Пантюшева (оговаривая, что «по званию» он – мастеровой) (Д. 5691. Л. 12 – 12 об., 144), А.Н. Этманова (Д. 5628. Л. 6 об., 40), Г.А. Зуева (Д. 5812. Л. 66), околоточного А.И. Иванова (Д. 5807. Л. 91), полицейского стражника И. П. Южакова (Д. 5813. Л. 18) и полицейского десятника И.Я. Соколова-старшего (Д. 5687. Л. 77). Из пермских мещан был урядник А.П. Александров, а из екатеринбургских – урядник П.А. Блондин (Д. 5813. Л. 141; Д. 5808. Л. 64). Из казаков Еткульской станицы Челябинского уезда вышел околоточный А.Е. Смолин (Д. 5811. Л. 19, 80 об.). «Белой вороной» среди этих людей выглядит урядник И. В. Епишин, принадлежавший к почетным гражданам (Д. 5595. Л. 66). Неясна сословная принадлежность полицейского стражника Ф.А. Старцева, названного после потери места службы чернорабочим (Д. 5691. Л. 152), и бывшего урядника П.П. Авдеева-Рогожина, названного мастеровым Нижнетагильского завода (Д. 5807. Л. 89).

¹⁹ Например, Панев указал, что кроме дома, который он делит с братьями, из имущества у него – «только необходимые одежда и обувь» (Д. 5521. Л. 10 об.). В статистических листках Пантюшева, Смолина и Блондина отмечалось, что имущественного обеспечения они не имеют (Д. 5691. Л. 13; Д. 5811. Л. 20–20 об.; Д. 5808. Л. 12 об.). Как «бедное» обозначили свое имущественное обеспечение Соколов-старший и Южаков (Д. 5687. Л. 77; Д. 5813. Л. 19 об.). Голованов называл в качестве

своего имущественного обеспечения странную цифру – 120 руб. (Д. 5812. Л. 16 об.), говорящую о весьма скромной жизни младшего городского.

²⁰ Были женаты и имели трех детей на момент формирования их дела Пантюшев, Соколов-старший и Смолин (Д. 5691. Л. 144; Д. 5687. Л. 77; Д. 5811. Л. 20), имели двух детей – Спирин, Этманов, Иванов и Блондин (Д. 5631. Л. 73 об.; Д. 5628. Л. 67; Д. 5807. Л. 108; Д. 5808. Л. 64 об.). Состоя в браке, имели одного ребенка Панев, Старцев, Шалюгин и Голованов (Д. 5521. Л. 10; Д. 5691. Л. 152; Д. 5805. Л. 68; Д. 5812. Л. 16). Женатым, но бездетным был Авдеев-Рогожин (Д. 5807. Л. 104 об.). Опять-таки «оригиналом» среди коллег оказался почетный гражданин Епишин: он был холостяком (Д. 5595. Л. 66).

²¹ Неграмотным назван в анализируемых делах десятский Соколов-старший (Д. 5687. Л. 77), малограмотным – полицейский стражник Старцев (Д. 5691. Л. 152). Интересна формулировка степени грамотности младшего городского Голованова – «грамотен, но образования не получал» (Д. 5812. Л. 16). Грамотными названы урядники Спирин и Этманов (Д. 5631. Л. 73; Д. 528. Л. 6 об.). Околоточный Иванов окончил Баранчинское заводское начальное училище, но судебный следователь обозначил степень его образования как «низшую» (Д. 5807. Л. 89). Народное училище окончил урядник Пантюшев (Д. 5691. Л. 144). Урядник Авдеев-Рогожин указал, что окончил «курс народной школы» (Д. 5807. Л. 107). Урядник Блондин оканчивал 4-классное сельскохозяйственное училище (Д. 5812. Л. 16), а урядник Епишин подчеркнул, что имеет образование 4 разряда (Д. 5595. Л. 66). Для сравнения укажу, что пристав 1 стана Верхотурского уезда оканчивал Богословское окружное училище (Д. 5521. Л. 118).

²² Без постановления (занеся их фамилии только в «общий алфавит») посадили под арест крестьян Гасникова и Рычкова урядник Пантюшев и его коллеги (Д. 5691. Л. 83, 84 об., 85 об.), что с непреложностью установил судебный следователь (Л. 136). Урядник Спирин без постановления посадил под арест своих подчиненных – Таланцева и Зимина, что он вначале категорически отрицал (Д. 5631. Л. 54 об., 59 об. – 60, 66, 68 – 68 об., 74 об.), но в чем впоследствии сознался (Л. 33, 34).

²³ См., например, подобные высказывания того же пристава Захарова (Д. 5521. Л. 119 об.).

²⁴ Письмоводителями устроились после увольнения из полиции Александров, Блондин и Спирин (Д. 5813. Л. 17; Д. 5808. Л. 12 об.; Д. 5631. Л. 73 об.), причем последний – в качестве «счетовода в металлическом магазине Пермских пушечных заводов» (Д. 5631. Л. 24 об.). Сумел устроиться полицейским стражником на приисках под Кушвой бывший урядник Авдеев-Рогожин (Д. 5807. Л. 17). Заявлял о своих намерениях поступить на государственную службу после увольнения из полиции почетный гражданин Епишин, заручившийся невмешательством суда в его шаги в данном направлении (Д. 5595. Л. 14). Для сравнения отмечу, что бывший пристав Захаров после немалых лет полицейской карьеры стал канцелярским служащим Кушвинского завода (Д. 5521. Л. 118), а уволенный с должности десятского Соколов-старший вернулся к видимо единственному знакомому занятию – хлебопашеству (Д. 5687. Л. 77).

²⁵ Попутно отмечу, что весьма плодотворную попытку постановки вопроса о необходимости изучать такой важный феноменологический и бытийный компонент социальной истории как *смешное* (в том числе – с позиций конкретно-исторических социальных страт) см.: *Кулешов С.В.* Смешное в истории: опыт социокультурной реконструкции // ОИ. 2002. № 3. С. 163–169. Особенно важным представляется мнение автора об императиве выявления историко-культурных архетипов, ставших базой для конкретного восприятия людьми какого-то факта как юмористического, а значит – и базой для формирования особого типа источников (например – анекдотов) или информации в официальных документах, воспринимаемой как смешная (Там же. С. 164).

²⁶ Впервые такой подход (к методике изучения губернских отчетов) обосновал и плодотворно применил Б.Г. Литвак. См.: *Литвак Б.Г.* Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М., 1979. С. 166, 186–205.

²⁷ Для рассматриваемой темы в качестве таких директив особенно значимы разделы 2 («О предварительном следствии») и 4 («О производстве в окружных судах») книги 2 Уставов уголовного судопроизводства. См.: Свод законов Российской империи. СПб., 1913. Книга четвертая. Т. XIV–XVI. Стлб. 1227–1255, 258–1292.

²⁸ В частности С.В. Бородин во вступительной статье к сб. «Процессуальные акты предварительного расследования» (М., 1972. С. 5) пишет: «Без предусмотренных законом процессуальных документов нет уголовного процесса, нет дела, а следовательно, и нет его сущности».

²⁹ Термин, удачно примененный Б.Г. Литваком для обозначения характера цельной документной системы. См.: *Литвак Б.Г.* Указ. соч. С. 166, 186.

³⁰ Например, за себя и за своего неграмотного (также пострадавшего от произвола полиции) приятеля Михаила Гасникова 23 апреля 1902 г. подписывает прошение Михаил Рычков (Д. 5691. Л. 84 об.). Точно так же за себя и за Василия Зимина расписывается 13 декабря 1902 г. полицейский десятник Григорий Таланцев (оба незаконным образом были заключены под арест) (Д. 5631. Л. 49). За оскорбленного крестьянина А.И. Чечулина 4 апреля 1905 г. расписался в прошении некий Я. Скороходов (Д. 5628. Л. 36 об.). За неграмотного Василия Мусальника подпись 30 июля 1909 г. поставил Иван Мусальников (Д. 5805. Л. 59).

³¹ Так, Гасников и Рычков просят передать их прошение «по принадлежности, сообщив одновременно [осподину] начальнику губернии... о поступках, выходящих из ряда обыкновенных, лиц, ему подчиненных» (Д. 5691. Л. 84 об.). Зимин и Таланцев просят «о привлечении полицейского урядника Спирина за противузаконные его против нас действия к законной ответственности» (Д. 5631. Л. 49). Чечулин просит подвергнуть урядника Этманова «полной уголовной ответственности за оскорбление...» (Д. 5628. Л. 36 об.). Просит «привлечь полицейского урядника Щалюгина к судебной ответственности» Василий Мсальников (Д. 5805. Л. 59). Просит «произвести по настоящему делу надлежащее следствие и медицинское освидетельствование нанесенных... ран и виновных привлечь к ответственности по закону» крестьянин Ф.И. Коростелев (Д. 5813. Л. 132).

³² По пунктам строит список свидетелей Федор Коростелев (Д. 5813. Л.132). Ранжируют и нумеруют свои выводы по поводу произвола, от которого пострадал, Михаил Гасников и Михаил Рычков (Д. 5691. Л. 84 об.).

³³ См., например, объяснения урядника А.Р. Этманова (Д. 5628. Л. 37) и урядника П.А. Шалюгина (Д. 5805 Л. 64).

³⁴ См. объяснение околоточного надзирателя А.Е. Смолина: Д. 5811. Л. 70.

³⁵ В то же время следует учитывать, что закон предусматривал возможность временного отстранения или полного увольнения от должности официального лица, предаваемого суду. См. статью 1100 Устава уголовного судопроизводства (СЗ. Спб., 1913. Книга четвертая. Т. XIV–XVI. Стлб. 1331).

³⁶ Впрочем, длительные сроки разбора подобных дел (см. также дело урядника А.Н. Этманова, пролежавшее в окружном суде с августа 1906 г. по июнь 1908 г. и окончившееся арестом подсудимого на один день) могли также объясняться чрезвычайной перегруженностью окружных судов и нехваткой средств для нормальной работы, о чем неоднократно докладывали императору министры юстиции. См.: Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1898 год. Б. м., б. г. С. 12; Всеподданнейший отчет... за 1908 год. СПб., 1909. С. 36; Всеподданнейший отчет... за 1909 год. СПб., 1910. С. 41; Всеподданнейший отчет... за 1910 год. Б. м., б. г. С. 51. Что касается судебных следователей, то, например, в 1912 г. на одного из них в среднем приходилось 205 дел. См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Пг., 1914. С. 345. Ср. с данными, приводимыми Б.Н. Мироновым по материалам «Трудов местных комиссий» Особого совещания (Бессарабская, Рязанская и Черниговская губернии): «В конце XIX – начале XX в. расследование одного дела начиналось в среднем через 3 недели после совершения преступления и заканчивалось через 7–8 недель; всего 4 % следствий продолжалось более 6 месяцев» (Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 58).

№ 1–6. Из документов дела о бывшем полицейском уряднике 2 участка 1 стана Верхотурского уезда Я.П. Паневе

10 мая 1899 – 29 февраля 1900 г.

**№ 1. Объяснение пристава 1-го стана Верхотурского уезда
И.Д. Захарова верхотурскому уездному полицейскому исправнику
по поводу своих действий относительно крестьянок Марьи и
Феклы Вахрушевых**

10 мая 1899 г.

(Л.91) Вследствие предписания от 22 апреля за № 832, с приложением предписания Пермского губернского правления от 14 апреля за № 1140 и копии с сообщения г[осподина] прокурора от 9 марта за № 1749 имею

честь объяснить вашему высокоблагородию следующее, – что протокола по поводу изнасилования Феклы Вахрушевой ко мне от полицейского урядника 2 участка Панева никакого не поступало; следовательно и уничтожить таковой не было возможности, – да и все протоколы о каких бы то не было преступлениях и случаях, как лично составляемых мною, так равно полицейскими урядниками и другими лицами, я не вправе уничтожать и прикрывать тем */(Л.91 об.)* преступления. В канцелярии же моей я лично не видал ни Марьи, равно Феклы Вахрушевых в указанное ими время, – по отсутствию своему по делам службы в стане, – что может подтвердить занимающийся письмоводством в моей канцелярии отставной канцелярский служитель Иван Игнатьев Бизяев.

В отношении же выдачи билета, то полицейский урядник 2 участка Панев заявлял мне, что проживающая на Богословской шахте девка Фекла Вахрушева, 17 лет, в таком сгущенно-населенном месте как на шахте, в общей казарме, в среде преимущественно пришлого мужского пола для работ на шахте [в] Ауэрбаховском железном руднике, специально занимается непотребством в виде промысла; почему, применяясь к 245, 246 и 247 и другим статьям Устава о предупреждении и пресечении преступлений, и был ей выдан таковой – для освидетельствования в состоянии здоровья, – но, как [стало] частно известно, [он] ею уже уничтожен.

Пристав 1 стана *Ив. Захаров*^a

*ГАСО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 5521. Л. 91–91 об. Подлинник.
Рукопись.*

Примечание:^a Подпись сделана другим почерком.

**№ 2. Объяснение полицейского урядника Я.П. Панева
верхотурскому уездному полицейскому исправнику по поводу своих
действий относительно Марьи и Феклы Вахрушевых**

№ 45. Селение Туринские рудники. 15 мая 1899 г.

(Л.92) Вследствие предписания вашего высокоблагородия от 22 апреля сего года за № 832, последовавшего на имя г[осподина] пристава 1 стана Верхотурского уезда, имею честь объяснить следующее: 1-е) В январе месяце сего года приходила в мою квартиру девица Богословской волости Фекла Вахрушева и заявляла мне, что ее на святках в ночное время во время маскарада на Богословской шахте Зот Баранов намеревался поколотить, за что – она не знает, «теснил». На это я ей

ответил, что за личное оскорбление на словах она должна жаловаться в подлежащий суд, и Вахрушева, не говоря ни слова, из моей квартиры ушла; в то время у меня был крестьянин *//*(Л.92 об.) Шуркуновской волости Туринского уезда Тобольской губернии Николай Иванов Анцупов, который это все слышал, – но Вахрушева мне об изнасиловании не заявляла, почему я и протокола никакого не составлял и лично на словах г[осподину] приставу 1 стана об этом доложил.

2-е) Через несколько дней я узнал от частных лиц, что будто бы Зот Баранов совместно с Тимофеем Гребенкиным на Богословской шахте действительно насиловали Феклу Вахрушеву, но это действие мною было проверено ч[е]рез лиц, ходивших вместе с нею замаскированными, – но ничего не подтвердилось. 3-е) Что же касается отобранных о поведении Феклы Вахрушевой подписок от Алексея Коробейникова и Николая Борисова, [то они] были ранее в задолги, в 1898 году, – так как я и сам хорошо знал, что Фекла Вахрушева распутного поведения, – что^а и могут подтвердить лица, живущие на Богословской шахте, а именно: Шадринского уезда Теченской волости Матрена Афанасьева Плюснина, Баликульской волости Алексей Федоров Курбатов, Сухринской волости Екатерина Андреева Брякова, Камышловского уезда Теметской волости Александра Ефимова Чернетских, Челябинского уезда Каменской волости Палагея^б Иванова Шилова, Орловского уезда Левинской волости Сергей *//*(Л.93) Андреев Пленкин, Вологодской губернии Толвычегодского Верхотосынской волости Иван Федоров Шульгин, Вятской губернии и уезда Загарской волости Иван Федоровы Цыразин, Верхотурского уезда Туринской волости Агафья Иванова Гаева и Федосья Птрова Векшина; последняя даже объяснила, что ей сама Фекла Вахрушева говорила, что она этим занимается уже с 12 лет; кроме того она еще имеет прелюбодейную связь с обывателем Турьинской волости Васильем Коробейниковым; кроме того она имела таковую же с крестьянином Нолинского уезда Семириковской волости деревни Ряби Кондратьем Михайловым Рябовым, который выбыл на родину; по этим данным и был Фекле Вахрушевой дан полицейско-медицинский билет за подписом господина пристава 1 стана. 4-е) Когда приходила Феклы Вахрушевой мать в мою квартиру очень пьяная и говорила мне с угрозой: «Почему ты не принял жалобу от моей дочери» – и стала меня бранить, тогда я вежливо попросил ее из своей квартиры удалиться, так как она безобразила, – но в пинки я ее не выгонял, и Вахрушева еле-еле стояла на ногах;

время было //(Л. 93 об.) уже около 6 часов вечера. Все вышеизложенное имею честь представить вашему высокоблагородию на распоряжение.

Полицейский урядник 2 уч. 1 ст. Панев

Там же. Л. 92–93 об. Подлинник. Рукопись.

Примечания:^a Испр.; в оригинале: на что. ^bТак в оригинале.

№ 3. Копия журнального постановления общего присутствия Пермского губернского правления от 26 июня 1899 г. по поводу неправильных служебных действий пристава 1 стана Верхотурского уезда И.Д. Захарова и полицейского урядника Я.П. Панева

(Л.87) В журнале Общего присутствия Пермского губернского правления за 26 июня 1899 года записано: Слушали: дело о приставе 1 ст[ана] Верхотурского уезда Захарове и полицейском уряднике того же стана 1 участка Паневе, обвиняемых в неправильных действиях по службе. Обстоятельства дела: прокурор Екатеринбургского окружного суда отношением от 9 марта сего года за № 1749 сообщил губернскому правлению, что 3 января 1899 г. крестьянки Марья Константинова Вахрушева и дочь ее Фекла Евгеньева, 15 лет от роду, проживающие в поселке у Сергеевской и Башмаковской шахт, заявили полицейскому уряднику 1 ст[ана] Верхотурского уезда Паневу об изнасиловании последней из них Зотом Барановым при содействии Тимофея Гребенкина. Урядник Панев, записав жалобу Вахрушевых, объяснил им, что представит такую приставу 1 ст[ана] Верхотурского уезда. Через несколько дней Вахрушевы были вытребованы //(Л.87 об.) в селение Турьинские Рудники и, полагая, что их жалоба передана судебному следователю 6 участка Верхотурского уезда, явились к последнему, но так как следователем не было получено от полиции произведенного по заявлению их, Вахрушевых, дознания, то они пошли в канцелярию пристава 1 стана, где урядник Панев объявил им, что жалоба их на Баранова и Гребенкина ложная, почему пристав приказал ему разорвать составленный по их заявлению протокол. После того 8 января Марья и Фекла Вахрушевы подали жалобу об изнасиловании последней из них Барановым. При производстве по этому делу предварительного следствия, между прочим, выяснилось, что вскоре после заявления жалобы Феклой Вахрушевой уряднику Паневу об изнасиловании ее Барановым при содействии Гребенкина, последние приходили к Паневу разузнать, в чем заключается дело. Вслед за

тем 9 января стражник //(Л.88) Волков доставил Феклу Вахрушеву к уряднику Паневу, который принуждал ее расписаться в получении «желтого билета», от чего она, однако, отказывалась. На следующий день 10 января Панев снова принудил Феклу Вахрушеву взять «желтый билет» и пригласил к себе Мавру Панову, Антонида Трухманову, Тимофея Борисова, Алексея Коробейникова, Зота Баранова и Ивана Патрушева, допрашивал их одновременно и всех вместе о поведении Феклы Патрушевой (sic !), обязав Борисова и Коробейникова выдать ему, уряднику Паневу, подписки в том, что они имели связь с названной Феклой Вахрушевой. Того же числа урядник Панев вытолкал пинками из своей квартиры Мрию Вахрушеву, когда она приходила за разъяснением причин, на основании коих ее дочери Фекле выдан «желтый билет». Опрошенный при следствии по делу об изнасиловании крестьянки Феклы Вахрушевой полицейский урядник Панев объяснил, что последняя ему не жаловалась, что //(Л.88 об.) Баранов ее изнасиловал, а говорила только «теснил» и что в канцелярии станового пристава он вовсе не видел Вахрушевых. Подписки от Борисова и Коробейникова о поведении Феклы Вахрушевой были им отобраны в декабре 1898 г., причем он не производил дознания о распутной жизни Вахрушевой и протокола не составлял, а доложил обстоятельства по этому предмету словесно приставу, который распорядился выдать Фекле Вахрушевой «желтый билет», который и был ей вручен. Однако допросом других свидетелей, в особенности Борисова и Коробейникова, показания урядника Панева опровергаются, так как они удостоверили, что последний требовал их к себе только один раз, именно – 10 января, для допроса о поведении Феклы Вахрушевой. Прокурор Екатеринбургского окружного суда усматривает в изложенных выше действиях признаки преступлений [по] должности, предусмотренных в отношении пристава Захарова 338, 341 и 411 ст[атей] Ул[ожения] о нак[азаниях], а в от //(Л.89) ношении урядника Панева – 2 ч[асти] 447, 347 и 362 ст[атей] того же Уложения. По поводу изложенного выше пристав 1 ст[ана] Верхотурского уезда Захаров объяснил, что к нему от урядника Панева протокола об изнасиловании Феклы Вахрушевой не поступало и что ни Марья, ни Фекла Вахрушевы к нему в указанное ими время не являлись. Билет же выдан Фекле Вахрушевой вследствие заявления урядника Панева о том, что Фекла Вахрушева занимается непотребством в виде промысла. Полицейский урядник Панев объяснил то же самое, что и при следствии по делу об изнасиловании

Вахрушевой. Закон: 1089 ст[атья] Уст[ава] уг[оловного] суд[опроизводства]. Приказали: рассмотрев настоящее дело и находя, что полицейский урядник Панев по сему делу изобличается в том, что 1) умышленно не донес кому следовало о содеянном Барановым и Гребенкиным преступлении, 2) нанес оскорбление действием матери Вахрушевой и 3) с намерением уничтожил составленный //(Л.89 об.) им акт заявления Вахрушевых, т.е. в преступлениях по должности, предусмотренных 2 ч[астью] 447, 347 и 362 ст[атьями] Ул[ожения] о нак[азаниях], а пристав Захаров допустил по сему делу бездействие власти и важные упущения по службе, т.е. преступление по должности, предусмотренное 338, 341 и 411 с[татями] того же Уложения. Губернское правление, руководствуясь 3 п[унктом] 1084 [статьи] Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства], определяет: с препровождением всей переписки по сему делу и копии сего журнала просить судебного следователя 1 уч[астка] Верхотурского уезда о производстве предварительного следствия над приставом 1 ст[ана] Верхотурского уезда Захаровым и полицейским урядником Паневым по обвинению в преступлениях по должности, предусмотренных 338, 341 и 411 ст[атьями] Уложения о наказаниях в отношении Захарова и 2 ч[астью] 447, 347 и 362 ст[атьями] того же Уложения в отношении Панева, о чем уведомить прокурора Казанской судебной палаты и сообщить прокурору Екатеринбургского окружного суда на отношение его за № 1749, а также //(Л.90) и дать знать указом Верхотурскому полицейскому управлению.

Подлинный за надлежащим подписом. С подлинным верно:

Делопроизводитель < ... >^а

Там же. Л. 87–90. Копия. Рукопись.

Примечание: ^аПодпись неразборчива.

**№ 4. Из протокола допроса судебным следователем 6 участка
Верхотурского уезда подозреваемого полицейского урядника
Я.П. Панева по поводу его неправомерных действий в связи с
жалобой крестьянок Вахрушевых**

Село Туринские Рудники. 23 августа 1899 г.

(97 об.) [...]^а 7 января утром в канцелярию пристава явилась Фекла Вахрушева с матерью и спросила относительно ее дела. Пристав Захаров спросил меня о деле, я указал, что дело здесь, в канцелярии.

Пристав удалил Феклу Вахрушеву и мать, сказавши: «Много вас, таскуш, шляется, еще ходите и просите». Пристав был сильно, «здорово» выпивши. Он взял мой протокол, скомкал его и бросил в печь и приказал мне написать желтый билет Фекле Вахрушевой. Я не смел ослушаться пристава, написал тут же билет Вахрушевой, который пристав и подписал. Вахрушева еще была на улице и отказалась принять желтый билет, как распорядился пристав. Тогда пристав мне приказал вызвать Вахрушеву ко мне на квартиру и вручить ей желтый билет. Дня через два я вызвал к себе Вахрушеву для вручения ей билета, но она оказалась неграмотной, и я велел ей привести кого-либо грамотного расписаться. Она привела какого-то мальчика (не помню его фамилии), расписавшегося за Вахрушеву в получении желтого билета, который Вахрушева взяла. По приказанию же пристава я вызвал, после вручения Вахрушевой билета, Панову, Трухманову, Борисова, Коробейникова для установления того факта, что Вахрушева развратного поведения. Я отобрал от Борисова и Коробейникова подписки в том, что они жили с Вахрушевой, // (Л. 98) о чем мне ранее было известно, и я об этом, т.е. о развратном поведении Вахрушевой, ранее докладывал приставу. Подписки эти я также представил приставу. Протокол дознания по заявлению Вахрушевой об изнасиловании ею мною был сдан приставу, который сам расписался в моей разносной [книге] в получении протокола. В первых числах марта я производил дознание по делу о краже вещей Векшиной у Битева в волостном правлении. Все краденые вещи были на Векшиной. Пока я заканчивал дознание в присутствии потерпевшего Битева, [то] поручил рассыльному волости сдать пакеты на пожарную. По окончании дознания разносной моей книги не оказалось, и она найдена была недели через две у мальчика Кириянова, которому променял книгу мальчик Букин, внук сторожа Петрова. Книга оказалась с вырванными листами, где записывалась сдача мною документов, а на чистых листах были уже ученические записи. Рассыльный Закрятин мне объяснил, что Букин вырвал листки и спрятал, но места не мог указать, указывал на разные места, где, однако, вырванных листков не оказалось. О пропаже книги я докладывал приставу, который на это мне ничего не сказал. Потом об этом же доложил исправнику, приказавшему составить протокол о пропаже книжки. Протокол был мною составлен и 22 марта с[его] г[ода] за № 184 сдан был приставу под расписку Красильникова, бывшего тогда писарем у пристава, что и удостоверяю своей разносной, при

этом представляемой. Представляю и прежнюю разносную с вырванными листами, а также книжку урядника. В предъявляемой мне книге на записку выдаваемых медицинских билетов женщинам, промышленяющим разворотом, запись под № 2 //(98 об.) за 9 января с[его] г[ода] о выдаче билета Фекле Вахрушевой сделана была моей рукой. Я почти постоянно занимался в канцелярии пристава по его распоряжению, а в начале января письмоводитель пристава Бизяев пьянствовал, и мне пришлось заниматься в канцелярии пристава. При производстве следствия по делу об изнасиловании Вахрушевой я показывал то, что мне было приказано приставом; как подчиненный я не смел ослушаться распоряжения пристава Захарова. Точно так же на требование исправника я дал объяснение, какое мне было указано приставом. Пристав Захаров ежедневно, по получении бумаги от исправника с требованием объяснений, упрасивал «из милости» написать объяснение в желательном для него смысле. Я составил объяснение, изложивши, как было дело в действительности, и [хотел] затем отправить его сам исправнику. Но пристав мне запретил это и потребовал, чтобы объяснение свое я представил ему, – как уже вместе со своим отошлет исправнику. Я не находил возможным не подчиниться требованию пристава Захарова и представил ему объяснение, предъявленное мне и составленное так, как это желал пристав Захаров.

Оскорбления действием и на словах я матери Феклы Вахрушевой не наносил. Она явилась ко мне пьяная и стала ругать меня за то, что я будто бы скрываю дело дочери. Я сказал ей, чтобы она убиралась, так как с ней, пьяной, не считал нужным объясняться, и сам отворил ей двери. Она, выйдя наружу, продолжала ругать меня. Это могут подтвердить хозяева квартиры Овчиниковы.

Яким Прокопьев Панев <...>^б

Там же. Л. 97–98 об. Подлинник. Рукопись.

Примечания: ^аОпущена вводная часть показаний. ^бЛичная подпись судебного следователя неразборчива.

№ 5. Из протокола допроса судебным следователем 5 участка Верхотурского уезда обвиняемого, бывшего пристава 1 стана, канцелярского служителя И.Д. Захарова по поводу его неправомерных действий в отношении крестьянок Вахрушевых

Кушвинский завод. 28 октября 1899 г.

[...] ^а (Л.118 об.) Предъявленное^б мне журнальное постановление Пермского губернского правления за 26 июня сего года о привлечении меня к ответственности по 366, 403 и 429 ст[атьям] Улож[ения] о нак[азаниях] признаю неправильным на том основании, что губернское правление не произвело, как требуется по закону, надлежащего полицейского дознания в приписываемых ко мне поступках, а ограничилось лишь отобранием одних объяснений от меня и урядника Панева и вывело из этого сухое обвинение по вышеозначенным статьям. Даже при предъявлении мне следствия по делу изнасилования. Даже при предъявлении мне следствия по делу изнасилования девицы Феклы Вахрушевой, взводимое ^в на меня одним лишь бывшим полицейским урядником Паневым, а не самими Вахрушевыми или другими лицами обвинение ^г в преступлениях, предусмотренных 338, 341 и 411 ст[атьями] Улож[ения] о нак[азаниях], я признаю совершенно ложным вымыслом и низкой клеветой, потому что по поводу изнасилования Вахрушевой ни сама она, ни мать ее и никто из других лиц мне лично не заявляли. Насколько припоминаю, в первых числах января, кажется на святках, бывший урядник Панев докладывал мне, что на Богословской шахте молодые люди и девицы ходят в масках и притесняют первые последних, в числе которых – девку Вахрушеву. которая, по его словам, распутна, и он ее знает давно, почему и настаивал выдать ей билет и записать в книгу публичных женщин. Но, прежде чем //(Л.119) выдать билет, мною предложено было ему проверить образ жизни Вахрушевой. на что Панев с уверенностью сказал. что об ней вся Шахта знает, почему он и написал Вахрушевой сам билет и записал в книгу и унес к себе домой для вручения [там] Вахрушевой, а не в канцелярии. [То], как объяснил Панев, что приходили в таковую Вахрушевы, где я был будто бы пьян здорово и удалял их в сени, и обозвал потаскушками, а также [то, что] переданный Паневым протокол о изнасиловании Вахрушевой я скомкал и бросил в печь, – все это выражение Панева есть ни что иное как оскорбление на письме и явная клевета, так как никакого протокола урядник Панев не представлял и, как полагаю я, он совсем не составлял даже его, – о изнасиловании Вахрушевой; если Вахрушевы ходили, заявляли уряднику Паневу о изнасиловании, то, как видно из предъявленного мне следствия, Панев старался не исследовать дело, а, напротив, из каких-то видов, самолично, и никак по моему указанию, – мирить всю компанию и уличить в то же время Вахрушеву в безнравственной жизни и тем, видимо, замаски-

ровать и опровергнуть факт изнасилования. Также из показаний самих потерпевших видно, что они действительно приходили в канцелярию пристава, где встретили того же урядника, а не пристава, что и вполне естественно, -- так как я был в отлучке, то урядник Панев, разыграв и здесь роль, пользуясь отсутствием моим, кричал на Вахрушевых и выражался сам, что жалоба Ваша ложная и становой приказал ему ее разорвать. Не знаю, сколько прошло времени, но в долги² урядник Панев заявил мне, что на него подали жалобу г[осподину] следователю Вахрушевы //(Л. 119 об.) о изнасиловании; тогда только открылась вся истина всех проделок Панева, и он, как я знаю частно, несколько раз ездил на шахту, как полагаю, уговаривать виновных, чтобы его не выдавали, что он ничего по заявлению Вахрушевой не сделал. По поводу объяснения же по делу Вахрушевой, требуемого г[осподином] исправником от урядника Панева через меня, а не лично от него, про которое Панев объясняется так: что я из милости упрасивал его написать так, как мне было будто бы желательно, и что писал таковое он по научению моему, равно и давал ответы г[осподину] следователю также по моему совету, изображая из себя в этом случае подобие идиота или маленького ребенка, несмотря на свою давность урядника, и всю вину свою по этому делу пристрастно свалил на меня. Доказательством тому служит и утеря книги, где вырваны листы, и где я будто бы расписался в получении несуществующего на деле протокола. Прослужа в должности по полиции 28 лет, а на настоящее время более 10 лет в том числе приставом, я хорошо усвоил таковую обязанность в практических занятиях и, не получивший никаких замечаний и выговоров никогда, не могу согласиться на корыстные цели, приписываемые мне 366, 403 и 429 ст[атьями] Улож[ения], -- ввиду потери моих заслуг, которые всем и каждому всегда бывают дороги; в удостоверение того, что я не видал лично Вахрушевых и не получал протокола по их жалобе от урядника Панева, прошу допросить проживавшего в это время в Туринских Рудниках в должности моего письмоводителя отставного //(Л. 120) канцелярского служителя Ивана Игнатьева Бизяева (который живет в Богословском округе), который удостоверит, что когда приходили Вахрушевы в канцелярию, меня дома не было, -- равно допросить и служившего в это время полицейским стражником Константина Гордеева Маслова, живущего в деревне Марсятах Туринской волости, и тех двух дежурных сотских, которые находились при становой квартире во время прихода Вахруше-

вых. Показания последних при следствии покорнейше прошу мне предъявить. Более в свое оправдание объяснить не могу ничего.

Пристав 1ст. *Ив. Дорм. Захаров*

И. д. судебного следователя < ... >^е

Там же. Л.118–120. Подлинник. Рукопись.

Примечание: ^а Опущена вводная часть протокола. ^б Испр.; в оригинале: На предъявленное. ^в Так в оригинале. ^г Испр.; в оригинале: по обвинению. ^д Так в оригинале. ^е Подпись неразборчива.

№ 6. Из заключения товарища прокурора Казанской судебной палаты о дальнейшем рассмотрении дела И.Д. Захарова и Я.П. Панева

г. Казань. 29 февраля 1900 г.

[...]^а (Л.142) Сообразив изложенное, т[овариш] прок[урора] Екатеринбургского окружного суда находит 1) что обвинение урядника Панева и пристава Захарова в совершении преступлений, предусмотренных 2 ч[астью] 447 и 362 ст[атьями] Улож[ения] о наказ[аниях], основано на показаниях Марьи и Феклы Вахрушевой, показавших при следствии, что когда они заявили уряднику об изнасиловании одной из них крестьянином Барановым, то урядник составил об этом протокол, который, как он сам говорил им потом, он передал приставу Захарову, а последний его уничтожил, – и на объяснении урядника Панева, показавшего при допросе его в качестве обвиняемого, что составленный им протокол по заявлению Феклы Вахрушевой об изнасиловании ее Барановым он передал приставу Захарову, и когда через два дня пришли к приставу Захарову Вахрушевы и спросили о судьбе протокола, то пристав Захаров выгнал их от себя вон, сказав: «Много вас тут шляется» – и протокол изорвал и бросил в печь, а ему, уряднику, велел составить дознание о порочном поведении Вахрушевой и выдать ей желтый билет; между тем показаниями тех же Вахрушевых удостоверено, что когда оне через два дня после составления протокола урядником пришли к приставу, то последнего в квартире его не видали и он к ним не выходил, а осмотром книг пристава установлено, что прото [Л.142 об.] кол, составленный урядником Паневым, приставом не получен, так как в книгах записан не был, – посему представляется возможным сомнение в существовании самого протокола, тем более что он и не был составлен,

как видно из показаний Вахрушевых, по установленной форме, так как не было при этом понятых и он не был подписан кем-либо из неграмотных Вахрушевых; 2) что точно так же представляется сомнительным и обвинение пристава Захарова в совершении преступлений, предусмотренных 338, 341, 411, 1 ч[астью] 403 и 429 ст[атьями] Улож[ения] о наказ[аниях], так как обвинения эти основаны лишь на оговоре урядника Панева; оговор же этот при сопоставлении с объяснением пристава Захарова представляется маловероятным; пристав Захаров, не получив протокола по заявлению Вахрушевой об изнасиловании ее, мог и не знать о том, что она изнасилована, так как 4-го января Вахрушевы заявили уряднику Паневу об изнасиловании, а через 2 дня, 6 января, они приходили к приставу, именно в тот день, когда пристав должен был бы уже получить этот протокол, а 8-го января оне уже сделали заявление судебному следователю; таким незнанием об изнасиловании Вахрушевой вполне объясняется поручение пристава Захарова, данное им уряднику Паневу о производстве должнания о поведении Вахрушевой и о выдаче ей желтого билета, — и что к иному заключению нельзя и прийти ввиду того, что следствием не установлено никаких данных, кои указывали бы на то, что пристав Захаров имел какие-либо виды скрыть совершенное над Вахрушевой преступление и выдать ей желтый билет, и 3) что обвинение урядника Панева в совершении преступления, предусмотренного 347 ст[атьей] Улож[ения], основано на показаниях Марьи и Феклы Вахрушевых.

А пот[ому] он, тов[ариш] пр[окурора], в док[ладе] своем о дал[ьнейшем] направ[лении] с[его] д[ела] ⁶ полагает: следствие по обвинению бывших полицейского урядника 2 участка 1 стана Верхотурского уезда Якова Прокопьева Панева и пристава 1-го стана того же уезда Ивана Дормидонтова Захарова в совершении преступлений, предусмотренных в отношении Панева 2 ч[астью] 447 и 362 ст[атьями] Улож[ения] о наказ[аниях] и в отношении Захарова 338, 341, 411, 1 ч[астью] 403. 429, 2 п[унктом] 447 и 362 ст[атьями] Улож[ения], по недостаточностью улик прекратить, освободив Захарова от подписки о неотлучке с места жительства и того же бывшего полицейского урядника Якова Прокопьева Панева по обвинению в совершении преступления, предусмотренного 347 ст[атьей] // (Л. 143) Улож[ения] о нак[азаниях], предать суду Екатеринбургского окружного суда без участия присяжных заседателей.

Заключение это, на основании 1091 ст[атьи] Уст[ава] уг[оловно-го] суд[опроизводства], подлежит рассмотрению Пермского губернского правления.

Составлено 29 февраля 1900 года, в гор[оде] Казани.

Товарищ прокурора палаты < ... >^а

Там же. Л.140–143. Подлинник. Машинопись.

Примечания:^а Опущена вводная часть заключения и раздел описательной части, излагающий суть журнальных постановлений Общего присутствия Пермского губернского правления от 28 июня и 16 декабря 1899 г. и заключительного постановления судебного следствия от 30 января 1899 г. по делу Захарова и Панева. ^бНадписано сверху строки карандашом вместо зачеркнутого а посему я. ^вПодпись выполнена от руки, неразборчива.

**№ 7–8. Из документов дела о полицейском уряднике
Алапаевского завода, 3 стана Верхотурского уезда
А.И. Пантюшеве и бывшем полицейском стражнике
Ф.А. Старцеве**

23 апреля – 14 мая 1902 г.

**№ 7. Прошение крестьян Нейво-Алапаевского завода М.И. Гасникова
и И.М. Рычкова прокурору Екатеринбургского окружного суда от
23 апреля 1902 г. о привлечении к ответственности полицейских
чиновников 3 стана Верхотурского уезда**

№ 152

(Л.83) 16-го числа сего апреля месяца приходил за мною, Гасниковым, полицейский стражник, чтобы явился я в канцелярию пристава 3 стана Верхотурского уезда, но меня в это время не было дома, был я на гумне, а возвратясь с такового, переодевшись, пошел, по случаю праздника Пасхи, гулять, – и вот в это время приходит вновь стражник с тем же требованием – что явиться в канцелярию пристава. Когда я явился с гулянья домой, мне домашние сказали, что за мною приходил стражник два раза, чтобы я явился в канцелярию пристава, – почему я тотчас же и отправился в таковую, но в канцелярии уже никого не было, поэтому я отправился в нее уже утром 17 числа, но и на этот раз в ней точно так же никого не было. Идя из канцелярии обратно домой, на пути меня встретили полицейские урядники Гардабутский ^а и Пантюшов, ехавшие на лошади, остановили меня и, посадив на козлы, увезли в квартиру при-

става, оставили там на кухне, а сами ушли в комнату пристава. Но в это время приходит стражник Филипп Старцев, а за ним и сказанные урядники. Старцев с чего-то потребовал от меня, чтобы я сознался в выбитии окон у урядника Пантюшева, но когда я сказал, что не только не бил, но и не знал */(Л.83 об.)* об этом случае до сих пор, а узнал только именно от него, то Старцев ударил меня по лицу, урядник Гордабутский ⁶ схватил за голову, нагнул и стал бить, крича «валяй его». В это время другой урядник – Пантюшев и стражник Старцев стали меня бить почем попало, сшибли с ног и шашкою проломили голову. Сказанные лица два раза отдыхали, – отдохнут и начнут опять бить, отдохнут и опять бить, требуя, чтобы я сознался в каком-то выбитии окон у Пантюшева, и добились до того, что я впал в беспамятство и очнулся уже в арестантской. Что я говорил в беспамятстве, не знаю. В арестантской продержали меня, без всякого постановления, более суток, привели из нее в канцелярию, и тут уже становой пристав сам требовал от меня сознания, но я как не бил окна, то и не сознался, и меня поэтому пристав вновь отправил в арестантскую. При отправлении меня в арестантскую явился однообщественник наш Илья Михайлов Рычков для допроса по этому же делу, но что он показывал, не знаю, меня уже отправили в арестантскую. Во время нанесения мне побой изорвали на мне брюки, стоящие 5 руб.⁶

Вытребовав меня, Рычкова, в канцелярию пристава, урядник Пантюшев задал мне, в присутствии пристава, вопрос: «Зачем ты, Рычков, у меня выбил окно?» – и когда я ответил, что я не бил и кто выбил – не знаю, то тогда пристав задает вопрос урядникам: «Ну что, не сознается?» – то урядник Гордабутский ответил: «Нет, но у нас минут через 15 сознается», – и затем, обращаясь к стражнику Старцеву, приказал ему отвести меня на кухню, чрез которую, спустя немного, проходит сам пристав совсем одетый, намереваясь куда-то ехать, спросил меня: «Что ты тут сидишь?» – и когда я ответил, что я вытребован для допроса, то становой, уходя, сказал: */(Л.84)* «Ну, так вот, с тобою будут христосоваться урядники», – и вскоре после этого действительно приходят урядники Гордабутский и Пантюшев и стражник Старцев, и первый из них, Гордабутский, потребовал от меня сознания, говоря, что если я сознаюсь, то буду сейчас же отпущен, – но когда не получил вымогаемого, т.е. сознания, то он, схватив со стола кухонный ножик, сказал, подойдя ко мне: «Сознавайся, проклятая сила, иначе я из тебя сердце вытащу», – но когда не получил от меня сознания, то, схватив шашку (не обнажен-

ную), ударил меня ею по голове, – почему я оттолкнул его от себя, предполагая тем самым избавиться от побой, но вышло не так. Гордабутский сказал: «Ну, ребята, нужно справиться с ним по своему», – и тогда оба урядника и станичник Старцев схватили меня, сшибли с ног и начали бить – кто поленом, кто шашкой, кто кулаком, а кто и пинками (это вот, вероятно, христосование то и есть), и затем, натешившись, посадили на место и стали вновь требовать сознания. Но когда я сказал, что мне не в чем сознаваться, то Гордабутский, взяв в руки гармонию стал на ней играть (тут, на кухне, были два медвежонка пристава), а урядник Пантюшев стал требовать от меня, чтобы я под гармонию плясал с медвежатами; когда же я ответил, что мне не до пляски после ваших побой, то Гордабутский, схватя лопату, вновь начал бить меня ею, требуя сознания, – но когда такового не получил, то и Пантюшев, в свою очередь, возобновил свои побой мне, а затем, натешившись и наглумившись надо мною, стражник Старцев, по приказанию Пантюшева, под руку увел меня в арестантскую, сам же я без посторонней помощи, от побоев идти уже не мог. Арестован я был без постановления. Затем вечером, часов в 6, приходит в арестантскую от пристава какой-то человек, требуя освободить меня и Гасникова, – с тем, чтобы мы, если окровавлены *// (Л.84 об.)* ны, умылись бы и шли вновь к приставу, который по приводе нашем, сказал, что если нас били, то чтобы мы подавали ему жалобу, и он виновных накажет. Но зная, что такого рода дела приставу не подлежат, [мы] ему жалобу не приносили. Во время нанесения побой на мне порвали брюки, стоящие 4 р. 50 к. После сего г[осподин] пристав сообщил заводууправлению, чтобы мне и Гасникову отказали от работы, и нам отказали, но затем, услышав г[осподин] пристав, что мы хотим жаловаться помимо его, вытребовал нас к себе и, чтобы задобрить нас, и мы отказались бы от жалобы, – при сознании вины своих подчиненных и своей, – без нашей просьбы дал в завод записку о принятии нас на работу, – и нас вновь приняла.

Из вышеизложенного ясно видно: 1. Что урядники Гордабутский и Пантюшев лишили нас свободы без постановления, что известно было и г[осподину] приставу, и он не принял мер по восстановлению закона; 2. Что Гордабутский, Пантюшев и Старцев нанесли нам побой при исполнении служебных обязанностей (по выражению пристава, христосовались с нами) и 3. [Что] те же урядники при нанесении побой над нами глумились, заставляя под гармонию плясать

с медведями, — то имеем честь покорнейше просить, ваше превосходительство, господина пристава, урядников Гордабутского и Пантюшева и стражника Старцева привлечь к суду за преступления по службе, со взысканием за брюки 4 р. 50 к., допросив свидетелей, видевших все вышеописанное, — десятников, крестьян Аромашевской волости д[еревни] Косиковой Степана Данилова Телегина, д[еревни] Яневой Петра Иванова Кушнарева, бывшую стряпку пристава Парасковью Федорову Тюсову, проживающую в Алапаеве, и Алапаевского завода крестьянина Алексея Константинова Рояпина.

Если дело это вам не подлечит, то просим передать его по принадлежности, сообщив одновременно г[осподину] начальнику губернии как о проступках, выходящих из ряда обыкновенных, лиц, ему подчиненных. Апреля 23 дня 1902 г.

Михайло Гасников, — а вместо него, неграмотного, по его личной просьбе и за себя расписался *Михаил Рычков*.

ГАСО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 5691. Л. 83–84 об. Подлинник. Рукопись.

Примечания:^{а б} Так в оригинале. ^аЦифра в оригинале утрачена: восстановлена по Л. 84.

№ 8. Справка делопроизводителя Нейво-Алапаевского волостного суда об осуждении крестьян М.И. Гасникова и И.М. Рычкова

№ 798

14 мая 1902 г.

(Л.87) По решению Нейво-Алапаевского волостного суда от 28 апреля 1902 г. за № 272 кр[естьяне] Нейво-Алапаевского завода Михаил Иванов Гасников и Илья Михайлов Рычков приговорены за буйство, сопровождающееся выбитием рам в квартире полицейского урядника Пантюшева простому аресту каждый на пятнадцать (15) дней со взиманием с них в пользу потерпевшего Пантюшева шести (6) рублей за убытки.

Верно. Делопроизводитель < ... >^а

Там же. Л.87. Подлинник. Рукопись.

Примечание:^а Подпись неразборчива.

**№ 9–13. Из документов дела бывшего полицейского урядника
4 участка 2 стана Верхотурского уезда М.В. Спирина**

13 декабря 1902 – 9 декабря 1907 г.

№ 9. Прощение запасных нижних полицейских чинов из мастеровых Лайской волости и завода Верхотурского уезда Г.И. Таланцева и В.К. Зимина товарищу прокурора Екатеринбургского окружного суда Нижнетагильского участка Верхотурского уезда о привлечении к ответственности полицейского урядника М.В. Спирина

№ 4053

13 декабря 1902 г.

(Л.48) Первый из нас, Таланцев, по выбору общества, согласно приговора, утвержденного Верхотурским уездным полицейским управлением, в настоящем году состоит на службе полицейским десятником в Лайском заводе, – которому, вместе с другими товарищами по службе, полицейским урядником Лайского завода, состоящим в ведении 2-го стана Верхотурского завода, Спириным было строго приказано преследовать тех людей, которые производят беспатентную торговлю вином, и о виновных доносить ему, уряднику, на распоряжение. Вследствие сего Таланцев, хорошо зная, что в селении Лайского завода производит беспатентную торговлю вином жена мастерового Лайского завода Екатерина Христофорова Скрынникова, проживающая в доме мастерового того же завода, Фирста Михайлова Репьева, пригласил с собою второго, Зимина. В 10 часу вечера 8 числа сего декабря [они] отправились к дому Сетева, где живет Скрынникова, увидали, что к окну подошел мальчик 16–17 л[ет] Петр Кирилл // (Л.48 об.) лов Пехенек, попросил Скрынникову продать ему бутылку вина, – которому Екатерина Скрынникова, выйдя за ворота на улицу, продала бутылку вина в 1/20 ведра, причем взяла с него деньги. Вино было в бутылке, запечатано казенного склада печатью. Покупателя Пехенька с бутылкою вина мы представили тогда к местному нашему сельскому старосте Петру Шатову, – так как урядника в квартире не застали, – который допросил мальчика Пехенька. Последний показал ему, что вино купил у Екатерины Скрынниковой и отдал за бутылку 50 коп. Сельский староста вино оставил у себя, а нас отпустил по домам, объявив, что это он передаст полиц[ейскому] уряднику. После того, 14 числа сего декабря в 8 часов вечера полицейский урядник Спирин вызвал нас в Лайское волостное прав-

ление, где сперва обругал нас неприличными матерными словами якобы за неявку к нему 9 числа и, не обращая [внимания] на наши объяснения, что мы были на работе, заключил нас под арест в помещение арестуемых при Лайском волостном правлении и запер камеру на замок, где продержал нас с 7 часов вечера 14 числа до 12 часов уже 15 числа, ровно 16 часов без хлеба и воды.

Нам кажется: в данном случае действия полицейского урядника Спирина в нанесении нам оскорблений на словах и лишение свободы заключением под арест самопроизвольны и протвузаконны, так как мы никакого проступка протвузаконного не совершили, а за неявку к нему как за послушание он мог бы и должен донести о первом, Таланцеве своему^а не // (Л. 49) посредственному начальству – о наложении административного взыскания, – а о Зимине составить протокол и передать в надлежащий суд.

Заявляя о вышеизложенном вашему высокородию, покорнейше просим о привлечении полицейского урядника Спирина за протвузаконные его против нас действия к законной ответственности. О лишении нас свободы с содержанием под арестом могут удостоверить лайские: волостной старшина Петр Матвеев Бардаков, сельский староста Петр Иванов Шатов и сторож волостного правления Осип Дмитриев Зорин, которых просим допросить. Декабря 13 дня 1902 года.

К сему прошению за неграмотного Василия Зимина по его доверию и за себя подписуюсь – запасной рядовой Григорей Иванович Таланцев.

ГАСО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 5631. Л. 48–49. Подлинник. Ручкопись.

Примечание: ^а Испр., в оригинале: свему.

№ 10. Объяснение полицейского урядника 4 участка 2 стана Верхотурского уезда М.В. Спирина приставу 2 стана Верхотурского уезда по поводу жалобы Г.И. Таланцева и В.К. Зимина

№ 37

Не ранее 10 января – не позднее 18 июня 1903 г.^а

(Л. 51) На предписание ваше от 10 января сего года за № 184, последовавшее по жалобе мастеровых Лайской волости и завода Григория Ивановича Таланцева и Василья Кондратьевича Зимина от 16 декабря 1902 г., имею честь донести вашему высокоблагородию следую-

щее: 8 декабря по вечеру в 10 часу ко мне в квартиру явились упомянутые жалобщики Таланцев и Зимин в нетрезвом виде. В это время меня дома не было, а мне передала моя жена, что (были двое, Таланцев и Зимин, оба пьяные, спрашивали урядника), но как меня дома не было, означенные жалобщики обратились к сельскому старосте Петру Ивановичу Шатову. На другой день я узнал, что Таланцев и Зимин приходили с Петром // (Л.51 об.) Пехенком ^б, задержанным ^в с купленным вином, о чем мне и передал сельский староста Шатов, – что, по распросам Пехенька, он вино купил в винной лавке, и не у Екатерины Скрынниковой ^г, а если задержали его Таланцев и Зимин то он не знал – с какой это цели, – после чего мною был вызван Пехенек и допрошен при свидетеле, – что действительно ли он купил вино в винной лавке, а не у Скрынниковой, – который при свидетеле Иване Владимирове Приходка объяснил, что он вино купил в винной лавке, а в дом Репьева заходил по своей надобности, – и означенное вино, 1/20 ведра в опечатанной посуде, было выдано ^а Пехенек тогда же старостой Шатовым обратно. По вызову мною Таланцева и Зимина на другой день, т.е. 9 декабря, – которые хотя и были дома, но, как в нетрезвом виде, не явились, а лишь явились 14 декабря по вечеру в пьяном виде, – по распросам мною означенных лиц, Таланцева и Зимина, которые подтверждали свое заявление, что они действительно задержали с вином Пехенька, купленным у Скрынниковой, – на предложение мое, что Пехенек мне показывал, что вино он купил в // (Л.52) винной лавке, а не у Скрынниковой, – после чего Таланцев и Зимин начали грубо обращаться со мной и, говоря, что когда они пришли к старосте, то он сказал, что это дело стоит 10 руб., – что дали для меня понять, будто бы мы со старостой Шатовым взяли взятку со Скрынниковой 10 руб. Видя такой грубой и оскорбительной ^а со стороны жалобщиков Таланцева и Зимина, я арестовал их до вытрезвления, о чем составил постановление. Если жалобщики и пишут, что они явились в 8 час. вечера 14 декабря, а я их арестовал с 7 час. вечера того же дня, то выходит, что жалобщиков еще не было в волостном правлении, и они даже не были арестованы, так как они явились в волостное правление в 8 час. вечера. Кроме того, когда ^в староста убедился, что жалобщики навлекают клевету на Скрынникову и вино в 1/20 ведра тогда же передал владельцу ее Петру Пехенек.

Полицейский урядник М. Спирин

Там же. Л. 51–52. Подлинник. Рукопись.

Примечания: ^a Датируется по времени предписания пристава 2 стана и помете за № 37 с подписью М.В. Спирина о представлении объяснения на это предписание (Л. 50 об., 51). ^b Так в оригинале. ^c Так в оригинале. ^d Испр., в оригинале: задержанного. ^e Испр., в оригинале: Скрынниковой. ^f В тексте ошибка; вероятно, следует: тогда.

№ 11. Справка об увольнении М.В. Спирина из полиции

Не ранее 16 июня – не позднее 15 ноября 1903 г.^a

(Л. 52 об.) Постановлением Верхотурского уездного исправника от 16 июня полицейский урядник Лайского завода, запасной старший писарь Михаил Васильев Спирин уволен за пьянство от занимаемой должности.

Верно.

За секретаря < ... > ^b

Там же. Л. 52 об. Подлинник. Рукопись.

Примечания: ^a Датируется по содержанию и по дате протокола дознания по данному делу, составленного судебным следователем Островским (Л. 53), запросившим справку. ^b Подпись неразборчива.

№ 12. Из протокола допроса исправделами судебного следователя Екатеринбургского окружного суда 2 участка Верхотурского уезда Хлопиным крестьянина Лайской волости и завода П.К. Пехенек в качестве свидетеля по делу бывшего полицейского урядника М.В. Спирина

Лайский завод. 14 октября 1904 г.

[...] ^a (Л. 85) Допрашиваемый показал:

Петр Кириллов Пехенек, крестьянин Лайской волости и завода, где и живу, православный, 18 лет, под судом не был, Спирина посторонний.

В третьем, кажется, году, зимою, я служил кучером у смотрителя Лайского завода Константина Ефремова Истомина. Однажды вечером к нему пришли гости. Не хватило вина. Было уже около 10 часов вечера. Казенная винная лавка была заперта. Истомин послал меня раздобыть где-нибудь вина. Мне было известно, что Екатерина Христофорова ^b Скрынникова торгует вином, я и пошел к ней. Купил у ней одну бутылку вина и принес ее Истомину. Когда эта // (Л. 85 об.) бутылка была распита, то я был вторично послан Истоминым за вином. Я еще раз сходил к Екатерине Хри-

стофоровой Скрынниковой и купил у ней еще одну бутылку вина. С бутылкою этой я пошел было домой, т.е. к Истомину, но около самой избы Скрынниковой, едва я успел выйти из ворот двора ея, меня задержали^в десятский Григорий Иванов Таланцев и Василий Кондратьев Зимин. Я признался им, что купил вино у Скрынниковой. Тогда Таланцев и Зимин повели меня в волостное правление, но там никого из должностных лиц не было. Тогда они повели меня^г на квартиру к уряднику Спирину, но последнего дома не оказалось. Привезли меня тогда к старосте Шатову. Шатов меня спросил о том, откуда я взял водку. Я объяснил старосте, что водку купил у Екатерины Скрынниковой. Тогда староста отобрал у меня бутылку с водкой, купленную мною у Скрынниковой. Я пришел к Истоми // (Л.86) ну и объяснил ему о случившемся. Тогда Истомин послал Григория Яковлева Ярченка, служащего в лесном отделении лайской заводской конторы, просить старосту выдать водку, так как она нужна для угощения гостей. Когда мы пришли к старосте, то последний отдал нам водку и говорил, что обо всем сообщит уряднику. Мне же староста велел объяснить уряднику при допросе, что водка была куплена^а ранее каким-нибудь лесообъездчиком и затем оставлена в конторе; что водку эту я и^е нес^{*} из конторы заводской на квартиру к Истомину; что по дороге домой зашел к Мокеенко, сожитель коей работает на приисках, – именно за тем, чтобы справиться у сожителя, нет где работы на прииске. Впоследствии меня допрашивал урядник Спирин. Я ему рассказал так, как научил меня староста. Спустя после это[го] несколько месяцев – помню, что снега тогда не было, – меня о происшедшем допрашивал какой-то чиновник в винной лавке нашего Лайского завода. Перед этим допро // (Л.86 об.) сом, но в тот самый день, урядник Спирин уговаривал меня показать на допросе чиновнику то же самое, что показывал я и ему, уряднику. Затем урядник Спирин послал меня к Катерине Христофоровой Скрынниковой и сам пришел туда же, и тут Спирин и Скрынникова уговаривали меня не показывать правду о покупке вина, а показать так, как я был ранее научен; за это показание они давали мне один рубль денег. Я взял было этот рубль, но, уходя из дома Скрынниковой, оставил этот рубль на воротах двора Скрынниковой. Когда меня допрашивал чиновник в винной лавке, я показал ему всю правду. Ничего более по настоящему делу я объяснить не имею. [...]»^а

Пехенек Петр

И. д. судебн. след. А. Хлопин

Там же. Л. 85–86 об. Подлинник. Рукопись.

Примечания: ^а Опуцен формуляр протокола. ^б Имя и отчество написаны поверх строки. ^в Далее зачеркнуто: дер. ^г Слово повторено дважды. ^д Далее зачеркнуто: была. ^е Далее зачеркнуто: взял. ^ж Слово нес вписано над строкой. ^з Опучено перечисление зачеркнутых и вписанных слов.

№ 13. Из приговора по делу бывшего полицейского урядника М.В. Спирина, вынесенного заседанием Екатеринбургского окружного суда в Нижнетагильском заводе 9 октября 1907 г. и объявленного в окончательной форме 13 октября 1907 г.

[...] ^а (Л.35 об.) Сообразуя изложенное, окружной суд находит, что виновность подсудимого Спирина в том, что он, производя дознание по обвинению Скрынниковой в недозволенной продаже казенного вина, умышленно не дал этому дознанию законного движения – с целью скрыть следы преступления Скрынниковой, – является недоказанной, так как из дела видно, что дознание это производил и купленное свидетелем Пехенек у Скрынниковой вино возвратил смотрителю лесов лайский сельский староста Петр Иванов Шатов, а не подсудимый Спирин; что виновность того же подсудимого Спирина в том, что ^б он без всяких достойных уважения причин и без составления надлежащего постановления арестовал при Лайском волостном правлении Зимина и Таланцева, доказана его собственным признанием, согласным с обстоятельствами дела, и что поэтому суд полагает подсудимого Спирина признать виновным лишь в арестовании без всяких достойного уважения причин и без составления надлежащего постановления Зимина и Талан // (Л.36) цева, а в остальном того же подсудимого Спирина считать по суду оправданным.

Преступное деяние, в коем суд признает виновным ^а подсудимого Спирина, предусмотрено 2 ч[астью] 348 ст[атьи] Ул[ожения] о нак[азаниях] ^г и, согласно этой статье закона и 3 ч[асти] 1540 ст[атьи] Улож ^а [ения] о нак[азаниях], влечет ответственность по 3 ч[асти] 38 ст[атьи] ^е Улож[ения] о нак[азаниях], но от ^ж этого ^а наказания подсудимого Спирина, в силу 1 п[ункта] XIX статьи Высочайшего манифеста 11 августа 1904 года, следует ^з освободить.

Судебные издержки по делу суд, на основании 776 и 991 ст[атей] Уст[ава] уголо[вного] суд[опроизводства], полагает взыскать с осужденного Спирина.

Ввиду изложенного и руководствуясь 2 ч[астью] 348 ст[атьи] ^д, 3 ч[астью] 150 и 3 [частью] ст[атьи] 38 Улож[ения] о нак[азаниях], 1 п[унктом] XIX статьи Высочайшего манифеста 11 августа 1904 года, 1 и 3 п[унктов] 771, 776 и 991 ст[атей] Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства], окружной суд *определяет*: подсудимого, крестьянина Пермского уезда, Юговской волости и завода Михаила Васильева Спирина, 37 лет, в силу 1 п[ункта] XIX статьи высочайшего манифеста 11 августа 1904 года, наказанию не подвергать. Судебные издержки взыскать с осужденного Спирина. Того же подсудимого Спирина по обвинению в преступлении, предусмотренном 2 ч[астью] 447 ст[атьи] Улож[ения] о нак[азаниях], считать по суду оправданным. [...] ^н

Там же. Л. 35 об. – 36. Подлинник. Рукопись.

Примечания: ^а Опущены реквизиты и раздел описательной части приговора, содержащий показания свидетелей и подсудимого. ^б Слово что вписано над строкой. ^в Слово виновным вписано над строкой. ^г Слова 2 ч. 348 ст. Ул. вписаны над строкой. ^д Слова согласно этой статье закона и 3 ч. 1540 ст. Улож вписаны над строкой. ^е Слова 3 ч. 38 вписаны над строкой; зачеркнуто: 2 ч. 348. ^ж Слово от вписано над строкой. ^з Окончание го вписано вместо зачеркнутого му. ^и Окончание я вписано вместо зачеркнутого ю. ^к Далее зачеркнуто: не подвергать; слово освободить вписано над строкой. ^л Опущено перечисление зачеркнутых и вписанных слов.

№ 14–16. Из документов дела полицейского урядника 21 участка 5 стана Верхотурского уезда И.В. Епишина

10 января – 1 марта 1904 г.

№ 14. Объяснение, представленное приставу 5-го стана Верхотурского уезда полицейским урядником И.В. Епишиным от 10 января 1904 г. по поводу обвинения его в нанесении побоев крестьянину села Бродовского С.И. Брюханова

(Л.50) Вечером 2-го сего января, в шестом часу, в мою квартиру в Петрокаменском заводе явился крестьянский сын села Бродовского Саватей Иванов Брюханов и сказал, что он явился дать показания по обвинению его в краже муки у крестьянки Ильиных и якобы вызван мною, урядником. Правда, проезжая по с. Бродовскому вечером 1-го сего января, я, урядник, был в волостном правлении, где и видел Брюханова, которому между прочим при разговоре было сказано, что из протокола сельского старосты неясно видно, каким образом произошла кража муки, а потому опрос с

него, Брюханова, снят будет только тогда, когда будет опрошена потерпевшая и, кроме того, необходимо, чтобы потерпевшая находилась при опросе его, Брюханова. Затем было предложено Брюханову, что если он желает скорейшего выяснения дела, то может утром в 8 часов 2-го сего января приехать в Петрокам // (Л.50 об.) енский завод, дабы было возможно вызвать и потерпевшую Ильиных. На это Брюханов изъявил свое согласие, но к назначенному времени не явился, вероятно потому, чтобы не встречаться у меня с Ильиных, а потому приехал вечером и просил меня, урядника, чтобы его опросить, но я ему в этом отказал, говоря: «Не зная дела о краже муки, я опросить не могу» — и вновь объяснил, что опрашивать его буду в присутствии потерпевшей Ильиных. Услыша это, Брюханов стал себя оправдывать, говоря, что он лучше отдаст потерпевшей муки вдвое больше, но только будет знать, что муку украл не он, ибо он с Ильиных не ехал. В подтверждение своих слов Брюханов стал божиться, а потом направился было к переднему углу, говоря: «Я икону сниму» — и т.д. Видя это, я, урядник, не вытерпел и, как был не при исполнении служебных обязанностей, Брюханова ударил рукой два раза по левой щеке, говоря: «Как ты смеешь в чужом доме иконы снимать и что ты этим хочешь доказать, ведь тебя не опрашивают, а только ведут частный разговор». После этого попросил Брюханова из квартиры выйти, говоря: «Дознание о краже муки произведу в Бродовой в присутствии потерпевшей Ильиных», — а потому Брюханов ушел и уехал домой.

Что касается возводимого на меня обвинения в том, что я, урядник, при допросе Брюханова вытащил из ножен шашку, ножнями^а начал бить Брюханова, то это чистая ложь и ни на чем не основанная, ибо шашки на мне не было в то время, когда я вел с Брюхановым разговор, а таковая находилась в верхней комнате // (Л.51), вышеописанное же происходило внизу (дом двухэтажный). При каких обстоятельствах я ударил Брюханова, может показать крестьянин Петрокаменского завода Степан Степанов Плохих, а то, что я был без шашки, кроме Плохих может показать и полицейский десятник Евстафий Пузанов. Почему именно Брюханов заявляет, что я, урядник, ножными от шашки сделал ему ссадины на спине, я не знаю, ибо от ударов ладонью руки по щеке не должны получиться ссадины на спине, и при том Брюханов был в шубе, а на шее у него был шарф. Второе заявление также ложно, и на оное я могу ответить только то, — когда приехал Саватей Брюханов домой, то он сказал своему отцу, что я ударил его два раза; отец его созвал к себе брата Никиту Брюханова (голого), с

которым и сговорились, как лучше устроить дело, а потому, вероятно, на спине Саватия Брюханова сделали ссадины, а затем поехали в Петрокаменский завод к доктору. Так я полагаю потому, ибо Никита Брюханов (дядя заявителя) раньше еще выражался о том, что новый урядник поступает строго (ибо за продажу вина без разрешения составлено в продолжении двух месяцев протоколов на 4 человек и за продажу пива на 3-х человек), но он, Брюханов, как человек, занимающийся приемом к себе лиц подозрительного поведения и скрывающихся от полиции, также⁶ занимается продажей пива и вина без разрешения, решил что-либо предпринять против меня, урядника дабы самому избежать пресле // (Л.51 об.) дований, воспользоваться моей горячностью не при исполнении служебных обязанностей, дал совет и принял горячее участие сам, чтобы заявить на меня, урядника, то, что я якобы при исполнении служебных обязанностей нанес побои Брюханову, несмотря на то, что ему хорошо известно, что я при исполнении служебных обязанностей всегда вежлив и исполнительен, что также известно и вашему высокоблагородию, — ибо мною раскрыты были более важные кражи, чем настоящая, но заявлений не было. Что за личность подстрекатель Никита Брюханов могут показать полицейский стражник Филипп Мякинин и жители с. Бродовского. Долгом считаю доложить, что при опросе 6-го сего января потерпевшая Ильиных пояснила, что она действительно обвиняет в краже муки Саватея Брюханова, и, ввиду данных ею показаний, действительно Брюханов похитил у нее муку, т.к. когда он явился в волостное правление, где состоит розыскной⁸, на одежде были у него мучные пятна.

Об этом имею честь объяснить вашему высокоблагородию на предъявленное мне обвинение и доложить, что дознание о краже Брюхановым муки у ильиных по окончании имеет быть представленным по принадлежности. [...]

ГАСО. Ф.11. Оп. 7. Д. 5595. Л. 50 об. — 51 об. Подлинник. Рукопись.

Примечания:^а Так в оригинале. ⁶ Испр.; в оригинале: а также. ⁸ Так в оригинале. ^с Опущены дата объяснения и подпись.

№ 15. Из протокола допроса потерпевшего крестьянина С.И. Брюханова 9 апреля 1904 г. в Петрокаменском заводе

[...] ^а (Л.54) На другой день нового года меня из деревни Брюхановой вызвал к себе в Петрокаменск урядник Епишин; я в тот же день к нему

явился. Когда я к нему приехал, то урядник прежде всего меня спросил: «Где мука». Я ему ответил, что никакой муки не знаю; тогда урядник сказал, что на меня бабы говорят, что я будто бы украл у них муку; я опять ответил, что никакой муки я не брал ни у кого. Тогда урядник сказал мне, что если */// (Л. 54 об.)* я не буду сознаваться, то он меня избьет. У него в комнате тогда были двое десятских; одного урядник послал за каким-то Мякининым, а другого послал дать лошади корм. Когда десятские вышли из комнаты, то он начал меня бить по щекам, потом бил меня ножнами от шашки по спине; потом скоро вернулся десятский, который давал лошади корм; это был Степан Степанович Плохих; урядник при этом десятском раза два ударил меня по щеке, что и может подтвердить указанный десятский; потом урядник сказал десятскому Степану Степановичу: «Я пойду пить чай, а ты его бей»; десятский меня не ударил; мука, о которой меня спрашивал урядник, потерялась у каких-то крестьянок из деревни Петухов. По уходе урядника я в тот же вечер ходил к доктору, и он выдал мне свидетельство; он меня осматривал.

Саватей Брюханов

И. д. суд[ебного] след[ователя] Львов

Там же. Л. 54 – 54 об. Подлинник. Рукопись.

Примечание:^a Опущены сведения о личности С.В. Брюханова.

№ 16. Из копии решения Бродовского волостного суда Верхотурского уезда от 1 марта 1904 г. по делу крестьянина С.И. Брюханова

(Л. 61) 1904 г. марта 1 дня Бродовский волостной суд Верхотурского уезда в составе: председателя М. Бадайлова и волостных судей М. Зудова, М. Николаева и Н. Николаева рассматривал уголовное дело по обвинению кр. Бродовской волости^a и села Савватей Иванова Брюханова в проступ[ке], предусм[отренном] 169 ст[атьей] Уст[ава] о нак[азаниях].

Обстоятельства дела:

Пристав 5 стана Верхотурского уезда от 26-го января 1904 года за № 120 препроводил в суд протокол полицейского урядника 21 участка господ[ина] Епишина для привлечения к ответственности крестьянина

Бродовской волости и села Савватей Иванова Брюханова в проступке, предусмотренном 169 ст[атьей] Уст[ава] о наказ[аниях] //(Л.61 об.).

В заседание явились:

Обвинитель – полицейский урядник Епишин.

Потерпевшая – Зиновия Макарова Ильиных.

Обвиняемый – Савватей Брюханов.

Свидетели – бордовский вол[остной] старшина Дурницин, сельский староста Шешуков, кр[естьяне] Анастасий Ильиных, Сергей Кулаков и Егор Шубин.

Свидетели удалены в отдельную комнату.

По докладе дела обвинитель, полицейский урядник обвинения Брюханова подтвердил.

Обвиняемый Савватей Брюханов показал, что в тот день, когда его призывал старшина в волость, ходил в Петрокаменск, обратно зашел в дер. Дубасову к кр[естьянину] Христофору Стадухину погреться; это было вечером, – а женщин никаких не видел и не^б с кем не ехал, а что касается одежды, что она была запачкана мукой – это потому что эту одежду носят все его домашние.

Потерпевшая Зиновия Ильиных объяснила, что ехала она со своей снохой из Петрокаменского завода, везли крупчатки 1 п. 10 ф., дорогою в дер. Дубасовой присел к ним какой-то мальчик на дровни, неизвестный им; в селе Бродовском не видели, когда он соскочил с дровней // (Л.62), после чего они хватились – муки в коробу нет; дорогою неизвестный им парень сказался им работником Артемия Иванова Мезенина, к которому они приехали узнать этого парня этого парня, но такового у Мезенина не оказалось, и они обратились в волостное правление, заявили об утере. Волостной старшина вызвал кр[естьянина] Савватей Брюханова, которого они признали, что действительно ехал с ними он, и у него шуба была запачкана в муке, – но он, Брюханов, старшине не^в чем не сознался. Дорогой он их спрашивал, откуда они и чьи, шуба Савватей была запачкана мукой сзади, а сам о себе говорил, что оне его не знают.

Свидетели показали:

Волостной старшина Андрей Дурницин показал, что ему заявила Зиновия Ильиных, что у нее дорогою утерялась мука; дорогою с ними ехал неизвестный неизвестный им парень, – и заявили мне, что парень этот был в черной шубе, – для чего он вызвал разсылного волостного правления Савватей Брюханова, потому что они заявили, что парень

присел к ним на дровни в дер. Дубасовой, который вышел из дому Христофора Стадухина, который и сказал им, что у него был парень Савватей Брюханов. Спрошенный им Савватей Брюханов */(Л.62 об.)* сказал, что действительно был у Стадухина, но от него не с кем не ехал; одежда на Савватее была такая, каюю и заявила Ильиных, и запачкана спереди мукой.

Сельский староста Григорий Шешуков показал, что муж Зиновии Ильиных заявил ему, что у его жены дорогою из коробка потерялась мука, и подозрение показал на Савватее Брюханова, которого он, староста, и допросил, но он, Брюханов, не в чем не сознался.

Анастасия Еф. Ильиных показала, что ехали они из Петрокаменска на одной лошади с Зиновией Ильиных, в коробке была мука; в д. Дубасовой за ними бежал какой-то парень, держался за коробок и спрашивал нас, чьи вы и откуда, а сам сказался работником Артемья Ивановича; не доезжая до школы парня не стало, муки хватилась Зиновия. Проезжая волость; парня признать не может и в настоящее время, потому как тогда было темно; при допросе старшиной ее не было.

Сергей Кулаков показал, что волостной старшина в присутствии его допрашивал Савватее Брюханова, у которого была шуба замарана в белых пятнах, бока шубы, но она¹ не может сказать */(Л.63)* – мукой или известкой, и он, Брюханов, продавал известку ранее этого, продавал известку в крытой одежде, но в долгой, в каковой был.

Егор Шубин показал, что волостной старшина допрашивал Савватее Брюханова, который был в черной шубе, у которой была правая пола замарана в муке. Брюханов в краже муки у Ильиной не сознался, говорил, что шубу замарал дома.

По допросе свидетелей обвинитель, полицейский урядник, ввиду показаний свидетелей обвинения Брюханова подтвердил и просил суд признать Брюханова в краже муки виновным, так как Брюханов действительно в то же время был у Христофора Стадухина, в какое и заявили Зиновия и Анастасия Ильиных, – что к ним присел на дровни парень, которого и Зиновия признала в волости Савватее Брюханова, – и вытащить из коробки муку 1п. 10 ф. для Брюханова не составляло никакого труда.

Разсмотрев настоящее дело, волостной суд нашел обвинение крестьянина Савватее Иванова Брюханова в краже муки у кр[естьянки] Зиновии Макаровой Ильиных доказанным показанием свидетелей – волостным старшиной Дурнициным и другими означенными в протоколе, удостоверившими, что Савватей Брюханов был в той шубе, в каковой и

заявила Ильи // (Л. 61 об.) ных, и шуба была запачкана мукой, и он же, Брюханов, был в² д. Дубасовой и вышел из дома кр[естьянина] Стадучина во время^с, в каковое и заявила Ильиных, – а потому волостной суд и на основ[ании] 17 ст[атьи] Врем[енных] прав[ил] о волост[ном] суде и 169 ст[атьи] Уст[ава] о нак[азаниях]

Приговорил: крестьянина Савватая Иванова Брюханова подвергнуть строгому аресту на десять суток и взыскать с него в пользу Зиновии Ильиных один руб. 63 коп. за муку. Подлинный за надлежащим подписом.

С подлинным верно:

За председателя суда

Делопроизводитель Попов

Там же. Л. 61–63 об. Копия. Рукопись. На Л. 63 об. после слов За председателя суда имеется оттиск печати с аббревиатурой В С НЛН.

Примечания:^а Доб. по смыслу; в оригинале слово волости пропущено. ^б Так в оригинале. ^в Так в оригинале. ^г Доб. по смыслу. ^д Доб. по смыслу. ^е Доб. по смыслу.

**№ 17–20. Из документов дела о полицейском уряднике
14 участка 3 стана Верхотурского уезда А.Н. Этманове**

4 апреля 1905 – 4 августа 1908 г.

**№ 17. Прошение крестьянина дер. Яр Монастырской волости
Верхотурского уезда А.И. Чечулина верхотурскому уездному
полицейскому исправнику о привлечении к ответственности
полицейского урядника А.Н. Этманова**

№ 783

4 апреля 1905 г.

(Л.36)1-го числа сего апреля месяца я был на сельском сходе для обсуждения [в]опроса о сборе ссудного хлеба, куда явился полицейский урядник Александр Николаев Гетманов^а и без всякой с моей стороны причины и повода набросился на меня, нанес мне оскорбление скверноматерными словами и выражался так – обещая мне детородный член в горло, а если мало – даже и 10. Посему я и вынужден обратиться к вашему высокоблагородию с покорнейшей просьбою подвергнуть Гетманова полной уголовной ответственности за оскорбление меня, //

(36 об.) причем для разъяснения дела прошу опросить в качестве свидетелей Ивана Кононова Тюсова. Афонасия Семенова Тюсова, Якима Захарова Тюсова и сельского старосту Фому Ефимова Чечулина. [...] К сему прошению вместо Алексея Чечулина расписался *Я. Скорыходов*.

ГАСО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 5628. Л. 36–36 об. Подлинник. Рукопись.

Примечания:^а Так в оригинале. ^б Опущена дата составления прошения.

**№ 18. Объяснение полицейского урядника 14 участка 3 стана
Верхотурского уезда А.Р. Этманова приставу 3 стана по поводу
жалобы А.И. Чечулина**

№ 148

16 апреля 1905 г.

(Л.37) На предъявленную мне жалобу кр[естьянина] Монастырской волости, дер. Яр Алексея Иванова Чечулина, поданную на имя его высокоблагородия господина верхотурского уездного исправника, имею честь объяснить вашему высокоблагородию, что в первых числах апреля сего года я совместно с помощником смотрителя лесов Нейва^а – Алапаевской дачи Николаем Никоновым Мухиным и лесообъездчиком упомянутой дачи Михаилом Максимовым Ращектаевым^б прибыл в пожарную дер. Яр, где был сельский староста дер. Яр Фома Ефимов Чечулин и несколько общественников, и где я просил сельского старосту Чечулина, чтобы он дал содействие помощнику смотрителя лесов Мухину и лесообъездчику Ращектаеву для розыска самовольного леса в дер. Яр; но староста Чечулин на мое предложение ничего не ответил, а за него в то время стал отвечать кр[естьянин] Монастырской вол[ости] дер. Яр Алексей Иванов Чечулин, выразившись так: «Староста Чечулин, содействия лесной страже для розыска самовольного леса не давай», – которого староста послушался и содействия не оказал, – после чего я стал говорить Алексею Чечулину, что «дело это не твое, обойдется и без тебя». – но он более еще стал расстраивать старосту Чечулина, чтобы он и на сле // (Л.37 об.) дующий раз никогда содействия лесной страже не давал; в это время я сказал Чечулину: «Дело не твое распоряжаться старостой, наоборот – он тобой должен распоряжаться»; оскорбления же Чечулину я никакого не делал, что могут подтвердить бывшие при этом помощник смотрителя лесов Мухин и объездчик Ращектаев. [...]»^а.

Полицейский урядник *Этманов*

Там же. Л.37–37 об. Подлинник. Рукопись.

Примечания: ^а Так в оригинале. ^б Так в оригинале. ^в Опущены дата объяснения, вынесенная в начало его публикации и входящий номер.

№ 19. Из копии определения Общего присутствия Пермского губернского правления от 13 февраля 1906 г. по делу полицейского урядника А.Н. Этманова

[...] ^а (Л.44 об.) При производстве по сему делу исследования Алексей Чечулин, подтвердив свою жалобу на урядника, добавил, что он, показатель, действительно просил старосту не оказывать уряднику просимого содействия – во-первых, по случаю происходившего сельского схода, а во-вторых и потому, что урядник обругал его, Чечулина, перед тем матерными словами. Спрошенные при дознании ниже поименованные лица показали; Фома // (Л.45) Чечулин, сельский староста Ярского общества, – что в это время, когда урядник Этманов требовал от него содействия лесной страже, в деревне Яр происходил сельский сход и отлучиться было нельзя, почему Алексей Чечулин говорил о том уряднику, а последний за это обругал Алексея Чечулина матерными словами, сказав, что не его, Чечулина, дело вмешиваться; после сего урядник и лесная стража куда-то уехали. Афанасий и Алексей Тюсовы, – что на просьбу урядника к старосте о содействии лесной страже крестьянин Алексей Чечулин заявил, что у них сход; то же подтвердил и староста, но урядник, сказав Алексею Чечулину, что не его дело вмешиваться, обругал его матерными // (Л.45 об.) словами. Чечулин снова посоветовал старосте не ходить со стражей, после чего урядник и удалился. Аким Тюсов, – что на просьбу лесной стражи о содействии староста просил обождать до окончания схода, но урядник начал приставать к старосте, требуя содействия страже, и в это время крестьянин Чечулин сказал уряднику: «Ты обожди»; урядник на это ответил неприличными словами и замахнулся на Чечулина, пообещав ему детородный член в горло. Михаил Роцектаев, старший лесообъездчик, – что когда урядник Этманов просил старосту об оказании содействия лесной страже для розыска леса, то из толпы крестьян, бывших на сходе, выделился Чечулин и стал зрубить // (Л.46) уряднику, говоря: «Староста содействия не даст, мы не отпустим его». На это урядник только сказал Чечулину: «Не твое дело», – но ничем его при этом не оскорбил. Николай Мухин, помощник смот-

рителя лесов, — что при разговоре урядника Этманова с крестьянином Алексеем Чечулиным он не присутствовал и поэтому сказать не может, наносил ли урядник Чечулину какие-либо оскорбления словами.

По изложенным данным Верхотурское полицейское управление нашло в действиях урядника Этманова признаки преступления, предусмотренного 347 ст[атьей] Улож[ения] о наказ[аниях], а потому всю переписку по сему делу постановило представить в Губернское правление на распоряжение //(Л. 46 об.) при рапорте 30 октября 1905 года за № 783 (получен 10 декабря 1905 года). Закон: 1088 ст[атья] Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] и 347 ст[атья] Уложения о наказаниях.

Приказали: рассмотрев настоящее дело, Губернское правление находит, что по показаниям сельского старосты Фомы Чечулина и крестьян Афанасия, Ивана и Акима Тюсовых на полицейского урядника Этманова упадет обвинение в том, что, состоя в означенной должности и находясь при исполнении служебных обязанностей, он, Этманов, 1 апреля 1905 года в деревне Яр Монастырской волости Верхотурского уезда нанес оскорбление на словах крестьянину Алексею Чечулину, т.е. в совершении должностного проступка, предусмотренного 1 ч[астью] 347 ст[атьи] Улож[ения] о наказ[аниях] и караемого по суду.

А потому Губернское правление, на основании 1088 ст[атьи] Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства], определяет: полицейского урядника Верхотурского уезда, запасного фейерверкера, из крестьян Нейво-Шайтанской волости Этманова предать суду Екатеринбургского окружного суда по обвинению в вышеозначенном преступлении, предусмотренном 1 ч[астью] 347 ст[атьи] Улож[ения] о наказ[аниях], и для сего всю переписку по сему делу. При копии настоящего журнала, препроводить прокурору Екатеринбургского окружного суда на зависящее предложение.

Подлинный за надлежащим подписом.

С подлинным верно: делопроизводитель
< ... >^б

Там же. Л. 44 об. — 47. Копия. Рукопись.

Примечания: ^а Опущена вступительная часть определения с изложением содержания жалобы А. И. Чечулина и объяснения А. Н. Этманова. ^б Подпись неразборчива.

№ 20. Приговор по делу полицейского урядника А.Н. Этманова, вынесенный на заседании Екатеринбургского окружного суда в г. Алапаевске 4 августа и объявленный в окончательной форме 8 августа 1908 г.

(Л.27) 1908 года августа 8 дня настоящий приговор объявлен при открытых дверях присутствия при бытности товарища прокурора П.К. Казакова и секретаря [...]а с разъяснением порядка и срока обжалования его и предъявлением протокола судебного заседания. Осужденный Этманов при объявлении приговора не присутствовал.

Член суда М. Кетов

П р и г о в о р

1908 года августа 4 дня в з[аводе] г[орода] Алапаевск. По указу его императорского величества Екатеринбургский окружной суд, в 1 уголовном отделении, в следующем составе:

Председательствующий А.А. Калашников. Члены: М.К. Кетов и городской судья В.С. Пономарев. При товар[ище] прокурора П.К. Казакове. При пом[ощнике] секретаря Н.М. Шишпее

слушал без участия присяжных заседателей дело о полицейском уряднике 14 участка 3 стана Верхотурского уезда Александре Николаеве Этманове, обвиняемом в преступлении, предусмотренном 1 ч[астью] 347 ст[атьи] Улож[ения о наказаниях].

По обвинительному акту прокурорского надзора полицейский урядник 14 участка 3 стана Верхотурского уезда запасной фейерверкер из крестьян Нйво-Шайтанской волости и завода Александр Николаев Этманов, 34 лет, //(Л.27 об.) //предан суду по обвинению в преступлении, предусмотренном 1 ч[астью] 347 ст[атьи] Улож[ения] о нак[азаниях].

На судебном следствии подсудимый Этманов виновным себя в приписываемом ему преступлении не признал. Показаниями свидетелей Алексея Иванова Чечулина, Фомы Афанасиева Чечулина и Акима Захарова Тюсова установлено, что 1 апреля 1905 года в деревне Яр Монастырской волости подсудимый Этманов прибыв на сельский сход для приглашения местного старосты к обыску по делу о лесной порубке, по заявлению лесообъездчика Расчектаева ⁶, первого из свидетелей, Алексея Чечулина, оскорбил словами. пообещав ему детородный член в горло, за то, что названный Чечулин указал на недосуг старосты. Подсуди-

мый Этманов по поводу свидетельских показаний объяснил, что выразился по адресу Алексея Чечулина «пошел к черту». Товарищ прокурора поддерживал обвинение в пределах обвинительного акта и полагал подсудимого Этманова подвергнуть наказанию по 1 ч[асти] 347 ст[атьи] Улож[ения] о нак[азаниях].

Рассмотрев обстоятельства дела, окружной суд находит установленным, что подсудимый полицейский урядник Этманов, находясь при исполнении служебных обязанностей, 1 апреля 1905 года в деревне Яр монастырской волости на сельском сходе нанес оскорбление словами крестьянину Алексею Иванову Чечулину, пообещав ему детородный член в горло, и доказанным предъявленное Этманову обвинение.

Описанное преступление предусмотрено 1 ч[астью] 347 ст[атьи] Улож[ения] о нак[азаниях] и 131 ст[атьей] Уст[ава] о нак[азаниях], карается арестом не свыше одного месяца или денежным взысканием не свыше 100 руб.; по обстоятельствам же дела и на основании // (Л.28) 1.12.131 ст[атьи] Уст[ава] о нак[азаниях] и 41, 42 и 1 п[ункта] 84 ст[атьи] Улож[ения] о нак[азаниях] окружной суд полагает справедливым подвергнуть подсудимого Этманова денежному взысканию в доход казны в размере пяти рублей, а при несостоятельности – аресту при полиции на один день, и в силу 991 ст[атьи] Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] взыскать с него же Этманова судебные по делу издержки. А посему и руководствуясь 1 ч[астью] 347, 41, 42 и 1 п[унктом] 84 ст[атьи] Улож[ения] о нак[азаниях] и 7, 12, 131 ст[атьями] Уст[ава] о нак[азаниях]⁸, 3 п[унктом] 771, 776 и 991 ст[атьями] Уст[ава] уг[оловного] суд[опроизводства], [суд] определяет: подсудимого запасного фейерверкера из крестьян Пермской губернии Верхотурского уезда, Нейво-Шайтанской волости, Нейво-Шайтанского завода Александра Николаева Этманова, 34 лет, подвергнуть денежному в доход казны взысканию в размере пяти рублей, а в случае несостоятельности – аресту при полиции на один день, судебные по делу издержки взыскать с осужденного Этманова; копию сего приговора по вступлении его в законную силу, сообщить Пермскому губернскому правлению. [...]⁹

А. Калашников, М. Кетов, Пономарев

Там же. Л. 27–28. Подлинник. Рукопись на типовом бланке приговора.

Примечания:^а Фамилия неразборчива. ^бТак в оригинале. ^вСлова 1 ч. 347, 41, 42 и 1 п. 84 ст. Улож. о нак. и 7, 12, 131 ст. Уст. о нак. вписаны другим почерком сверху строки. ^гОпущены указания на вписанные в текст ссылки на разделы «Уложения» и «Устава».

№ 21–22. Из документов дела о бывшем полицейском десятнике д. Аллаки 5 стана Екатеринбургского уезда И.Я. Соколове – старшем

13 ноября – 24 ноября 1905 г.

№ 21. Из передачи протокола допроса свидетелей от 13 ноября 1905 г. по делу об убийстве крестьянина дер. Аллаки Воскресенской волости Екатеринбургского уезда Е.Д. Блинова*

Показания крестьянина дер. Аллаки Ф.П. Блинова, 24 лет

(Л.68 об.) В среду вечером в последних числах прошлого месяца была помощь у Ивана Яковлева Соколова Старшего; на помощи было много людей, в том числе и покойный Егор //(Л.69) Дмитриев Блинов; последний ни с кем не ссорился; хозяин посылал сына своего Афанасия за водкой к Федору Харлампиеву Соколову; после выпивки часов около 11 ночи совсем не пьяные я, Петр Захаров Блинов, Павел Захаров Блинов, Иван Яковлев Соколов Младший, Иван Ефимов Блинов и покойный пошли по улице гулять и, проходя мимо дома Федора Харлампиева Соколова и увидев там огонь, зашли туда; там было несколько людей и девиц, и среди них Афанасий Яковлев Соколов; покойный попросил у матери Федора Соколова водки, и когда она ему в этом отказала, сказав, что у нея нет водки, он сделал ей упрек, что для него нет водки, а для Афанасия Соколова есть водка; никакой ссоры не было; в избу Федора мы попали через низенький забор; когда мы уже вышли на улицу, за нами выбежал Афанасий Соколов и стал бить кулаками меня и покойного, последний стал защищаться; у него в руках ничего не было; к Афанасию примкнули Павел Захаров Блинов и Петр Захаров Блинов: первый бил покойного камнем, а второй стягом – по^а какой части тела, я не заметил. Я хотел было заступиться за покойного, но Василий и Григорий Степановы Блиновы удержали меня; начался крик, и на него прибежал в одной рубашке и пимах на ногах Иван Яковлев Соколов Старший у него был в руках топор, и он им ударил покойного, но по какой части тела и острием или //(Л.69 об.) же обухом топора, я не заметил; после удара,

нанесенного Иваном Соколовым Старшим, покойный упал; его еще били; бил также и Иван Яковлев Соколов Младший, но у него ничего в руках не было; стяг, которым бил Петра Блинов, сломался; я бы не мог узнать теперь этого стяга; в руках Павла Захарова был камень величиной в две мужских ладони; я утверждаю, что никто покойного не защищал, так что об общей драке не может быть и речи. Соколов Старший не был при должностном знаке. < ... >⁶

Показания крестьянина дер. Аллаки Ивана Ефимова Блинова, 18 лет

В вечер избиения Егора Дмитриева Блинова я был в гостях у Федора Харлампиева Соколова; я был в другом конце деревни и по дороге домой увидел у дома Федора Соколова толпу гамивших людей, а у дома Федора Григорьева Ананьина я видел, как одетого в одну рубашку Егора Дмитриева Блинова били камнем Павел Захаров Блинов и кулаком Афанасий Иванов Соколов, и как к ним прибежал с топором в руках Иван Яковлев Соколов Старший, одетый в шубу, и я видел, как он топором замахнулся на Егора, но ударил ли он его и по какой части тела, я не заметил; Афанасий Соколов сначала бил // (Л. 70) Егора камнем, а затем его бросил, и тогда Павел, подняв камень, стал им бить Егора; Егор упал не тотчас после удара Ивана Соколова, а уже после ударов и других бивших его. Из-за чего били Егора, я не знаю. У Егора я в руках ничего не видел. Ивана Яковлева Соколова Младшего среди бивших Егора не видел. < ... >⁶

Показания крестьянки дер. Аллаки Анны Харлампиевой Соколовой, 18 лет

< ... > А фамилия моя не Соколова, а Списанова. Соколовым звать моего отчима; в вечер избиения Егора Дмитриева Блинова в доме моей матери были рекрута, а также Иван Яковлев Соколов Младший; около 11 часов ночи к нам в избу зашла артель пьяных людей, в числе коих был Егор Дмитриев Блинов, Федор Панфилов Блинов и другие; никто у моей матери не требовал водки; пьяная артель мирно ушла; вскоре Федор Блинов выбил одно окно в нашем доме; тогда на улицу выбежал Афанасий Иванов Соколов; я же с подругой Анастасией Алексеевой Ананьиной пошли к полицейскому десятскому Ивану Яковлеву Соколову Старшему, и он, одетый в шубу, без топора и палки в руках, пошел с нами; подальше от дома моей матери гамили люди, туда отправился Со // (Л. 70 об.) колов, я же с подругой пошла домой; дома на голубце спал Иван Яковлев Соко-

лов младший, которого я и разбудила, когда на улице стало тихо; кто избил Егора Блинова. я не знаю; я ходила за Соколовым Старшим как за десятским; был ли на нем должностной знак, я не знаю. < ... >⁶

Показания полицейского урядника при имении Тюбук Воскресенской волости Алексея Алексанрова Новикова, 40 лет

< ... > Дознав утром 27 октября с[его] г[ода] об избииении Егора Дмитриева Блинова, я немедленно отправился в Аллаки, чтобы допросить его, но Блинов не мог уже говорить и был в безсознательном состоянии; в 250 саженьях от его дома, у ворот дома Степана Григорьева Ананьина, я в присутствии Тюбукского сельского старосты Михаила Дмитриева Уфимцева и крестьянина дер. Аллаки Павла Сидорова Масленникова осматривал место происшествия, где у лужи свежей крови я нашел предьявляемые мне ныне и представленные мною с дознанием пять запачканных кровью кусков березовой палки и камень; допрошенные мною полицейский десятский Иван Яковлев Соколов сначала объяснил, что он сам, без чьей либо просьбы, услышав шум на улице и выйдя из дому, и увидя драку, раза два или три ударил голой рукой Егора Дмитриева Блинова; кто более бил Егора, он не говорил; затем он //(Л.71) объяснил, что за ним приходила Анна Списанова, она же Соколова, как за полицейским десятским; был ли на нем тогда должностной знак, я не спрашивал; в ночь нанесения побоев Егору был сильно пьян. < ... >⁷ У Ивана Яковлева Соколова Старшего на лице под левым глазом была свежая царапина, на левом рукаве шубы было несколько свежих кровавых пятен, такие же пятна были на пиме левой ноги; Соколов объяснил, что царапину он получил в момент нанесения ударов Егору Блинову и что кровавые пятна на рукаве и пиме получились от крови, капавшей со щеки; при этом объяснении были Тюбукский сельский староста и Павел Масленников. < ... >⁶

Показания крестьянина дер. Аллаки Ивана Григорьева Ананьина, 54 лет

В ночь избииения Егора Дмитриева Блинова я, находясь у себя дома, услышал крики и шум на улице; выбежав за ворота, я увидел, как напротив моего дома Егор Блинов и Федор Панфилов Блинов, желая выбить окна в доме Федора Харлампиева Соколова, вырывались у державших их Афанасия Иванова Соколова, Егора Панфилова Блинова и Петра Захарова Блинова; я видел, как [...]⁷ Федора Бли //(Л.71 об.) нова и как последний закричал: «Батюшки, закололи», — когда его Егор

Дмитриев Блинов чем-то ударил по животу. На крик Петра выскочил из своей избы брат его Павел и схватил из сарая сухую березовую палку, ударил ею Егора Дмитриева, от удара палка сломалась; Егор Дмитриев с руганью погнался за Павлом, последний убежал в ограду, Егор вернулся; в это время пришел полицейский десятский Иван Соколов; он стал уговаривать не драться и не дебоширить; Егор Дмитриев обругал его матерною бранью и не хотел ударить; тогда десятский раза два левой рукой, т.е. кулаком, ударил по голове; после этого Петр Блинов камнем нанес Егору удар по голове, от чего Егор и свалился; лежавшего сильно били камнем Петр, а палкой Афанасий Соколов. Они били его по всему телу и изорвали на нем рубашку; вследствие увещевания десятского Петр и Афанасий перестали бить Егора и пошли; Егор, немного полежав, встал и побежал в противоположном направлении; вскоре я услышал крики в той стороне, куда побежал Егор, а именно – где находился дом Степана Григорьева Ананьина; я утверждаю, что у десятского в руках ничего не было, и что у Петра в руках был большой камень. У Афанасия в руках также березовая палка. < ... >⁶

Там же. Л. 67–71 об. Подлинник. Рукопись.

*Из протокола осмотра дела об убийстве Е.Д. Блинова судебным следователем 2-го участка Екатеринбургского окружного суда 2 апреля 1905 г.

Примечания:^a В оригинале по записано дважды. ^b Опущены установление постороннего отношения свидетеля к обвиняемым и отказ свидетеля до-
бавить что-либо к сказанному. ^c Опущены сведения Новикова, касающиеся
других участников драки. ^d Пропущено сказуемое.

**№ 22. Из передачи заключительного постановления судебного
следователя 2 участка Екатеринбургского уезда от 24 ноября
1905 г. по предварительному расследованию убийства
Е. Д. Блинова***

[...]^a (Л.72 об.)...показаниями допрошенных на следствии и
дознании очевидцев происшествия установлено, что покойный пировал
в злосчаст // (Л.73) ную ночь, что он поссорился с Петром Захаровым
Блиновым и Афанасием Ивановым Соколовым, помешавшими ему бить
окна в доме Федора Харлампиева Соколова, подрался с ними, ранил
Петра Блинова, а затем и подоспевшего на помощь последнему Павла
Захарова Блинова, – что затем его за это стали бить: Афанасий Соколов

— сначала камнем, а потом палкой, а Петр и Павел Блиновы — первый камнем, а второй березовой сухой палкой; приглашенный для водворения порядка и тишины плицейский десятский Иван Яковлев Соколов, согласно показанию полицейского урядника Новикова и тюбукского сельского старосты Михаила Уфимцева, которым он сознался, нанес кулаком Егору Блинову несколько ударов; согласно показанию Федора Панфилова Блинова и Ивана Ефимова Блинова, он был вооружен топором и им нанес Егору Блинову удар по голове; это, однако, показание противоречит показаниям крестьянских девиц Анны Харлампиевой Соколовой и Анастасии Алексеевой Ананьиной, которые удостоверили, что Соколов ничем вооружен не был, и показанию Ивана Григорьева Ананьина, удостоверившего, что Соколов раза два ударил покойного левым кулаком после того как покойный его обругал и замахнулся на него; на месте происшествия на другой день после избияния Егора Блинова полицией найдены были обломки двух сухих березовых палок, // (Л.73 об.) испачканных кровью, и камень со следами крови и с волосами, лежавшие в луже крови; все эти данные следствия вполне уличают Петра и Павла Блиновых и Афанасия Соколова в нанесении покойному тяжких, подвергающих его жизнь опасности, побоев, повлекших за собой смерть, т.е. в преступлении, предусмотренном 1489 и 2 ч[астью] 1400 ст[атьи] Улож[ения] о наказ[аниях], а полицейского десятского Ивана Соколова — в прест[уплении], пред[усмотренном] 1 ч[астью] 347 ст[атьи] Улож[ения] о наказ[аниях]; ввиду того, что уголовное преследование против Соколова может быть возбуждено лишь начальством его, представляется необходимым сообщить копию постановления Екатеринбургскому уездному полицейскому управлению. Ввиду всего вышеизложенного и руководствуясь 396 и 1 п[унктом] 1088 ст[атьи] У[става] у[головного] с[удопроизводства], я, и[справ]д[елами] судебного следователя, постановил: крестьян деревни Аллаки Афанасия Соколова и Петра и Павла Блиновых привлечь к следствию в качестве обвиняемых по 1489 и 2 ч[асти] 1491 ст[атьи] Улож[ения] о наказ[аниях] и о поступке полицейского десятского дер. Аллаки Ивана Соколова сообщить Екатеринбургскому уездному полицейскому управлению посылкой копии сего постановления.

Там же. Л.72 об.—73 об. Подлинник. Рукопись.

* Из указанной выше передачи протокола допроса свидетелей от 13 ноября 1905 г.

Примечание: «Опущена вступительная часть постановления.

№ 23–24. Из документов дела о бывшем надзирателе 3-го околотка Нижнетагильской волости и завода Верхотурского уезда А.И. Иванова и бывшего полицейского урядника 10 участка 2-го стана Троицко-Александровской волости Верхотурского уезда П.П. Авдеева-Рогожина

22 марта – 12 ноября 1908 г.

№ 23. Из копии допроса судебным следователем Екатеринбургского окружного суда по 1 участку Верхотурского уезда обвиняемого, крестьянина Невьянской волости и завода А.Р. Мокроусова

22 марта 1908 г.

[...] ^а (Л.76 об.) Я признаю себя виновным в том, что в десятых числах октября месяца 1906 г. с целью ограбления, в Тагильском заводе, удушил какого-то незнакомого мне молодого человека, с которым ехал по железной дороге, и задушенного бросил в реку Тагил.

Я снял с этого незнакомого красноватого цвета пиджак и в нем нашел только один пятак. Под пиджаком у этого человека была рубашка, ничем не подпоясанная, цвет ее я не заметил. На ногах были пимы. Пимы эти я снял, но затем бросил в воду за убитым, которого стащил в реку. Было это в шестом часу утра и было темно. На улице были заморозки и выпал первый снег на $\frac{1}{4}$ аршина. Поезд, на котором я приехал, приходил в то время в четыре часа утра. Кто был этот человек, я не знаю, паспорта при нем не было, но я видел его в Салке в 1906 году, когда с приисков заезжал в Салку. Звали его «Владимиром», и жил он в прикащиках ^б у какого-то торгующего. Я заходил иногда в эту лавку и видел его носившим мешки // (Л.77) муки. Ему было на вид лет около 18, и росту он был среднего, с меня. Сознался я раньше уряднику Колесникову, потому что он хотел меня бить. Вчера меня задержали на Гальянке, после моего побега из поезда, когда я отправлялся в екатеринбургскую тюрьму. Убежал я потому что сопровождавший меня стражник уснул. Вчерашнего числа 21 марта меня задержали по подозрению в краже и когда привели в арестантскую, то начали бить и требовали, чтобы я сознался в краже и в убийстве. Один из них бил меня обухом топора по

спине, а стражник (фамилии их не знаю) бил меня руками и окровавил нос, из которого бежала кровь. Кровь эта запачкала у меня рубашку. (Допрашиваемый указал на грудь рубашки, на которой оказались следы свежих капель крови, и показал спину, загнув рубашку, – на спине на левом боку в области 10, 11 и 12 ребер оказались: два красноватого цвета кровоподтека). Когда начали меня бить, то я начал сильно ойкать, и тогда они приостановились бить и сказали: «Вот придет тот стражник, от которого ты убежал, так прибавит тебе». Больше я ничего не могу заявить. Добавляю, что пиджак я снял меховой. Мех был белый, бараний. Пиджак этот я износил и бросил его где-то. Удушенного я обыскивал и во всех карманах не на // (Л. 77 об.) шел ни копейки. Удушил я его потому, что когда шли дорогой с Н[ижне]-Тагильского вокзала, то он говорил мне, что взял (украл) у своего хозяина 400 рублей, которые носит все время с собой и что теперь хочет поступить на место. Заявляю еще, что пиджак был крыт красноватым бобриком. Сбросив «Владимира» в воду, я уехал в тот же день на поезде в гор[од] Омск. Уехал я без копейки денег, «зайцем». Из Омска вернулся в Тагил к Пасхе 1907 года и узнал, что из воды вытащили труп молодого человека. Я не ходил смотреть его и не видел покойника, а только проходя мимо пожарной, услышал, что лежит утонувший. Я подошел к нему сзади и сразу придавил ему горло обеими руками и навалил его к себе на коленку. Он сначала поцарапал мне было руки, но скоро перестал биться. Я снял с него шубу и стащил его в реку. Удушил я его около «Красного камня» близ Тагил-речки. Камень этот около самой речки и стоит утесом. Больше я ничего не могу сказать. О нанесенных мне побоях вчерашнего числа в арестантской я прошу вас сообщить прокурору. Я все равно буду жаловаться.

Мокроусов [...]»

Подлинно за подписом. Верно. Судеб-
ный следователь < ... > ^г

ГАСО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 5807. Л. 76–77. Копия. Рукопись.

Примечания: ^а Опущены сведения об обвиняемом. ^б Так в оригинале. * Подпись неразборчива. ^г Опущена дата допроса и данные судебного следователя о себе.

№ 24. Уведомление прокурора Екатеринбургского окружного суда в Пермское губернское правление об административном дознании по жалобе А.Р. Мокроусова

№ 2099

12 ноября 1908 г.

(Л.67) На отношение от 24 сентября за № 1662 уведомляю Губернское правление, что, как видно из протокола о задержанном Мокроусове, 21 мрта[его] г[ода] вечером околоточный надзиратель Иванов и полицейский урядник Рогожин, объезжая с конным патрулем в Нижне-Тагильском заводе Гольянку и осматривая подозрительные дома, в одном из них задержали Мокроусова, который тотчас же был отведен в земский арестный дом. Протокол о задержании Мокроусова написан рукою околоточного надзирателя Иванова от имени его и урядника Рогожина, и оба они под тем протоколом подписались.

Переходя к вышесказанному в том же отношении за № 1662 мнению, что «административным дознанием против чинов полиции не добыто никаких данных для предъявления им обвинения», я прежде всего позволю себе полагать, что административное расследование, которое в данном случае свелось к опросу подозреваемых лиц и истребованию сведений от одного из их сослуживцев, не может быть названо в строгом смысле расследованием и ожидать каких-нибудь благоприятных для дела результатов от подобного расследования, конечно, нельзя. При всем том расследование производил ближайший начальник заподозренных, г[осподин] Москаленко, не заинтересованный вовсе в раскрыт[ии] т[ак] злоупотреблений своих подчиненных, так как ему может быть поставлен в вину слабый надзор за ними, и сам [он] очень плохой становой пристав.

Со своей стороны нахожу, что факт нанесения побоев Мокроусову удостоверен теми знаками насилия, которые наблюдались у Мокроусова товарищем прокурора Лукиным и помощником пристава Каменским, из коих последний видел у Мокроусова кровоподтеки на спине. При таких условиях не придавать значения жалобе Мокроусова, мне кажется, нет никаких серьезных оснований.

Возвращая переписку по поводу нанесения побоев Мокроусову, о последующем прошу меня уведомить.

Прокурор < ... > ^а

Там же. Л. 67–67 об. Подлинник. Машинопись.

Примечание: ^а Подпись неразборчива.

№ 25–30. Из документов дела полицейского урядника Глинской волости Екатеринбургского уезда П.А. Шалюгина

30 июля 1909 – 12 апреля 1910 г.

№ 25. Прошение крестьянина Глинской волости и села Екатеринбургского уезда В.С. Мусальникова, поданное на имя екатеринбургского уездного полицейского исправника, по поводу нанесения побоев полицейским урядником П.А. Шалюгиным

№ 2569

30 июля 1909 г.

(Л.59) Полицейский урядник Екатеринбургского^а уезда Глинской волости Петр Афинагентов Шалюгин, производя ночной обход 20 июля сего года в селе Глинском, позволил задти ко мне в дом без моего на то согласие и нанес мне ударами кулака побои, что могут подтвердить свидетели, крестьяне Екатеринбургского уезда Глинской волости села Глинского, которые находились с вышеозначенным урядником в опходе, — 1-й Гаврил Васильев Третьяков, 2-й Венедикт Степанов Крохалев и 3-й, проживающий тут же в селе Глинском, Иван Арефьев Зинченко, и я, находя эти побои оскорбительными, покорнейше прошу ваше высокоблагородие, опросить выше упомянутых моих свидетелей и по опросу их привлечь полицейского урядника Глинский волости Екатеринбургского уезда Петра Афинагентов Шалюгина к судебной ответственности, в чем и подписуюсь Василий Сергеев Мусальников. По безграмотству моему и личной моей просьбе расписался

Иван Сергеев Мусальников

ГАСО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 5805. Л. 59. Подлинник. Рукопись.

Примечание:^а Так в оригинале; далее сохранены орфография и грамматика документа.

№ 26. Из протокола дознания, производимого по содержанию жалобы крестьянина В.С. Мусальникова 28 ноября и 15 декабря 1909 г. и 6 января 1910 г. приставом 1-го стана Екатеринбургского уезда Н. Паниным

с. Глинское Екатеринбургского уезда, 28 ноября 1909 г.

[...] ^а (Л.60) О показаниях крестьянина Глинской волости и села Василия Сергеева Мусальникова, 23 лет.

Он подтверждает поданную на действия полицейского урядника Шалюгина жалобу и добавил, что урядник позволил нанести показателю удар в щеку рукой три раза, безо всякого со стороны его повода, за что и просит предать урядника суду. Шалюгин в указанное время был выпивши. Жалобу на урядника по просьбе допрашиваемого писал родной его брат Иван, без вся // (Л. 60 об.) кого участия в это[м] продавца казенной винной лавки Зинченко, а лишь просил последнего сдать жалобу на почту, в с. Глинское, т.к. самому было некогда. Мусальников никаких следов от ударов на лице не имеет. Неграмотный.

Пристав 1 стана Панин.

О показаниях ялutorовского мещанина Тобольской губернии, продавца казенной винной лавки с. Глинского Ивана Арефьева Зинченко, 60 лет.

20 июля с[его] г[ода] под вечер к нему, показателю, пришел в гости по случаю престольного праздника местный полицейский урядник Шалюгин, которого он угостил несколькими рюмками вина. Побыв у него с полчаса времени, урядник пошел и пригласил его, Зинченко, пойдти^б с ним в обход, на что он согласился. Дойдя до дому кр. Василия Сергеева Мусальникова, урядник вошел туда, зачем, не // (Л. 61) знает, а он остался на улице, стоя у окна. У Мусальникова было каких-то двое мужиков; он видел в окно, как урядник Шалюгин ударил Мусальникова по лицу рукой несколько раз. Что у них там произошло, ему неизвестно. Скоро урядник вышел, и они с ним прошли еще одну улицу, после чего Зинченко ушел домой. Урядник был навеселе. Более ничего по делу не знает.

Пристав 1 стана Н. Панин

15 декабря 1909 г.

О показаниях крестьянина Глинской волости и села Гавриила Васильева Третьякова, 48 лет.

В означенное по делу время он как обходный^в ходил по улицам [и], проходя мимо дома Мусальникова. Его остановил стоявший тут продавец винной лавки Зинченко, который сказал ему: «Посмотри в окно». Третьяков // (Л. 61 об.) поинтересовался и посмотрел в окно, где увидал полицейского урядника Шалюгина, который о чем-то разговаривал с Мусальниковым, махая по верху кулаками. Что там происходило, он не знает, а так же наносил ли урядник Мусальникову удары, ему неизвестно.

Скоро вышел урядник, с которым он дошел до сборни. Он не заметил, был ли урядник пьяный. За воротами в это время кроме их никого не было. Венедикта Крохалева он не видал у дома Мусальникова. <...>

Пристав 1 стана Панин

О показаниях крестьянина Глинской волости и села Венедикта Степанова Крохалева, 48 лет.

По сему делу он положительно ничего не знает, т.к. 20 июля ни в доме Мусальникова ни у // (Л. 62) дома он не был. Неграмотный.

Пристав 1 стана Панин

6 января 1910 г.

О показаниях крестьянина Глинской волости и села Василия Константинова Третьякова, 26 лет.

20 июля с[его] г[ода] часов в девять вечера он был в гостях в доме Мусальникова. К нему в дом пришел местный полицейский урядник в нетрезвом виде и без всякого повода ударил рукой по лицу хозяина дома Мусальникова. Последний спросил урядника, за что он его бьет. Шалюгин же ответил: «Не вяжись с такими товарищами», а потом ушел, уведя с собой бывшего у Мусальникова в гостях Ивана Феоктистова Глинских, который был пьяный¹. Никакого сопротивления Мусальников и допрашиваемый уряднику не делали. За что он задержал Глинских, он не знает. В. Третьяков

Пристав 1 стана Панин

// (Л. 62 об.) О показаниях крестьянина Глинской волости и села Ивана Феоктистова Глинских, 29 лет.

В указанное по делу время он был в гостях у Василия Мусальникова. Был ли там полицейский урядник Шалюгин и что у него произошло с хозяином дома, он показать не может, т.к. был сильно пьян. На другой день он слышал от Мусальникова, что урядник нанес ему несколько ударов по лицу, но за что, не знает. Так же не помнит, задерживал ли его в то время урядник. Больше ничего показать не знает. Неграм[отный].

Пристав 1 [стана] Н. Панин

О показаниях Глинского волостного старшины Степанова Романова Олькова.

Жалобщик Мусальников и Иван Глинских ведут нетрезвый образ жизни, часто хулиганничают, оба хорошие между собой товарищи и во-

обще люди плохого поведения. Они также ведут большую дружбу с продавцом местной винной лавки Зинченко, который человек предосудительный. С. Ольков

Пристав 1 [стана] Н. Панин

Там же. Л. 60–62 об. Подлинник. Рукопись.

Примечания: ^a Опущена вводная часть протокола. ^b Так в оригинале. ^c Далее зачеркнуто: стоял. ^d Далее ошибочно написано: ушел.

**№ 27. Справка Глинского волостного правления о судимости
В.С. Мусальникова и И. А. Зинченко**

№ 3423

28 ноября 1909 г.

(Л.63) Из дел волости видно, что кр[естьянин] Василий Сергеев Мусальников по решению вол[остного] суда за 21 сентября с[его] г[ода] был приговорен к 10 дневному аресту за насильные действия против кр[естьянина] Голендухина. Наказание отбыл. 1 ноября с[его] г[ода] мещанин Иван Арефов Зинченко был судим вол[остным] судом два раза за оскорбление кр[естьян]н //(Л.63 об.) Чепчугова и Мусальникова и приговорен по совокупности проступков аресту на 15 дней. Наказание еще не отбыл. Кроме того, о Зинченко находится еще дело на производстве зем[ского] нач[альника] 14 уч[астка] по обвинению его в покупке заведомо краденного. Крестьяне же Гавриил Васильев Третьяков и Василий Степанов Крохалев под судом не были.

Верно. Вол[остной] писарь <...>^a

Там же. Л.60–62. об. Подлинник. Рукопись.

Примечание: ^aПодпись неразборчива.

**№ 28. Объяснение полицейского урядника Глинской волости
П.А. Шалюгина по поводу жалобы крестьянина В.С. Мусальникова,
данное приставу 1-го стана Екатеринбургского уезда Н. Панину**

№ 398

1 декабря 1909 г.

(Л.64) На предъявленную мне жалобу крестьянина с. Глинского. Василия Сергеева Мусальникова, имею честь объяснить вашему высокоблагородию следующее:

20 июля сего года по случаю праздника я, находясь в ночном обходе в с. Глинском^а, не припомню каким-то крестьянином с. Арамашки мне заявлена была жалоба, что крестьянин с. Глинского Иван Феокистов Глинских, напившись пьяный, ходит по улицам, буянит и ни за что ни по что при встрече ударил его один раз. Зная хорошо, что Глинских характера буйного и чтобы он в пьяном виде не мог совершить какие-либо более серьезные преступления, то я отправился с обхожими его арестовать до вытрезвления. Глинских узналоб этом //(Л.64 об.), что я разыскиваю его, с улицы от меня убежал и забежал в дом жалобщика Василия Сергеева Мусальникова, куда именно за ним зашел и я, где его и взял под стражу и увел в сельское управление; при взятии же Глинских под стражу жалобщик Мусальников и бывший у него в то время в дому товарищ, крестьянин с. Глинского. Василий Константинов Третьяков, были пьяные, стали заступаться за Глинских и не стали давать его уводить, — которых сначала я отталкивал от себя, а потом пригрозил их также арестовать обоих, если они еще позволят себе заступаться за Глинских, но при этом никаких ударов жалобщику не наносил, который жалуется на меня несправедливо, по злобе и, как мне известно по слухам, по научению продавца казенной винной лавки села Глинского Зинченко, а не по собственному желанию, что ясно видно из жалобы Мусальникова, которая подана по истечении 4-х месяцев, как дело это было. За написание жалобы деньги плотил Зинченко свои, а также и отсылал ее Зинченко и за пересылку плотил свои деньги. Мусальников на меня //(Л.65) имеет зло через^б то именно, что у него в дому частовременно бывают притон — сборища молодых ребят, товарищей, и я частвременно захожу к нему проверять и разгоняю их, за что Мусальников имеет всегда неудовольствие. А продавец Зинченко имеет на меня зло чрез то именно, что до сведения моего дошло — он занимается покупкою краденых вещей. Я стал иметь наблюдение, и в последних числах августа с[его] г[ода], по заявлению крестьянки с. Глинского Екатерины Алексеевой Ольковой, в квартире его [был] произведен розыск похищенных вещей у Ольковой, и при розыске был у него найден половик, который Олькова признала своим, — о чем мною было произведено дознание, которым установлено, что покраденные у Ольковой вещи были заведомо крадены проданы продавцу Зинченко; дознание это было представлено вашему высокоблагородию 11 сентября с[его] г[ода] за № 308, — которое Зинченко запрашивал меня в то время не отсылать, а прекратить миром с Ольковой, — но я на это не согласился, чрез что именно Зинченко, как слышно, во что бы то ни стало старается

мне вредить, — и не так давно который на меня */(Л. 65 об.)* подавал уже жалобу г[осподину] екатеринбургскому уездному исправнику, но которая по разследовании оказалась несправедливой и оставлена без последствий.

Кто именно в то время были со мной обхожими — я не припомню. С своей стороны прошу дозволения допросить свидетелей Глинского, волостного старшину Олькова, и при дознании выяснить, по чьей именно инициативе была написана на меня и подана жалоба.

Полицейский урядник Глинской волости *Шалюгин*

Там же. Л. 64–65 об. Подлинник. Рукопись.

Примечания: ^a Так в оригинале; далее сохранены орфография и грамматика документа. ^b Испр., в оригинале: чрез

№ 29. Из постановления Екатеринбургского уездного полицейского управления от 23 января 1910 г. по результатам рассмотрения обстоятельств дела по жалобе В.С. Мусальникова на действия урядника П.А. Шалюгина

[...] ^a *(Л. 70 об.)* Таким образом из указанных жалобщиком Мусальниковым свидетелей только один, Зинченко, подтвердил жалобу. Кроме того, нанесение удара подтвердил товарищ Мусальникова Василий Третьяков. Однако, принимая во внимание неоспоримый факт подачи Мусальниковым жалобы через четыре месяца после посещения его урядником Шалюгиным, привлечение Зинченко к уголовной ответственности за покупку заведомо краденого, признание, хотя и неполное, Мусальникова в участии Зинченко в отправлении жалобы, нельзя не усмотреть, что мотивами жалобы послужили не обыч */(Л. 71)* новенная ^b оскорбленность, которая так поздно проявилась у Мусальникова, а другие обстоятельства. Основанные на этих данных соображения дают достаточные основания признать показания Зинченко и Василия Третьякова пристрастными, не заслуживающими доверия, а объяснение урядника Шалюгина, как основанное на положительных данных, справедливым.

Придя к такому заключению, полицейское управление, руководствуясь 1087 ст[атьей] Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства], постановило: признать жалобу крестьянина Мусальникова не подтвердившейся, неосновательной, и настоящее дело дальнейшим производством

прекратить, о чем сторонам объявить, представив копию с сего постановления в Пермское губернское правление. <...>

Там же. Л. 70 об. – 71 об. Подлинник. Рукопись.

Примечания: ^а Опущены изложения показаний сторон, объяснений Шалюгина и справок, характеризующих стороны. ^бИспр., в оригинале: обыкновенную.

№ 30. Из постановления общего присутствия Пермского губернского правления (2-го отделения, 4-го стола) от 12 апреля 1910 г. по поводу результатов рассмотрения Екатеринбургским уездным полицейским управлением обстоятельств дела по жалобе
В.С. Мусальникова

(Л.72) Рассмотрев настоящее дело, Губернское правление находит, что на урядника Глинской вол[ости] Шалюгина упадет обвинение в том, что состоя в означенной должности и нахо // (Л.72 об.) дясь при исполнении служебных обязанностей, он нанес несколько ударов по лицу кр[естьяни]-ну Мусальникову, т.е. в преступлении, предусмотренном 1 ч[астью] 347 ст[атьи] Улож[ения] о нак[азаниях]. А потому и на основании 1088 ст[атьи] Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] ОПРЕДЕЛЯЕТ: урядника Глинской волости Екатеринбургского уезд[а] Петра Анфимова Шалюгина предать суду Екатеринбургского окружного суда по обвинению его в вышеозначенном преступлении и всю по сему делу переписку при копии сего постановления препроводить прокурору названного суда на распоряжение.

Там же. Л.72 об. – 72 об. Копия. Машинопись.

№ 31–32. Из документов дела околотоchnого надзирателя 3 части 7 околотка Нижнетагильского завода А.Е. Смолина

Не ранее 21 июля – 25 июля 1909 г.

№ 31. Объяснение околотоchnого надзирателя 3 части 7 околотка Нижнетагильского завода А.Е. Смолина по поводу побоев, нанесенных мастеровому П.П. Шуколюкову, представленное приставу 2 стана Верхотурского уезда

Не ранее 21 июля – не позднее 19 августа 1909 г. ^а

(Л.70) Имею честь объяснить вашему высокоблагородию, что 23 мая с[его] г[ода] около 10 часов утра вышел я из канцелярии с дежурства и

направился в свой участок, проходя по глухому переулку и подойдя по линии ж[елезной] д[ороги] Наследников Демидова, — где на линии стояли вагоны, около вагонов сидели три молодых человека, неизвестные мне, курили табак; когда я перешел через вагоны и спустился на другую сторону, в это время из них кто-то бросил в меня соковиной и пал мне в спину; когда я к ним воротился и спросил, кто из вас бросил в меня соковину, то они сначала начали отказываться, — тогда я их всех троих хотел арестовать и отправить в канцелярию; тогда из них двое указали, что бросил в тебя вот Павел Шуколюков, — и сами кинулись бежать, — и я Шуколюкова задержал и отправил в канцелярию, где Павел Шуколюков при допросе лично сознался вашему высокоблагородию, что бросил в меня не соковиной, а щечкой⁶; что касается на меня обвинение Петром Шуколюковым, родителем Павла Шуколюкова, //(Л. 70 об.) о нанесении его сыну Павлу побоев, [то] совсем на меня это обвинение напрасное, и я ему побоев не на[но]сил. Более по этому делу объяснить ничего не могу.

Околоточный надзиратель Смолин

ГАСО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 5811. Л. 70–70 об. Подлинник.
Рукопись.

Примечания:^а Датируется по предложению уездного исправника, полученному 21 июля приставом 2 стана, и первым протоколом допроса свидетелей (Л. 69 об., 74). ^б Так в оригинале.

**№ 32. Копия решения Троицко-Александровского волостного суда
Верхотурского уезда по делу крестьянина П.П. Шуколюковым от
16 июня 1909 г.**

№ 421

Выдана 25 июля 1909 г.

(Л. 72) Г[осподин] пристав 2 стана Верхотурского уезда при надписи от 5 июля с[его] г[ода] за № 2998 препроводил в суд протокол о привлечении к ответственности маст[ерового] Н[ишне]-Тагильской волости Павла Петрова Щеклюкова по 31 ст[атье] Уст[ава] о на[каз]аниях].

Обстоятельства дела.

Околоточный надзиратель Н[ишне]-Тагильского зав[ода] Смолин доложил, что 23 мая с[его] г[ода] около 10 часов дня он направлялся в свой участок, проходил мимо фабрик Н[ишне]-Тагильского з[авода], откуда вышли трое рабочих; из них один, оказавшийся кр[естьянином] Павлом Петровым Щеклюковым — 18 л[ет], без всякого пово[ра] //(Л. 72 об.) да и причин со стороны Смолина, комом шлаковины бросил в около-

точного надзирателя и попал ему в спину, не причинив раны, за что и просит о привлечении к ответственности.

Потерпевший околоточный надзиратель Смолин протокол подтвердил. *Смолин.*

Обвиняемый Щеколоков объяснил, что когда мы сидели с Кузнецовым и Тиуновым, я бросил щепкой, а не камнем, чем и попал в околоточного надзирателя, и он подошел с обнаженной шашкой. *Щеколоков.*

Свидетель Александр Григорьев Кузнецов показал, [что] когда мы сидели, подошел околоточный надзиратель с обнаженной шашкой и спросил, кто бросил камнем, — но в это время Щеколоков сознался, — и я не видел, чем он бросил в околоточного надзирателя. *Кузнецов.*

1909 года июня 16 дня волостной суд в составе председателя С. Сизова, судей — Я. */(Л. 73)* Прохорова, М. Катаева, Г. Федюнина, — рассмотрев настоящее уголовное дело и принимая во внимание сознание обвиняемого и руководствуясь ст[атьями] 127 и 135 Общ[их] пол[ожений] о кр[естьянстве] и 31 Уст[ава] о нак[азаниях], постановил: маст[ерового] Н[ижне]-Тагильской волости Павла Петрова Щеколокова за нанесение обиды действием околоточному надзирателю Смолину подвергнуть аресту на десять суток, о чем и объявить. Объявлено.

Подлинное за подписом.

С подлинным верно: председатель суда
Сергей Сизов

Сверял делопроизводитель < ... > ^а

Там же. Л. 72–73. Копия. Рукопись.

Примечание: ^аПодпись неразборчива

№ 33–34. Из документов дела полицейского урядника 34 участка Верхотурского уезда Г.А. Зуева и младшего городского Верхнесалдинского завода М.А. Голованова

17 сентября 1909 – 18 декабря 1910 г.

№ 33. *Постановление Верхотурского уездного полицейского управления по жалобе мастерового Верхнесалдинской волости и завода С.И. Шишкина о нанесении ему побоев полицейским урядником Г.А. Зуевым и младшим городovým М.А. Головановым*

№ 2772

17 сентября 1909 г.

(Л.71) 1909 года сентября 17^а дня Верхотурское уездное полицейское управление, рассмотрев дело по жалобе мастерового Верхне-Салдинской волости и завода Степана Иванова Шишкина о нанесении ему 8 июля 1908 года полицейским урядником 34 участка Верхотурского уезда Григорием Зуевым и городовым Верхне-Салдинского завода Матвеем Головановым побоев и о присвоении ими отобранных от него, Шишкина, при аресте золотого кольца и 9 р. 35 коп. денег, нашло: прокурор Екатеринбургского окружного суда при предложении от 26 июля 1908 г. за № 7335 препроводил на распоряжение Верхотурского уездного исправника жалобу мастерового Верхне-Салдинского завода Степана Иванова Шишкина, в которой последний жалуется, что 8 июля 1908 года, будучи на празднике в д. Северной, он с товарищем своим, крестьянином одного завода Степаном Ивановым Шипаренковым⁶, ночью проходя по улице, повстречался с полицейским урядником Зуевым и городовым Матвеем Головановым, которые без всякого с его стороны повода арестовали его и нанесли побои и, кроме того, отобрали от него 65 коп. денег и золотое кольцо, а затем при освобождении возвратили только 65 коп. денег, а кольцо присвоили себе. При производстве по этому делу дознания потерпевший Шишкин подтвердил свою жалобу, изменив лишь в том что при аресте у него денег отобрано не 65 коп., а 10 руб., из коих возвратили только 65 коп., а остальные 9 руб. 35 коп. оставили у себя. Полицейский урядник 34 участка Верхотурского уезда Григорий Артамонов Зуев при спросе объяснил, что 8 июля ночью во время обхода по д. Северной с городовым Матвеем Головановым, сельским старостой Ильей Пристромом, сотским Софроном Санниковым и ночным караульным Макаром Андросенком, — дорогой на улице к ним подошла местная крестьянка Парасковья Чагина и заявила, что какие-то два человека выбили в доме у ней стекла. Отправившись по заявлению Чаги // (Л.71 об.) ной на розыски, он, урядник Зуев, и бывшие с ним заметили бегущих по улице двух неизвестных человек, из которых одного, оказавшегося Шишкиным, успели задержать, а другой, его товарищ, скрылся. Задержанный Шишкин им, урядником, при понятих был обыскан, и найденные у него при обыске 65 коп. деньги – отобраны у Шишкина, а сам он, как бывший сильно пьян, посажен для вытрезвления в арестантское помещение при пожарной команде. Кроме 65 коп. больше денег, а так равно и золотого кольца у Шишкина не было. Побоев Шишкину при задержании ни он, урядник, ни бывшие с ним лица не наносили. На

другой день 9 июля днем Шишкин был освобожден и отобранные от него 65 коп. возвращены ему обратно.

Городовой Верхне-Салдинского завода Матвей Абрамов Голованов объяснил то же самое, что и урядник Зуев, добавив, что Шишкин при задержании его, еще до обыска, при свидетелях Макаре Андросенке и Петре Чагине заявлял ему, Голованову, что потерял с руки золотое кольцо и указывал место, где таковое утерял. Он, Голованов, давал ему возможность искать кольцо, но названные свидетели сказали, что Шишкин напрасно ищет какое-то кольцо, так как они сами видели, что Шишкин в тот день проиграл кольцо в орлянку своему товарищу Шипаренку.

Находившиеся при задержании Шишкина свидетели – сельский староста Северского общества Илья Пристром и крестьяне д. Северной Петр Чагин, Макар Андросенок и сотский Софрон Санников удостоверили, что жалобщик Шишкин и его товарищ Шипаренок в указанное время, будучи пьяны, безобразничали в д. Северной и выбили окна в доме крестьянки Чагиной, почему полиция в лице урядника Зуева и городского Голованова, по заявлению потерпевшей, хотела задержать буянов, но только удалось задержать одного Шишкина, а Шипаренок скрылся. При задержании Шишкина урядником Зуевым он был обыскан, и при обыске кроме 65 коп. // (Л. 72) денег больше ничего при нем не оказалось, и побоев при задержании никто Шишкину не наносил.

Свидетели – крестьянин Нижне-Салдинского завода Степан Иванов Шипаренок, Верхне-Салдинского завода Ефим Васильев Бакланов показали, что они видели, как после задержания Шишкина урядник Зуев ударил его, и Шишкин свалился с ног, и тогда городской Голованов стал таскать его по земле, а затем поднял его на ноги, и урядник вторично ударил его и снова сшиб с ног. Таким образом Зуев бил Шишкина около четверти часа, а затем повели его в арестантское помещение при пожарной.

На основании вышеизложенного полицейское управление находит жалобу крестьянина Шишкина о нанесении ему полицейским урядником Зуевым и городовым Головановым побоев и отобрании и присвоении золотого кольца и 9 р. 35 к. не основательной, так как из всех опрошенных при дознании свидетелей только два товарища жалобщика – Степан Шипаренок и Ефим Бакланов показали, что будто бы они видели, как урядник Зуев и городской Голованов наносили побои Шишкину, а остальные четверо свидетеля факт нанесения побоев опровергли. Показания свидетелей Бакланова и Шишкина, при коих Шипаренок совме-

стно с жалобщиком безобразничал и бил окна, не заслуживают никакого доверия, а потому и руководствуясь 1085-1087 ст[атьями] Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства], определяет: жалобу крестьянина Шишкина как не подтвердившуюся произведенным дознанием, оставить без последствий, о чем и объявить Шишкину через пристава 5 стана Верхотурского уезда и донести г[осподину] прокурору Екатеринбургского окружного суда, согласно предложения его от 26 июля 1908 года за № 7335. Независимо сего, копию с этого постановления представить на распоряжение Полицейского губернского правления.

Уездный исправник <...>^а

Помощник исправника Михайлов^г

И. д. секретаря Гомолицкий^д

ГАСО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 5812. Л. 71–72. Подлинник.
Машинопись.

Примечания: ^а Цифра вписана чернилами. ^б Так в оригинале. ^в Личная подпись неразборчива. ^г Личная подпись неразборчива; восстановлена по копии постановления (Л. 77).

№ 34. Из приговора Екатеринбургского окружного суда, в 1-м уголовном отделении, по делу полицейского урядника Г.А. Зуева и городского М.А. Голованова, объявленного 18 декабря 1910 г. в Нижнетагильском заводе

[...] ^а (Л. 45) Рассмотрев изложенное, суд находит, что вина каждого из подсудимых в предъявленном им обвинении вполне доказана показаниями всех допрошенных свидетелей и потому вопрос о виновности их должен быть решен утвердительно.

Из дела видно, что приговором сего суда от 15 декабря 1910 года подсудимый Зуев за совершенное в конце декабря 1908 года преступление, предусмотренное 338 и 1 ч[астью] 341 ст[атьи] Улож[ения] о нак[азаниях], присужден к заключению в крепость на один месяц.

Обращаясь к определению подсудимым наказания за данное деяние, суд находит, что таковое подпадает под признаки преступления, предусмотренного 1 ч[астью] 347 ст[атьи] Улож[ения] о нак[азаниях], влекущей за собой, в силу 12 п[ункта] 135 ст[атьи] Уст[ава] о нак[азаниях] арест от четырех дней до трех месяцев. Принимая во внимание, что Зуев

по должности урядника является начальником состоявшего при нем городского Голованова и первый приступил к насильственным против Шиш // (Л.45 об.) кина действиям, суд полагает справедливым назначить Зуеву арест при земском арестном помещении сроком на один месяц, а Голованову – такой же арест сроком на семь дней.

Принимая засим во внимание, что приговором от 15 декабря сего года Зуев присужден на равный срок к тягчайшему наказанию – заключению в крепость, – суд, в силу 152 ст[атьи] Улож[ения], это последнее наказание повышает в мере 3 степ[ени] 35 ст[атьи] Улож[ения] о нак[азаниях] и назначает таковое сроком на 1 S месяца, оставляя приговор от 15 декабря 1910 года в виду настоящего, более сурового приговора, в отношении личной уголовной ответственности Зуева без исполнения. Судебные по делу издержки на основании 776, 977 и 991 ст[атей] Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] надлежит взыскать поровну и совокупно с обоих осужденных. [...]»⁶

Там же. Л.45–45 об. Подлинник. Рукопись.

Примечания: ^аОпущены реквизиты и раздел описательной части приговора. ^бОпущен заключительный раздел резолютивной части приговора, касающийся определения суда.

№ 35–40. Из документов дела бывшего полицейского стражника Алапаевского отряда Верхотурского уезда И.П. Южакова

Не ранее 27 февраля 1910 – 15 марта 1912 г.

№ 35. Прошение крестьянина Нейво-Шайтанской волости и завода Ф.И. Коростелева судебному следователю 8 участка Верхотурского уезда о привлечении к ответственности полицейского урядника А.П. Александрова и полицейского стражника И.П. Южакова

Не ранее 27 февраля – не позднее 4 марта 1910 г.^а

(Л.131) В ночь на 27 февраля я, Коростелев, со своими товарищами Дмитрием Семеновым Коростелевым и Николаем Дмитриевым Ивановым с целью выпивки зашли в дом крестьянской вдовы Филицаты Михайловой Бубновой, которая занималась продажей водки, у кото-

рой покупали водку и здесь же и выпивали; напившись пьяными, [мы] заснули и проспали до утра следующего дня; первым проснулся Иванов, собрался и ушел домой, оставил нас спящими. В 5 часов утра заходят в дом Бубновой полицейский урядник Александров со стражником Южаковым совершенно в пьяном виде, причем урядник схватил за ногу спяще */(Л.131 об.)* го Дмитрия Коростелева и потащил его вон из комнаты; от произведенного шума проснулся и я, Коростелев, причем увидел стражника Южакова, выставляющего на стол из своих карманов шинели бутылки с пивом, урядника, ходящего^б по комнате со словами «зачем вы здесь? – долой отсюда!», а Коростелева – собирающего[ся] выходить на улицу; смотря на него, я также собрался выходить; без всяких возражений и сопротивлений мы с Коростелевым вышли на улицу; только успели затворить за собой ворота, следом за нами выскочил с обнаженной шашкой урядник и со словами «вы все еще не ушли?» начал шашкой наносить мне удары – первый раз по щеке, второй по голове, причинив своими ударами серьезные раны, в особенности на щеке, от которой, я полагаю, по излечении останется неизгладимый рубец. От наносимых ударов находящаяся на голове бобровая шапка упала в снег, – которую подошедший в это время стражник Южаков в моем присутствии взял себе и унес в комнату, и последняя до настоящего времени мне не возвращена и неизвестно где находится. Об изложенном мною лично было заявлено в Алапаевск господину */(Л.132)* приставу 3 стана, но последний неизвестно по каким причинам не принял от меня никаких заявлений и не поручал кому-либо произвести настоящее по сему делу дознание.

А потому на основании изложенного всепокорнейше прошу ваше высокородие произвести по настоящему делу надлежащее следствие и медицинское освидетельствование нанесенных мне ран и виновных привлечь к ответственности по закону. К следствию вызвать свидетелей 1) Павла Сидорова Первушина и 2) его жену Парасковью Первушину и 3) Дмитрия Семенова Коростелева. К сему прошению по неграмотности своей доверяю за себя расписаться.

Александр Иванов Коростелев

*ГАСО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 5813. Л. 131–132. Подлинник.
Рукопись.*

Примечания: ^a Датируется по содержанию прошения и постановлению судебного следователя 8 участка, составленного на основании прошения (ГАСО.Ф.11. Оп.7. Д.5813. Л.132). ^bИспр., в оригинале ходящим.

№ 36. Отзыв Ф.И. Коростелева о возвращении ему шапки

№ 327

25 марта 1910 г.

(Л.132 об.) Указанную в этом моем прошении шапку свою я получил от Н[ейво]-Шайтанского сельского старшины Константина Малых, которому Бубнова отдала эту шапку 1 ч[исла] марта с[его] г[ода], как говорил мне^a Малых. 25 ч[исла] марта с[его] г[ода]. За неграмотного Федора Иванова Коростелева, по личной его просьбе, расписался

Павел Анчутин

Отзыв отобрал пристав 3 стана < ... >^b

Там же. Л.132 об. Подлинник. Рукопись.

Примечания: ^a Испр., в оригинале ему. ^b Подпись неразборчива.

№ 37. Проткол дознания, осуществленного 24 марта 1910 г. приставом 3 стана Верхотурского уезда Петровским по делу полицейского урядника А.П. Александрова и полицейского стражника И.П. Южакова

(Л.133) 1910 года, марта 24 дня. Н[ейво]-Шайтанский завод. Я, пристав 3 стана Верхотурского уезда Петровский, вследствие предложения Верхотырского уездного полицейского управления от 14 ч[исла] с[его] м[есяца] за № 76, основанного на таковом же господина прокурора Екатеринбургского окружного суда от 10 ч[исла] с[его] м[есяца] за № 157, спрашивал сего числа нижеуказанных лиц, которые показали следующее по содержанию фактов [жалобы] крестьянина Федора Коростелева на полицейского урядника Александрова и полицейского стражника Южакова.

Жалобщик крестьянин Н[ейво]-Шайтанской волости и завода Федор Иванов Коростелев, 29 л[ет], подтверждая изложенное им в его прошении на им[я] г[осподина] судебного следователя 8 уч[астка] Верхотурского уезда, отозвался, что он больше ничего не имеет добавить к своей жалобе на Александрова и Южакова.

Св[идетель] крестьянин той же волости и завода Дмитрий Романов Коростелев, 24 лет, тоже подтвердил содержание прошения Федора Иванова Коростелева с жалобой на по[лицейского] урядника Александрова и пол[ицейского] стражника Южакова, дополнив, что он, свидетель, видел, как полицейский урядник Александров выбежал из дома вдовы Филицаты^а Николаевой^б Бубновой, из которого выдворил его, свидетеля, Федора Коростелева и Николая Иванова на улицу, с обнаженной пашкою и нанес несколько ударов по голове Федора Иванова Коростелева и окровавил его, а затем Александров бросился на него, Дмитрия Коростелева, но он успел отбежать от дома Бубновой. Вместе с Александровым выбежал из дома Бубновой пол[ицейский] //(Л. 133 об.) стражник Иван Южаков, который ударил рукою по лицу Федора Коростелева и сбил с головы бобровую шапку последнего, и он без этой шапки ушел домой вместе с ним, свидетелем. Он, свидетель, видел в карманах Александрова и Южакова бутылки с пивом, когда они пришли к Бубновой около 5 ч[асов] у[тра] 27 ч[исла] февраля сего года. Бубнова распутного поведения.

Св[идетель] крестьянин той же волости и завода Николай Дмитриев Иванов, 43 л[ет], показал, что 27 ч[исла] февраля с[его] г[ода] он со своими однообщественниками Федором и Дмитрием Коростелевыми купил в казенной винной лавке две бутылки водки и пошли погулять к родственнице его, Ивановой, вдове Филанцете^а Николаевой^б Бубновой, с которой имеет любовную связь Федор Коростелев. Выпивши пронесенные с собой две бутылки водки, они купили у Бубновой еще одну бутылку водки, захмелели и проспали в доме Бубновой до 5 ч[асов] следующего дня. Около этого времени пришли в дом Бубновой пол[ицейский] урядник Александров и пол[ицейский] стражник Южаков, которые разбудили их всех троих и приказали выйти из дома Бубновой. Он, Иванов, первый вышел от Бубновой и ушел домой. Что затем произошло между указанными двумя полицейскими чинами и Федором Коростелевым, он, свидетель, не знает. Он, Иванов, не видел при Александрове и Южакове бутылки с пивом и помнит, что они не были заметно выпившими.

Крестьянская жена той же волости и завода Прасковья Ксенофоновна Первушина, 20 л[ет], показала, что она со своим мужем Павлом Сидоровым живут во флиге //(Л. 134) ле дома Бубновой и около 5 ч[асов] у[тра] 28 ч[исла] февраля с[его] г[ода] она вышла из своей квартиры, чтобы отворить ставни оконные на улице; только хотела выйти за

ворота, как увидела, что выбежали из дома Бубновой пол[ицейский] урядник Александров и пол[ицейский] стражник Южаков и напали на Федора Иванова Коростелева, стоявшего у садка дома Бубновой, — которого Южаков ударил рукою по лицу, и у него слетела шапка с головы, а затем пол[ицейский] урядник Александров обнажил свою шашку и нанес несколько ударов по голове того же Коростелева. Она, свидетельница, испугалась этой драки, убежала домой и больше ничего не видела. Она не знает, за что Александров и Южаков били Федора Коростелева.

Муж Прасковьи Павел Сидоров Первушин, 32 л[ет], показал, что он в указанное по обстоятельствам дела время был в доме Бубновой и пил водку, но не видел ни Александрова, ни Южакова в доме Бубновой и не видел [их] и возле ее дома. Когда его, свидетеля, жена ходила отворять оконные рамы, то он спал на печи в своей квартире.

Свидетельница крестьянская вдова той же волости и завода Филицата Михайловна Бубнова, 34 л[ет], показала, что около 8 сч[асов] вечера 27 сч[исла] февраля с[его] г[ода] к ней в дом пришли местные крестьяне Федор Иванов и Дмитрий Семенов Коростелевы и родственник ее Николай Дмитриев Иванов, которые попросили разрешить им распить у нее две бутылки водки, которые они принесли с собою, — и она подала им рюмку. После распития второй бутылки водки все трое мушину довольно сильно охмелели, и двое из них легли на скамейку // (Л. 134) в прихожей, а Федор Иванов Коростелев стал шуметь и приставать к ней, Бубновой, идти с ним спать. Когда она стала гнать от себя Ф. Коростелева и выгонять из дома, то Коростелев начал пугать, что он задавит ее и ее девочек, дочерей, Марью, 12 л[ет], и Карелию, 8 л[ет], которые не могли спать, хотя уже было около 4 час[ов] ночи и оберегали ее. Улучив удобное время, когда Ф. Коростелев немного успокоился на крик и плачь ее дочерей, она, Бубнова, выбежала на улицу, чтобы позвать кого-нибудь на помощь; она увидела идущих в ночном обходе пол[ицейского] урядника 18 уч[астка] Александрова и пол[ицейского] стражника Южакова, которых пригласила выдворить указанных выше мушин из ее дома, что Александров и Южаков исполнили: разбудили Иванова и всех троих выдворили из ее дома. Когда три мушины вышли на улицу, то остановились возле полисадника ее дома и стали кричать и ругать ее, Александрова и Южакова, страшая причинить им всем смерть. Иванов, спустя некоторое время, ушел домой а Коростелевы начали бросать комья снега в окна ее дома и продолжали их ругать, вследствие

чего Александров и Южаков, не докончив допрашивать ее, Бубнову, жалующуюся на Ф. Коростелева, вышли из ее дома и прогнали от последнего Коростелевых, и сами ушли домой. Она не слышала и не видела, чтобы Александров и Южаков били Федора Коростелева. Она также не видела, чтобы при Александрове и Южакове были бутылки с пивом. Дмитрий Семенов Коростелев – сводный брат Федора Иванова (Л.135) и Коростелева и потому в угоду последнего показывает то, что желает Федор Коростелев. Прасковья Ксенофонтова Первушина сердита на нее, Бубнову, за то, что должна была со своим мужем за неплатеж денег за квартиру съехать на другую квартиру из ее, Бубновой, флигеля, а потому показала не в пользу пол[ицейского] урядника Александрова и пол[ицейского] стражника Южакова, выгнавших Коростелевых и Иванова из ее, Бубновой, дома.

Дочери Бубновой, Мария, 12 л[ет], Корелия^а, 8 л[ет], Никифоровы Бубновы, подтвердили показания своей матери вполне; при этом также показали, что когда Иванов лег спать и уснул, то Коростелевы продолжали дебоширить в их доме, и хватался за их мать Федор Коростелев, от которого она убежала на улицу и довольно скоро привела домой полицейский ночной обход – пол[ицейского] урядника Александрова и пол[ицейского] стражника Южакова, которые выгнали Коростелевых и Иванова из их дома. Они не видели и не знают, били ли Александров и Южаков Федора Коростелева на улице или нет, так как лежали на печке в то время, как полиция уходила из их дома. Александров и Южаков не приносили с собою пива в дом их матери, и последняя не продавала водки Коростелевым и Южакову в ту ночь.

Постановил: показания эти записать в настоящий протокол дознания, который приобщить к переписке вместе с объяснениями пол[ицейского] урядника 18 уч[астка] Александра Петрова Александрова и пеш[его] фабрично-заводского пол[ицейского] стражника Ивана Петрова Южакова и представить по принадлежности.

Пристав 3 стана *Петровский*

(Л.135 об.) В дополнение к вышезаписанному моему дознанию прибавляю от себя, что действительно приходили в г. Алапаевск, в мою станковую квартиру, указанные в этом дознании крестьяне Федор Иванов Коростелев и Дмитрий Семенов Коростелев с жалобой на пол[ицейского] урядника Александрова и пол[ицейского] стражника Южакова, –

что последние нанесли им побои, причем Александров нанес удары обнаженною пашкою. На эту их словесную жалобу в первых числах с[е-го] м[есяца] я, за неимением времени записать жалобу тех крестьян, предложил им подать мне письменную жалобу свою, что хотели и сделать они, но не исполнили. 6 ч[исла] марта с[е-го] г[ода] я получил протокол дознания пол[ицейского] урядника 18 уч[астка] Александрова от 28 ч[исла] февраля с[е-го] г[ода] за № 20 о буйстве упомянутых выше крестьян Коростелевых и оказания ими сопротивления полицейскому обходу и нанесения обиды на словах Александрову и Южакову, и этот протокол того же 6 ч[исла] с[е-го] м[есяца] ввиду ст[ате-й] 31 и 38 Уст[ава] о нак[азаниях] отослал в Н[ейво]-Шайтанский волостной суд на предмет привлечения Коростелевых к законной ответственности, но пока этот суд не разобрал дела этого.

Пристав 3 стана *Петровский*

Там же. Л.133–135 об. Подлинник. Рукопись.

*Примечания: *Испр., в оригинале Филинцаты. ⁶ В оригинале ошибка, правильно Михайловой. *Так в оригинале. *Так в оригинале. ⁹Так в оригинале.*

№ 38. Объяснение полицейского урядника А.П. Александрова приставу 3 стана Верхотурского уезда по жалобе крестьянина Ф.И. Коростелева

№ 20⁶.

24 марта 1910 г.

(Л.138) Вследствие личного требования имею честь доложить вашему высокоблагородию, что в ночь на 27 число февраля сего года, будучи я в обходе с полицейским стражником Южаковым, встретили в улице Нейво-Шайтанского завода местную крестьянскую вдову Филицату Михайлову Бубнову, которая словесно заявила, что вечером, около 8 часов, послышался с улицы в дом стук, что кто-то стучится в ограду; тогда она, заявительница, подумала, что к ней, ввиду масленицы, просится кто-либо из родственников: она вышла во двор и, отворив ворота, увидела трех мужиков, у которых имелись в руках две бутылки водки, крестьян одного завода – Николая Дмитриева Иванова, Дмитрия Семенова Коростелева и Федора Иванова Коростелева, первого из них – родственника; не говоря ей, заявительнице, ничего, последние двое, Коростелевы, с силой ворвались в помещение, где заявительница стала умо-

лать ворвавшихся, чтобы они ушли, так // (Л. 138 сл.) как она вдова и дети ее боятся пьяных и ревут, но они, не смотря на это, потребовали – под угрозой – рюмки и стали распивать водку, а потом стали петь песни, сквернословиться, махаться руками, стращать детей заявительницы, и звал ее Федор Коростелев с собой. Я, урядник, услышав жалобу заявительницы Бубновой, решил вместе войти в дом и оказать надлежащее содействие, – где убедился в справедливости жалобы, для чего ворвавшимся лицам объявил выйти из дому, которые ушли; когда я, урядник, только лишь приступил к допросу жалобщицы Бубновой, последняя объяснила, что когда же они, мужики, окончили водку и сильно опьянели, двое из них, Дмитрий Семенов Коростелев и Николай Дмитриев Иванов уснули, а Федор Иванов Коростелев полез с нахальством к ней; не окончив допроса Бубновой, около окон Бубновой послышался крик с площадною бранью, – что «нам жить или полиции» – и начали бросать в окна дома Бубновой комьями снега. На этот крик и буйство я вместе с полицейским стражником Южаковым выбежали из ворот Бубновой; только лишь я успел отворить ворота, в это время на нас набежали два человека, – один большого роста с поленом в руках; я, видя, что на нас делают нападение, выдернул из ножен шашку и начал обороняться от нападающих, – как видимо в это время и нанес Федору Иванову Коростелеву шашкой несколько // (Л. 139) поранений, без всякого умысла рубить шашкой Коростелевых, а только лишь в ограждении себя от нападающих, и по которому месту Федора Коростелевахватило шашкой – я не знаю. Шапка Коростелева была сшиблена мною в то время, когда я отмахивался шашкой; Коростелевы, увидя, что я обнажил шашку, кинулись бежать, и шапка осталась на снегу около ворот Бубновой, которая и была поднята полицейским стражником Южаковым и сдана местному сельскому старосте г[осподину] Малых для выдачи Коростелеву. Но что касается выраженного в жалобе Коростелева, что я был пьяный и приносили с собой пиво, но я пьяный не был и писа с собой не приносили, что и могут удостоверить – хозяйка дома Филинцата^a Бубнова и ее две дочери, Мария и Карелия Бубновы, Николай Дмитриев Иванов и полицейский стражник Южаков. На вышезаписанных буянов Иванова и Коростелева мною составлен протокол за буйство в улице и об угрозах – от 28 ч[исла] февраля за № 20, который и представлен на распоряжение вашего высокоблагородия.

В виду на меня ложной жалобы на письме имею честь покорнейше прошу вашего высокоблагородия о привлечении Коростелевых к законной ответственности.

Полицейский урядник 18 уч[астка] *Александров*

Там же. Л.138–139. Подлинник. Рукопись.

Примечание: ^a Так в оригинале.

**№ 39. Из копии приговора Пермского окружного суда по 1 уголовно-
му отделению от 28 апреля 1910 г. по делу мещанина
А.П. Александрова**

(Л.42) Согласно постановлению Пермского губернского правления мещанин города Перми Александр Петров Александров, 28 лет, по обвинительному акту предан суду по обвинению, во-первых, в том, что 2 декабря 1908 года в Добрянском заводе Пермского уезда, состоя в должности полицейского урядника, оскорбил словом крестьянку Марину Истомину, при исполнении своей должности, назвав ее сволочью; во-вторых, в том, что тогда же и там же, как описано в первом вопросе, состоя в должности полицейского урядника, нанес крестьянке Марине / (Л.42 об.) Истоминой оскорбление действием при исполнении служебных своих обязанностей, ударив ее кулаком и ножами шашки, а также пнул ногой; в-третьих, в том, что тогда же и там же, как описано в первом вопросе, в состоянии запальчивости и раздражении ударом кулака по лицу причинил крестьянке Марии Истоминой на верхней губе легкую рану (и при исполнении своих служебных обязанностей по должности полицейского урядника), и в четвертых, в том, что тогда же и там же, как описано в первом вопросе, состоя в должности полицейского урядника, заключил крестьянку Марину Истомину под стражу в арестантском помещении при становой квартире без всяких достойных уважения причин и содержал ее под стражей в продолжении 12 часов.

На основании изложенного окружной суд определил: пермского мещанина Александра Петрова Александрова, 28 лет, признав заочно виновным в оскорблении словами и действием, в нанесении легкой раны в запальчивости и раздражении, и в противозаконном, без всяких достойных уважения причин, лишении свободы, продолжавшемся менее недели, при отправлении им, Александровым, обязанностей службы полицейского урядника, на основании 1 ч[асти] 347, 2 ч[асти] // (Л.43) 348, 3 ч[асти] 1540,

346, 2 ч[асти] 1483 ст[атьи], 152 п[ункта] 2 ст[епени] 39 ст[атьи] Улож[ения о наказаниях], 774 ст[атьи] Устава угол[овного] суд[опроизводства] подвергнуть аресту при полиции на три недели. Судебные издержки взysать с осужденного Александрова.

Подлинное за надлежащим подписом.

С подлинным верно: и. д. секретаря <...>^а

Там же. Л. 42–43. Копия. Рукопись.

Примечания: ^аПодпись неразборчива.

№ 40. Из копии приговора Казанской судебной палаты по 1 уголовному департаменту над И.П. Южаковым от 5 марта 1912 г.

(Л. 123) 1912 года марта 5 дня, по указу его императорского величества Казанская судебная палата по 1 уголовному департаменту в публичном судебном заседании в гор. Екатеринбурге, под председательством председателя департамента Л.С. Драверта, в составе членов палаты: Д.М. Сперанского и Н.Ф. Дмитриева, при помощнике секретаря П.А. Эгон-Бессер[е] и в присутствии товарища прокурора палаты В.Н. Казем-Бек[а]

слушала: дело по апелляционному отзыву подсудимого полицейского стражника из крестьян Ивана Петрова Южакова, обвин[яемого] по 1 ч[асти] 347 ст[атьи] Улож[ения] о нак[азаниях], на приговор Екатеринбургского окружного суда от 16 сентября 1911 года.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела и доводы, изложенные в апелляционном отзыве подсудимого, и выслушав объяснения подсудимого и его защитника и заключение товарища прокурора палаты, судебная палата находит, что подсудимый Южаков, признанный окружным судом виновным в преступлении, предусмотренном 1 ч[астью] 347 ст[атьи] Улож[ения] о нак[азаниях], на основании этой ст[атьи] и 134 и 12 ст[атьи] Уст[ава] о нак[азаниях] приговорен к аресту при полиции на семь дней, возложив на него, Южакова, уплату судебных издержек, — что виновность подсудимого в приписываемом ему преступлении установлена показаниями опрошенных в судебном следствии при рассмотрении дела в первой инстанции потерпевшего Федора Коростелева и // (Л. 123 об.) свидетеля Дмитрия Коростелева; что свидетельница Первушина, на которую сделана ссылка в апелляционном отзыве в подтверждение того, что он, подсудимый, никаких ударов Федору Коростелеву не наносил, — будучи спрошена также на судебном следствии в

окружном суде, объяснила, что она по настоящему делу ничего не знает, — что таким образом виновность подсудимого в приписываемом ему деянии в достаточной мере установлена и обвинительный приговор окружного суда является по существу правильным, — но, по мнению судебной палаты, ввиду наличности смягчающих вину подсудимого обстоятельств, следует определенное окружным судом подсудимому Южакову наказание, арест, уменьшить до четырех дней.

Ввиду изложенного ина основании 892 ст[атьи] Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] судебная палата определяет: подсудимого крестьянина Верхотурского уезда, Башкарской волости, деревни Южаковой Ивана Петрова Южакова. 27 лет, признав виновным в взведенном на него преступлении, на основании 1 ч[асти] 347 ст[атьи] Улож[ения] о нак[азаниях], 134 ст[атьи] и 2 пун[кта] 13 ст[атьи] Уст[ава] о наказ[аниях], налагаемых мировыми судьями, подвергнуть аресту в земском арестном доме на четыре дня, а приговор Екатеринбургского окружного суда от 16 сентября 1911 года по сему делу, в чем таковой не согласен с настоящим приговором, отменить. Подлинный за надлежащим подписом и скрепою.

С подлинным верно: и. о. помощник секретаря < ... >^а

Там же. Л.123—123 об. Копия. Машинопись на типовом бланке приговора.

Примечание: ^а Подпись неразборчива.

№ 42—44. Из документов дела бывшего полицейского урядника Караульской волости Екатеринбургского уезда П.А. Блондина

12 апреля 1910 г. — 6 марта 1912 г.

№ 42. Постановление Верхотурского уездного полицейского управления о представлении в Пермское губернское правление дознания по делу П.А. Блондина

12 апреля 1910 г.

(Л.66) 1910 года апреля 12^а дня Верхотурское уездное полицейское управление, рассмотрев дознание¹ по жалобе крестьянина Голубковской волости и села, Ирбитского уезда Ивана Андреева Сметанина на неправильные действия по службе полицейского урядника Караульской волости Петра Александрова Блондина, нашло:

Земский начальник 2-го участка Верхотурского уезда при отношении от 13 января сего года за № 133 препроводил в полицейское управление протокол, составленный караульским волостным старшиной 7-го того же января, из которого видно, что содержащийся в арестантском помещении волостного правления крестьянин Ирбитского уезда, Голубковской волости и села *Иван Андреев Сметанин* заявил старшине, что с 5 на 6 число января полицейский урядник Караульской волости *Блондин* с какими-то неизвестными лицами без всякого повода со стороны Сметанина нанес ему, Сметанину, тяжкие побои и при этом урядник, обвиняя его в краже денег у крестьянина Топорковской волости Верхотурского уезда *Александра Андреева Комарова*, не составляя при этом никакого протокола, отобрал от него, Сметанина, собственных денег *59 руб. 50 коп.*, израсходовав из них по собственному усмотрению *1 руб. 50 коп.*, и по настоящее время неизвестно для какой цели держит его под арестом, не объявляя причины ареста. Заявляя об этом, заявитель Сметанин просит о привлечении урядника Блондина к законной ответственности.

При производстве дознания полицейский урядник Караульской волости *Петр Александров Блондин* объяснил, что в 2 часа ночи на 5 января сего года явился к нему крестьянин Топорковской волости *Александр Андреев Комаров* и заявил, что того числа, когда он был в д[еревне] *Злы* // (*Л. 66 об.*) гостевой, к нему подошел неизвестный человек, при уходе которого он обнаружил кражу из кармана пиджака портмоне с *12 руб. 80 коп.* Ввиду заявления Комарова он, урядник Блондин, вместе с заявителем отправились в дер. *Злыгостеву*, где в доме крестьянина той деревни *Матвея Злыгостева* потерпевший Комаров указал на одного из бывших в доме, проезжего, оказавшегося крестьянином Голубковской волости, Ирбитского уезда *Иваном Андреевым Сметаниным*, у которого при обыске в карманах платья было найдено два портмоне, из коих одно потерпевший признал за покраденное у него. Назвавшийся Сметаниным в покраже денег у Комарова сознался и, как не имеющий при себе никаких документов, им, урядником, был арестован и отправлен в Караульское волостное правление, а затем, 7 января, вместе с протоколом и оказавшимися при нем *56 руб. 51 коп.* представлен приставу 1-го стана Верхотурского уезда. Побоев он, урядник Блондин, Сметанину не наносил, а наоборот – отобрал его от потерпевшего Комарова, который действительно ударил Сметанина несколько раз. Из числа отобраанных от

Сметанина денег 1 руб. 50 коп. он, урядник Блондин, уплатил за прокорм трех принадлежащих Сметанину лошадей².

Спрошенный приставом 1-го стана Ирбитского уезда, жалобщик, крестьянин села Голубковского, той же волости Ирбитского уезда Иван Андреев Сметанин, 34 лет, постоянно проживающий в селе Голуб[ко]вском, показал, что 6 января сего года проезжая через д[еревню] Злыгостеву, он с товарищами остановился в этой деревне, где порядочно выпили, а затем его обвинили в краже 12 руб. денег у Комарова, какие деньги и на самом деле оказались при нем. О краже денег было дано знать полицейскому уряднику Караульской волости Блондину, который вскоре явился и отобрал от него, Сметанина, оказавшиеся при нем деньги и принадлежащие Комарову 12 рублей и собственных 59 руб. // (Л. 67) с копейками, а его самого арестовал и отправил в Караульское волостное правление. До прибытия урядника ему, Сметанину, наносили побои Комаров с товарищами, а когда приехал урядник Блондин, то закричал на него и ударил рукою по шее так крепко, что он не мог удержаться на ногах и упал, а затем Блондин обнажил шашку и, замахнувшись, сказал: «Если бы можно было, то я тебе отсек бы голову, и тем бы суд кончился». Свидетелями этого могут быть его товарищи, односельцы Василий Игнатьев Загуменных, Илья Степанов Сметанин и Степан Григорьев Мезенин. К сказанному добавил, что при обыске всех денег отобрал у него урядник 58 руб. бумажными и около полтора рубля серебром, а получил он обратно 57 руб. 51 коп., из которых 1 руб. урядник взял себе, говоря, что 1 руб. он уплатит за прокорм его, Сметанина, лошадей, — а всего не возвращено из отобранных собственных денег 2 рубля.

Свидетели: крестьянин села Голубковского Голубковской волости Ирбитского уезда Степан Григорьев Мезенин, Василий Игнатьев Загуменных и Петр Григорьев Загуменных показали, что при производстве урядником Караульской волости Блондиным дознания по заявлению крестьянина Комарова о краже их односельцем Иваном Сметаниным 12 рублей урядник Блондин действительно ударил один раз Сметанина кулаком по шее и шиш с ног³.

Крестьянин села Комаровского Топорковской волости Александр Андреев Комаров показал, что в ночь с 5 на 6 января во время проезда через дер. Злыгостеву Караульской волости у него действительно проезжавшим тогда через ту деревню крестьянином Голубковской волости Иваном Сметаниным была совершена кража портмоне с 12 руб. 80 коп.,

о чем он тогда же заявил полицейскому уряднику Караульской волости Блондину, ко // (Л. 67 об.) торый при допросе Сметанина о краже, правда, один раз его ударил⁴.

Справка: из имеющегося при дознании донесения пристава 1-го стана Верхотурского уезда от 27 января 1910 года за № 285 видно, что жалобщик Сметанин вместе с протоколом о краже им у крестьянина Комарова 12 руб. 70 коп. денег и отобранными у него 56 руб. 51 коп. представлен был полицейским урядником Караульской волости Блондиным и что деньги 56 руб. 51 коп. приставом возвращены обратно Сметанину, и последний освобожден, а протокол для допроса свидетелей препровожден приставу 2-го стана Ирбитского уезда. При опросе приставом крестьянин Сметанин в краже денег у Комарова сознался и заявил, что из числа отобранных от него урядником денег *1 руб. 50 коп.* по его просьбе израсходованы урядником на покупку сена и овса для прокорма принадлежащих Сметанину лошадей.

На основании вышеизложенного полицейское управление находит, что фактнанесения ударов полицейским урядником Караульской волости Блондиным крестьянину Голубковской волости Ивану Андрееву Сметанину вполне удостоверен спрошенными при дознании свидетелями, а потому, усматривая в действиях бывшего полицейского урядника Караульской волости Петра Алексеева Блондина признаки преступления, предусмотренного 347 ст[атьей] Улож[ения] о наказ[аниях], и руководствуясь 1087 ст[атьей] Уст[ава] угол[овного] судопр[оизводства], определяет: произведенное дознание по заявлению крестьянина Ивана Андреева Сметанина о нанесении ему побоев полицейским урядником Караульской волости Блондиным, вместе с копией из послужного списка Блондина, на предмет предания его суду представить в Пермское губернское правление, о чем и объявить Сметанину по месту жительства его через пристава 2-го стана Ирбитского уезда⁵.

Уездный исправник < ... >⁶

Помощник исправника < ... >^а

Вр. и. о. секретаря < ... >^г

ГАСО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 5808. Л. 66–67 об. Подлинник.
Машинопись.

Примечания: ^аЧисло вписано чернилами. ^бПодпись неразборчива. ^гПодпись неразборчива. ^дПодпись неразборчива.

№ 43. Копия приговора особого присутствия Казанской судебной палаты от 23 ноября 1911 г. по делу П.А. Блондина о вымогательствах с крестьянина П. Пермякова и крестьянки Е. Седышевой

(Л.38)

П р и г о в о р

1911 года ноября 23 дня по указу его императорского величества Казанская судебная палата по особому присутствию в публичном судебном заседании в г. Екатеринбурге под председательством старшего председателя П.И. Храбро-Василевского, в составе членов палаты В.Б. Бера, Н.А. Тимофеева, Г.П. Завьялова,

при участии сословных представителей председателя Екатеринбургской уездной земской управы А.М. Симонова, и. д. екатеринбургского городского головы Г.М. Михайлова и волостного старшины Ревдинской волости Екатеринбургского уезда П.В. Куренкова, при помощнике секретаря Н.С. Покровском и в присутствии товарища прокурора судебной палаты А.А. Григорьева

Слушала: дело о бывшем полицейском уряднике, запасном старшем писаре из мещан Петре Алексееве Блондине⁶, обвин[яемом] по 1 ч[асти] 378 и 1 ч[асти] 373 ст[атей] Улож[ения о] наказ[аниях].

Рассмотрев это дело, судебная палата, по выслушании судебного следователя и прения сторон, признала^а подсудимого запасного старшего писаря из мещан города Екатеринбурга Петра Алексея Блондина, 33 лет, виновным в том, что в ноябре 1908 года в Нижнее-Тагильском заводе, состоя в должности полицейского урядника и обнаружив при производстве обыска у крестьянина Порфирия Пермякова револьверные патроны, ко // (Л.38 об.) торые Пермяков хранить у себя не имел права, принял у Пермякова в дар пять рублей за несоставление, в нарушение своих служебных обязанностей, протокола о найденных патронах и протокола этого не составил, – и невиновным в том, что, состоя в той же должности, в том же заводе в ноябре 1908 года, производя дознание о краже денег у крестьянки Ефимии Седышевой, потребовала последней в дар 25 рублей, обещав за это найти похищенные у нее деньги, но подарка этого не получил, так как Седышева не согласилась дать его.

Постановляя по сему о подсудимом по обвинению его в покушении на вымогательство у крестьянки Седышевой, за признанием его по недоказанности этого обвинения, невиновным, за силою 1 п[ункта] 771 ст[атьи] Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] оправдательный приговор и об-

рашаясь к определению следуемого Блондину наказания за преступление, в совершении которого он признан виновным, судебная палата находит, что преступление это, составляя лихоимство, предусмотрено 1 ч[астью] 373 ст[атьи] Улож[ения] о наказ[аниях] и влечет за собой ответственность по 3 или 4 степ[ени] 31 ст[атьи] Улож[ения]. Избирая из сих наказаний, согласно 149 ст[атье] Улож[ения], по обстоятельствам дела и в виду незначительности взятки, наказание, указанное в 4 степ[ени] 31 ст[атьи] Улож[ения], судебная палата по легкомыслию осужденного считает справедливым, руководствуясь 134 и 135 ст[атьями] Улож[ения], понизить это наказание на одну степень и определить таковое по 5 степ[ени] 31 ст[атьи] Улож[ения] в низшей мере. Таким образом? Блондин за содеянное им подлежит⁶, по лишении всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, отдаче в исправительное арестантское отделение на один год с последствиями по 58/1 и 58/2 ст[атье] Улож[ения]. Сверх сего согласно последней части 373 ст[атьи] Улож[ения], с Блондина надлежит взыскать в пользу Пермского губернского земства на предметы благотворения пять рублей, полученных им во взятку. Судебные по делу издержки, на основании 776 и 976 ст[атей] Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства], следует взыскать с осужденного Блондина.

По сим соображениям особое присутствие судебной палаты ОПРЕДЕЛЯЕТ: признав подсудимого запасного старшего писаря из мещан города Екатеринбурга Петра Алексеева Блондина, 33 лет, виновным в лихоимстве, на основании ст[атей] 373 ч[асть] 1, 149, 31 степ[ени] 4, 134, 135 и 31 степ[ени] 5 Улож[ения о] наказ[аниях], лишить его всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдать в исправительное арестантское отделение на один год с последствиями по ст[атьям] 58/1 и 58/2 того же Уложения. Независимо от сего⁸, на основании ст[атьи] 373 ч[асти] 3 Улож[ения о] наказ[аниях], взыскать с осужденного Блондина в пользу Пермского губернского земства на дела благотворения пять /5/ рублей. Того же Блондина по обвинению в по //(Л.39) кушении на вымогательство по недоказанности этого преступного деяния признать невиновным и, на основании статьи 771 часть 1 Устава уголовного судпроизводства считать по суду оправданным. Судебные издержки по делу возложить на осужденного. *Подлинный за надлежащей подписью и скрепою.*

С подлинным верно:

Пом. Секретаря^г Калсанов^д

Там же. Л. 38–39. Копия. Машинопись на типовом бланке приговора.

Примечания: ^а Испр., в оригинале: признало. ^б Испр., в оригинале: полегит. ^в Слово сего записано дважды. ^г Со слова подлинный по личную подпись помощника секретаря подчеркнуто черными чернилами. ^д Подпись восстанавливается приблизительно, на основании списка присутствующих в распорядительном заседании II уголовного департамента Казанской судебной палаты 6 марта 1912 г. (Л. 42).

№ 44. Копия определения Казанской судебной палаты в распорядительном заседании II уголовного департамента от 6 марта 1912 г. по делу о П.А. Блондине

(Л.42)

О п р е д е л е н и е

1912 года марта 6 дня по указу его императорского величества Казанская судебная палата в распорядительном заседании II уголовного департамента, в котором присутствовали:

Председательствующий В.Б. Бер

Члены: Г.В. Завьялов, В.И. Крючков

Тов. Прокурора И.В. Кондратович^а

При помощнике секретаря Л.В. Калсанове

Слушала: по докладу члена палаты В.В. Бер отношение председателя Екатеринбургского окружного суда от 17 февраля с[его] г[ода] за № 3756 со свидетелями о вступлении в законную силу приговора окружного суда от 15 октября 1911 г. по делу о бывшем полицейском уряднике Петре Алексееве Блондине, обвин[яемом] по 1 ч[асти] 347 ст[атьи] Улож[ения о] наказ[аниях].

Из имеющихся в деле сведений усматривается, что Петр Блондин заочным приговором Екатерин // (Л.42 об.) бургского окружного суда от 15 октября 1911 г., вступившим ныне в законную силу, был присужден за проступок, предусмотренный 1 ч[астью] 347 ст[атьи] Ул[ожения о] нак[азаниях] и совершенный им в январе 1910 г., к аресту при земском арестном помещении сроком на две недели⁷. Кроме того, тот же Блондин приговором Казанской судебной палаты, состоявшимся 23 ноября 1911 г. за преступление, предусмотренное статьей 373 ч[асть] 1 Ул[ожения о] нак[азаниях] и совершенное им в ноябре 1908 г. присужден, при лишении всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, к отдаче в арестантское отделение на один год.

Выслушав доклад и приняв во внимание, что преступление, за которое Блондин осужден приговором палаты 23 ноября 1911 г., совершено им до провозглашения приговора Екатеринбургского окружного суда от 15 октября 1911 г., что по силе ст[атьи] 152 Ул[ожения о] нак[азаниях] подсудимый должен подлежать одному строжайшему из назначенных ему приговорами судов наказаний, каковым в данном случае является наказание, определенное Блондину приговором судебной палаты от 23 ноября 1911 г. и, следовательно, /(Л.43) упомянутый приговор Екатеринбургского окружного суда о Блондине, как не могущий влиять на назначенное Блондину приговором палаты наказание, должен быть оставлен в отношении его личной ответственности без исполнения, судебная палата, согласно с заключением товарища прокурора ОПРЕДЕЛЯЕТ: признать приговор Екатеринбургского окружного суда от 15 октября 1911 г. не могущим влиять на назначенное Блондину приговором палаты от 23 ноября 1911 г. наказание, а потому по силе 152 ст[атьи] Ул[ожения о] наказ[аниях], тот приговор окружного суда в отношении личного наказания Блондину признать не подлежащим обращению к исполнению в этой части его. Подлинное за надлежащим подписом и скрепою.

С подлинным верно: помощник секретаря <...>⁶

Там же. Л.42–43. Копия. Машинопись на типовом бланке определения.

Примечания:^a Испр., в оригинале: Кондратовича. ⁶ Подпись неразборчива.

ПРИМЕЧАНИЯ ПО СОДЕРЖАНИЮ

¹Предпосылки для производства дознания по жалобе И. А. Сметанина (крестьянина Голубковской волости и села, Ирбитского уезда), как видно из публикуемого документа № 42, складываются с 7 января 1910 г., когда караульский волостной старшина П. Злыгостев составил протокол о нанесении Сметанину побоев. Протокол был объявлен потерпевшему, в чем расписался (за неграмотностью последнего) некий Н. Макаров. Тогда же протокол был предъявлен Блондину, который «от подписи отказался».

После того как протокол очутился у земского начальника 2 участка Верхотурского уезда, тот 13 января направил документ в Верхотурское уездное полицейское управление, и уже на следующий день помощник исправника поручил приставу 1 стана проведение дознания (*Л. 53–54, 58–58 об.*). Параллельно тот же помощник исправника направил в Ирбитское полицейское управление поручение произвести опрос свидетелей «по обстоятельствам дела Сметанина». Исполнение этого поручения было в Ирбите возложено (2 февраля) на пристава 2 стана Ирбитского уезда (*Л. 55–55 об.*).

²Объяснение Блондина было представлено приставу 1 стана не ранее 21 января (дата получения урядником соответствующего распоряжения пристава) и не позднее 23 января (дата возвращения Блондиным приставу предъявленной ему документации дознания). На последней странице объяснения присутствует справка пристава о том, что протокол о краже денег Сметаниным направлен урядником приставу 3 стана Верхотурского уезда; пристав 1 стана указал, что личные деньги Сметанина были ему, приставу, представлены и возвращены владельцу, когда того освободили (*Л. 60–61 об.*). В доношении от 27 января пристав 1 стана отметил: «С представлением всей переписки со справкой доношу Верхотурскому уездному полицейскому управлению, что заарестованный Иван Андреев Сметанин с деньгами 56 р. 51 к. и лошадьми 7 сего января утром был представлен в мою канцелярию, где я его опросил, – причем Сметанин не заявлял мне, что урядник Блондин его бил, а, напротив, говорил, что били его потерпевший Комаров с родственниками. В краже денег у Комарова сознался и заявил, что 1 р. 50 к. были урядником по его просьбе израсходованы на покупку его лошадям сена и овса, – в чем и прилагалась тут же

при протоколе расписка в получении означенных денег за сено с овсом. Причем докладываю это потому, что между урядником Блондиным и караульским старшиной ведутся вечные пререкания, возникшие вследствие отказа урядника для волости собирать мирские сборы» (*Л. 61 об.*).

³ Показания свидетелей, зафиксированные в протоколе дознания (составленного приставом 2 стана Ирбитского уезда 19 февраля), рядом бытовых деталей дополняют картину происшествия в деревне Злыгостевой, отраженную в публикуемом постановлении Верхотурского уездного полицейского управления от 12 апреля. Так, жалобщик И.А. Сметанин (34 лет) сообщил, что ехал он из Палдинского завода, а в деревне «остановился с товарищами... в доме Злыгостева, где порядочно по пьянствовали, а затем его обвинили в краже денег, 12 рубл., у Комарова, которые и на самом деле оказались у него». С.Г. Мезенин, на которого жалобщик ссылаясь, уточнил, что в деревне они «остановились для кормежки лошадей», а того, что Блондин обнажал шашку, не видел и угроз его не слышал (это расходится с характеристикой показания Мезенина, данной в постановлении, – *Л. 67*). Слишком вольно (не в пользу Блондина), трактует постановление и показания Ильи Сметанина, заявившего, что Блондин его односельчанина не бил и шашкой не замахивался. По словам свидетеля, после того как они остановились в деревне, И.А. Сметанин «уходил из квартиры, а потом пришел на квартиру пьяный, а затем его обвиняли в краже денег 12 р. у Комарова, которые и были найдены у Ивана Сметанина». Зато Василий и Петр Загуменных по сути подтвердили показания жалобщика (*Л. 56–57*).

⁴ Полицейский урядник 22 участка 3 стана Верхотурского уезда Богданов, допрашивая (по поручению пристава 3 стана) 30 марта 1910 г. в селе Комаровском Топорковской волости А.А. Комарова, записал в протоколе, что тот «с 5 на 6 число января-месяца сего года остановился в деревне Злыгостевой Караульской волости накормить лошадей. Ночью, во время прогона лошадей на водопой, у него одна из лошадей отстала, и он ее пошел встретить. В это время к нему подошли неизвестные ему двое мужиков в нетрезвом виде. Спросили его, Комарова, откуда, – он им сказал, что из села Комаровского Топорковской волости; в свою очередь и неизвестные ему объяснились, что они села Голубковского Ирбитского уезда, называя его, Комарова, земляком, – и начали обнимать и приглашать в гости, если у него будет поездка в город Ирбит. По некотором времени, при расчете за квартиру, у него в кармане пид-

жака не оказалось портмоне с деньгами, 12 р. 80 к., – то он и отправился в квартиру голубковских мужиков, где у одного из них, Ивана Андреева Сметанина, и оказался его, Комарова, портмоне, – вследствие чего он, Комаров, съездил по урядника Блондина составить на Сметанина протокол...» (Л. 62–63).

⁵ Общее присутствие Пермского губернского правления (2 отделения, 4 стола) 24 августа 1910 г., заслушав доклад по жалобе И.А. Сметанина, определило, прежде всего, оставить без последствий заявление потерпевшего о несоставлении Блондиным протокола об аресте и о невозвращении ему, потерпевшему, полностью отобранных на момент ареста денег. Что касается нанесения Сметанину побоев, то поступок урядника попадал в сферу действия статьи 347 (часть 1) Уложения о наказаниях, и, по мнению правления, за это Блондин подлежал предания суду (Л. 50–51). 16 сентября прокурор Екатеринбургского окружного суда, соглашаясь с резолюцией правления, сделал соответствующее предложение суду (Л. 1–1 об.). В обвинительном акте фигурировала все та же 347 статья (Л. 2). Она стала центральным пунктом и приговора, произнесенного 15 октября 1911 г. (Л. 30).

⁶ Копия послужного списка полицейского урядника 5 участка Караульской волости, 1 стана Верхотурского уезда Петра Александровича Блондина, как и положено таким документам, дает следующую информацию: мещанин г. Екатеринбурга (где и прописан), 33 лет (копия была составлена 1 февраля 1910 г. – А. К.), под следствием не был, женат на Марии Максимовне Блондиной (29 лет), имеет сына Владимира (3 лет) и дочь Анну (2¹/₂ года); на военную службу был принят 1 января 1890 г., уволен с нее 20 марта 1894 г. старшим писарем Московского штаба военного округа; знаков отличия не имеет; один год пробыл старшим околоточным надзирателем Нижнетагильского завода; приказом верхотурского уездного исправника № 210 1 октября 1909 г. был назначен полицейским урядником с окладом 420 руб. в год; «уволен от должности приказом исправника за № 19 как несоответствующий своему назначению 1 февраля 1910 г.» (Л. 64–65). Иными словами, Блондин потерял свою должность еще во время проведения дознания по жалобе Сметанина, т.е. когда вина его еще не была доказана.

Примечательно, что при подготовке судебного заседания по делу бывшего урядника окружной суд, запросив 29 октября у Екатеринбургской мещанской управы сведения о Блондине, получил отписку в том,

что «в числе мещан г. Екатеринбурга Блондин на причислении не состоит» (*Л. 7–8 об.*). Лишь аналогичный запрос от 13 ноября в городское полицейское управление увенчался получением искомых данных. Они корректируют информацию, содержащуюся в послужном списке. Родился Блондин 3 октября 1883 г. в Чусовском заводе Пермского уезда, местом прописки имеет г. Верхотурье, а Екатеринбург – постоянным местом жительства; окончил 4-классное сельскохозяйственное училище, занятие – писмоводитель, имущественного обеспечения «не имеет»; сведения о детях сухи, но в сравнении с данными служебного списка драматичны – сыну Владимиру 2½ года, дочери Тамаре – 9 месяцев (видимо, Анна, о которой говорил список, умерла) (*Л. 12–13*).

Однако семейные и судебные злоключения бывшего полицейского урядника этим не кончались. Копия приговора особого присутствия Казанской судебной палаты от 23 ноября 1911 г. (документ № 43) демонстрирует, что еще в ноябре 1908 г., будучи полицейским урядником в Нижнем Тагиле, Блондин подпал под действие статьи 373 (часть 1) (лихоимство), был лишен всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдан в исправительное арестантское отделение на один год (*Л. 38 об.*). Отсюда – приговор Екатеринбургского окружного суда от 15 октября 1911 г., согласно определению Казанской судебной палаты в распорядительном заседании II уголовного департамента от 6 марта 1912 г. (см. документ № 44), был признан не могущим влиять на назначенное Блондину приговором палаты от 23 ноября 1911 г. наказание. Поэтому (в силу 152 статьи Уложения о наказаниях) этот приговор окружного суда в отношении личного наказания Блондину был признан «не подлежащим обращению к исполнению в этой части его» (*Л. 43*).

⁷ Председателем судебного заседания в г. Ирбите 15 октября 1911 г. был М.К. Кетов, членами суда – А.А. Калашников и городской судья А.Н. Свешников; заседание шло при товарище прокурора В.М. Муфтиеве и секретаре С.А. Квашнине. Начавшись в 9 час. пополудни, оно закрылось в 9 час. 30 мин. Подсудимый (имея на то право), в заседание не явился (*Л. 25–30 об.*) и поэтому о решении суда он узнал из копии приговора, врученной ему околоточным надзирателем 3 части г. Екатеринбурга 30 ноября (*Л. 35–35 об.*). Однако аресту на две недели при земском арестном доме (как назначил приговор) ему подвергаться не пришлось.

Повестки четырем свидетелям (И.А. Сметанину, С.Г. Мезенину, В.И. Загуменных и П.Г. Загуменных), вызывающее их в судебное заседание в г. Ирбит на 15 октября 1911 г., были получены без всяких проволочек 23 и 24 августа (*Л. 18–21 об.*). Голубковское волостное правление сообщило в Екатеринбургский окружной суд, что от села Голубковского до Ирбита – 48 верст (*Л. 22–22 об.*). Соответственно были рассчитаны судебные издержки, оплату которых суд возложил на осужденного Блондина. Свидетелям были возмещены расходы (прогонные и суточные) по 3 руб. 63 коп. каждому, всего – 14 руб. 52 коп. (*Л. 31–32 об.*).